

общественно-политический журнал

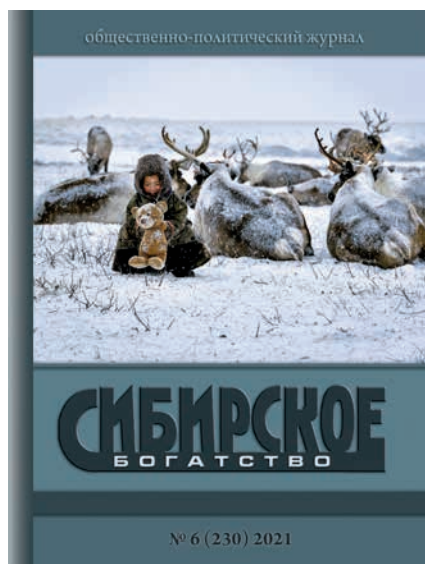
Фото Александр Романов

СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

№ 6 (230) 2021

ЖУРНАЛ СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, 4 этаж, офис 410
Директор С.А.Шестаков, тел. (3452)490018

Главный редактор С.М.Кирсанова, тел. (3452)399062
Дизайн и вёрстка И.В.Прохоренко тел. (3452)399062
Выпускающий редактор Т.Д.Новопашина
Корреспондент В.А.Ермакова

Авторы: Л.П.Барабанова, М.С.Белова, П.Н.Буцинский, В.А.Ермакова, С.М.Кирсанова, С.А.Комаров, А.В.Кузнецов, Е.В.Кузнецов, И.А.Никитина, В.П.Логинов, К.Д.Носилов, Е.Г.Русанова, С.Г.Рычкова, Т.А.Топоркова.

Адрес редакции:
625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, тел./факс (3452) 399062,
sibbog@mail.ru

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ №ТУ72-01431

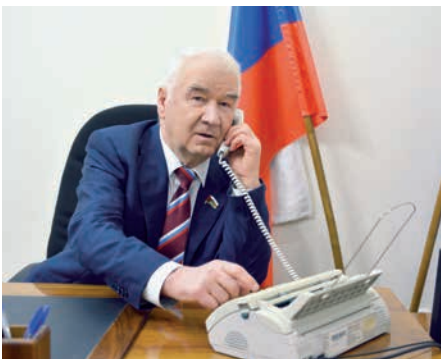
Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.

Выходит с 1999 года один раз в два месяца

Журнал отпечатан в типографии АНО «ИИЦ «Красное Знамя», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6

Формат 60x90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 10,5

Подписано в печать 05.12.2021 г. Выход в свет 15.12.2021 г. Заказ № 2936. Тираж 1000. Свободная цена. 16+

ЦИТАТА НОМЕРА

В уходящем году наше региональное сообщество в очередной раз показало, что такое тюменский характер, тюменский образ жизни, тюменский способ преодоления трудностей. Мы принимали и принимаем точные, взвешенные решения, поддерживающие не только стабильность, но и развитие области в экстремальных условиях.

Александр МООР,
губернатор
Тюменской области

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Отвечая
на вызовы времени
Проверка тюменских весов

4

Сергей Корепанов:
«Помощь людям –
главное в работе
депутата»
Актуальное интервью

10

Место силы
и точка роста
Музей под открытым небом

14

Раздвигая
границы
Инклюзивный автопробег

18

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Из жизни
понизовья Оби
Заметки путешественника

22

С надеждой
на идолов
Остяки и вогулы
до крещения

28

Клады Западной
Сибири
Предания и реальность

34

СУТЬ ДЕЛА

Три слагаемых успеха
Учитель года России-2021

40

С расчётом на перспективу
Как это делается: водоканал

44

Тепло вашего дома
Две биографии одного завода

50

Расправить крылья
Губернаторские гранты

52

УРОКИ ЖИЗНИ

Александр Гришин:
«Всё-таки надо прямо идти»
Адресовано будущему

56

«Здесь родина моя...»
Учёный, патриот и наставник

60

Вкус эпохи
Гастромир Виктора Строгальщикова

64

Лицо Азии
Найти в сиюминутном вечное

66

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Живописцы из Быстрой
Симбиоз труда и творчества

74

Слой искусства
Взгляд с необычного ракурса

79

Берег, где солнце и камень
Открывая Россию заново

80

Друг горячий, друг пузатый
«Сто и одна сказка про чайник»

86

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Правительство Тюменской области поставило амбициозную задачу – привлечь в Тобольск к 2030 году до семи миллионов туристов. Запуск нового аэропорта на берегах Иртыша делает выполнение этой задачи реальным

Отвечая на вызовы времени

Поверка тюменских весов

Послание губернатора Тюменской области Александра Моора Тюменской областной думе «О положении дел в области и перспективах её развития» прозвучало на третьем заседании думы седьмого созыва. Это уже четвертое обращение главы региона к депутатам и всем жителям области

Текст **Марина СЁМИНА**

ПОСЛАНИЕ ГУБЕРНАТОРА – событие всегда ожидаемое и вызывающее большой общественный резонанс. В этом году оно началось не совсем обычно. Но ведь и время, в которое мы живём, при всём желании обычным не назовёшь. «Сегодня я начну с того, чем подобные выступления принято заканчивать, – заявил Александр Моор. – Прежде всего я хочу сказать, что горжусь вами. Всеми вами. Такая гордость особенно ощущается во времена испытаний. То есть во времена, подобные нашим. Год назад мы надеялись, что главные трудности позади. Что ещё немного, и новая коронавирусная инфекция будет побеждена. Это оказалось не так. Теперь уже всем ясно, что борьба с ней окажется долгой».

При этом одним коронавирусом дело, как известно, не ограничилось. Нынче на регион обрушились жара и засуха. Пострадало сельское хозяйство. Чувствительный удар нанесли лесные пожары. Кроме того, из-за климатических изменений стремительно меняется экономическая и политическая повестка, что касается и России в

Нефтегазовый кластер – первый в регионе промышленный кластер, внесённый в реестр Минпромторга РФ
Фото admtyumen.ru

Фото admtyumen.ru

целом, и Тюменской области в частности. «Всё это требует глубокого осмысления, – уверен губернатор. – Потому что речь идёт о необходимости и неизбежности гармонизации наших отношений с природой».

Привлечение инвестиций

Глава региона выразил уверенность, что тюменцам по силам выпавшие испытания. «В уходящем году наше региональное сообщество в очередной раз показало, что такое тюменский характер, тюменский образ жизни, тюменский способ преодоления трудностей, – подчеркнул он. – Наши веса, о которых я напоминал в предыдущем послании, продолжают работать. Мы непрерывно искали и ищем новые точки равновесия, добиваемся оптимального баланса желаемого и возможного. Мы принимали и принимаем точные, взвешенные решения, поддерживающие не только стабильность, но и развитие области в экстремальных условиях».

В 2021 году удалось расширить инструментарий привлечения инвестиций. Это и областной закон о стимулировании бизнеса, готового работать в рамках специальных инвестиционных контрактов, и дорожная карта инвестиционного развития лесопромышленного комплекса, и расширение состава участников нефтегазового и нефтехимического кластеров.

На кластерах губернатор остановился отдельно. В нефтегазовом кластере на сегодня насчитывается уже более 20 компаний, причём в этом году к нему присоединились такие гиганты как «Газпром» и «НОВАТЭК». «Всего лишь одна из технологических цепочек кластера объединяет 19 предприятий, более 6500 рабочих мест, – сообщил глава региона. – Совокупная выручка компаний кластера уже сейчас составляет почти

250 млрд руб., общий объём инвестиций в основную капитал – более 53 млрд руб. Первого ноября нефтегазовый кластер зарегистрирован в реестре Минпромторга России. Включение в реестр среди прочих бонусов даёт участникам кластера возможность компенсировать затраты, связанные с проектами импортозамещения, за счёт федерального бюджета. Нефтесервисная компания «ИнТех» это уже сделала – 297 млн руб. пришли в Тюменскую область».

По словам губернатора, большие перспективы имеет нефтехимический кластер, который складывается вокруг «ЗапСибНефтехима». «Только в сентябре состоялась первая его открытая презентация, а о намерениях участвовать в нём заявило уже более 60 компаний, – рассказал он. – Активная фаза сборки и проектирования кооперационных цепочек начнётся уже в декабре».

Наш регион одним из первых в стране воспользовался новым инструментом привлечения инвестиций, появившимся по инициативе президента России В.В.Путина. Речь идёт о выделении инфраструктурных бюджетных кредитов на льготных условиях на развитие регионов. Уже одобрена тюменская заявка на получение федерального бюджетного кредита в размере 6,5 млрд руб., которые превратятся в две крупные транспортные развязки, в новую улицу имени Фармана Салманова, в новую школу на 1200 учебных мест в микрорайоне «Ямальский-2».

Кроме того, Тюменская область стала пилотным регионом внедрения механизма инфраструктурных облигаций, обеспечивающего инвестиционное финансирование транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры для жилищного строительства. С его использованием началось строительство жилья в районе аэропорта Плеханово.

Поддержка бизнеса

В уходящем году в регионе продолжилась реализация масштабных инвестиционных проектов, что позволило Тюменской области сохранить устойчивость экономики и обеспечить поступательный рост промышленного производства. В качестве одного из примеров экономического роста Александр Моор назвал проект завода по глубокой переработке гороха в Ишимском районе агрохолдинга «Юбилейный». Напомним,

Обсуждаем послание губернатора

Идём по правильному пути

Председатель Тюменской областной думы Сергей Корепанов:

Фото duma72.ru

Глава региона затронул тему потепления климата, которая крайне актуальна для Тюменской области. За потеплением климата идёт переход к «зелёной» экономике, а у нас нефтегазовый комплекс, и, конечно, всё это сказывается на ценах, на производстве. Остановился губернатор и на экологических вызовах в целом. Наверное, лозунг «Нельзя ждать милости от природы, взять их у неё – наша задача» в наше время уже не актуален – надо думать и о восстановлении лесов, и о сохранении природы, потому что это наше будущее.

Если говорить о перспективах работы, то губернатор акцентировал внимание на необходимости менять методы и подходы к оперативному принятию решений по проблемным вопросам. Я его в этом полностью поддерживаю. Это очень важно. Что касается областной думы, то мы перевели проведение многих мероприятий в режим ВКС, проводим и заочные голосования. Меняем формат работы под влиянием текущих обстоятельств, действуем оперативно.

В целом послание даёт оптимистичный настрой и уверенность в том, что область идёт по правильному пути.

Стимул для развития

Депутат Государственной Думы Иван Квитка:

Фото duma.gov.ru

Александр Моор чётко обозначил, что Тюменская область обладает серьёзными возможностями для дальнейшего развития. Ключевые положения, которые назвал губернатор, учтены в проекте бюджета на ближайшие три года. В частности, Александр Моор выступил с предложением создать в Тюменской области междууниверситетский кампус. Наши вузы прошли серьёзный путь различных преобразований и выстраивания межвузовского партнёрства. Кампус необходим, чтобы оптимизировать и объединить усилия вузов за счёт их совместного участия в общем проекте. Это станет дополнительным стимулом для качественного развития научно-образовательной сферы.

Поддерживаю инициативу главы региона, направленную на комплексное развитие исторического центра города Тюмени. Это уникальное место. Здесь расположены общественные пространства и учебно-административные корпуса тюменских вузов. Концепция междууниверситетского кампуса поможет объединить интеллектуальное и туристическое направления, будет способствовать развитию малого и среднего бизнеса.

В Исетском районе появится племенной репродуктор индейки

Фото admtymen.ru

Соглашение о строительстве завода по глубокой переработке гороха подписали Александр Моор и директор АО «Протеинсиб» Сергей Мамонтов
 Фото admtyumen.ru

соглашение о строительстве производства, не имеющего аналогов в стране, было подписано этой осенью. Инвестиции компании составят более 7 млрд руб., будет создано не менее 150 новых рабочих мест.

В числе других реализуемых на нашей территории инвестпроектов – строящийся племенной репродуктор индейки в Исетском районе компании «Дамате», производство кардиологических лекарственных препаратов компании «Фармасинтез», метановый газомоторный комплекс в Тюмени (который, по словам губернатора, значительно ускорит наш переход к экологически чистому транспорту). В общей сложности в 2021 году Инвестиционное агентство Тюменской области приняло на сопровождение 46 новых проектов – на 18,5 млрд руб. и 1600 новых рабочих мест.

Глава региона привёл данные Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в регионах, озвученные в июне в рамках ПМЭФ-2021. Этот рейтинг, составляемый Агентством стратегических инициатив, направлен на вы-

явление лучших практик в области предпринимаемых региональными властями усилий по созданию благоприятных условий ведения бизнеса. Тюменская область вошла в топ-5, заняв третье место после Москвы и Республики Татарстан, при том, что в 2020 году была на двенадцатом месте.

А в индексе административного давления на бизнес, который ежегодно рассчитывает институт бизнес-омбудсмена РФ, наша область поднялась до пятого места, тогда как ещё в 2020 году занимала 24-е, в 2019-м – 61-е. Здесь, по мнению губернатора, большую роль сыграл блок решений, направленных на поддержку регионального бизнеса. Так, только на субсидирование сельхозпроизводителей, пострадавших от летней засухи, было выделено более 500 млн руб.

«Мы создали эффективный арсенал мер и институтов поощрения экономической активности любого масштаба, – считает губернатор. – Он подлежит дальнейшему расширению. Инвестиционное агентство Тюменской области, Агентство инфраструктурного развития, технопарк, центры «Мой бизнес», кластерного развития, инжиниринга, компетенций – призываю вас не просто продолжать начатое, но и выдвигать инициативы на опережение. Всё разумное будет поддержано».

Александр Моор особо отметил уникальный тюменский проект «Капитаны бизнеса», инициированный советником губернатора Ольгой Езикеевой. «Если социальная ответственность бизнеса действительно существует, это она и есть, в чистом виде, – считает он. – Если живы традиции славного тюменского купечества, то вот они. Собственники, топ-менеджеры и

На новом импортозаменяющем производстве будет выпускаться более 30 наименований кардиологических лекарственных препаратов, что позволит закрыть одну пятую часть потребности страны в таких лекарствах
 Фото admtyumen.ru

руководители крупных региональных компаний, люди бывалые, жёсткие и независимые, добровольно и бескорыстно включились в стимулирование развития наших муниципальных образований, прежде всего сельских. Они изучают возможности и потенциал территорий, проводят стратегические сессии и тренинги, делятся своим колоссальным опытом с местными руководителями и предпринимателями, совместно с ними ищут – и находят! – неочевидные точки экономического роста, продвигают муниципальные инициативы. Пока капитанов девять, а опекаемых ими муниципальных образований – 12. Надеюсь, ряды капитанов пополнятся, а в проект войдут все территории».

Противостояние стихиям

В уходящем году было принято решение о создании противопожарной службы Тюменской области – в дополнение к уже существующей системе противопожарной безопасности региона. «То, что произошло этим летом, – непредсказуемый удар стихии, случающийся раз в десятилетие. Заранее подготовиться к такому невозможно. Но мы отразили этот удар, получили уникальный опыт и сделали выводы», – подчеркнул Александр Моор. Новая служба позволит обеспечить оперативное тушение пожаров, в том числе ландшафтных. Процесс её формирования рассчитан на три года, но уже к следующему лету способность региона противостоять пожарам заметно повысится.

Уже второй год в послании губернатора звучат слова благодарности медикам, что не удивительно, ведь именно они находятся на переднем рубеже обороны от невиданной ранее напасти. Опыт и профессионализм тюменских медиков неоднократно были высоко оценены на российском уровне. Два медицинских работника стали победителями всероссийского конкурса «Детская медицинская сестра – 2020». Фельдшер Юргинской средней школы Нина Агаркова победила в номинации «За верность профессии». Старшая медсестра городской поликлиники № 17 Елена Побережная – в номинации «Старшая медицинская сестра образовательного учреждения». Территориальный центр медицины катастроф областной клинической больницы № 1 признан одним из лучших в стране по итогам ежегодного конкурса Мин-

Фото duma72.ru

Фото duma72.ru

Опыт и профессионализм тюменских медиков не раз были высоко оценены на российском уровне
admtymen.ru

Обсуждаем послание губернатора

Гордимся тюменским образованием

Первый заместитель председателя областной думы, глава фракции «Единая Россия» Андрей Артюхов:

Губернатор уже не первый раз поимённо называет тех, кто добился выдающихся результатов на педагогических первенствах и конкурсах Всероссийского и мирового уровня. Он упомянул нашего победителя конкурса «Учитель года» Екатерину Костылеву. В облдуме тоже состоялась торжественная встреча с лучшим учителем России, и председатель областной думы Сергей Корепанов от лица депутатского корпуса поздравил Екатерину с этой большой победой. Конечно, Екатерина – уверенный в себе человек, но, по её словам, одержать победу ей помогла поддержка и учеников, и семьи, и всей Тюменской области. В нашем регионе достойная система образования, и мы должны этим гордиться.

Мы понимаем, что конкуренция между державами на мировой арене становится всё более жёсткой. Время диктует свои условия. Необходимо больше вкладывать в образование, науку и в развитие людей и одарённых детей. Этот процесс в нашей области идёт, необходимое финансирование предусмотрено в бюджете.

Приоритет – социальная сфера

Заместитель председателя Тюменской областной думы Наталья Шевчик:

Послание многогранное, в нём затронуты значимые для жителей области темы. Один из основных аспектов – удержание стабильности в регионе при дальнейшем динамичном развитии по всем направлениям. Все ветви власти должны конструктивно взаимодействовать, чтобы добиваться высоких показателей. Пристальное внимание уделено социальной сфере, это одно из приоритетных направлений. На протяжении многих лет у нас развивается медицина высоких технологий. Амбициозные задачи поставлены в сфере образования.

Было уделено внимание сохранению темпов промышленного производства. Губернатор выразил признательность всем жителям региона, ведь, несмотря на сложную ситуацию, в условиях пандемии у нас открываются новые производства, привлекаются инвесторы. Всё это направлено на стабильное развитие экономики и обеспечивает мощную базу для развития социальной сферы.

здрави России. «А о самоотверженной борьбе наших врачей, медицинского персонала в целом с коронавирусной пандемией знает каждый. Я благодарю от имени всех тюменцев этих людей. Вы герои», – заключил глава региона.

Для того чтобы каждый житель области мог получить своевременную и качественную медицинскую помощь, в регионе дан старт пятилетней программе «Модернизация первичного звена здравоохранения», предусматривающей капитальный ремонт десятков действующих и строительство новых лечебных учреждений.

Сохранить и приумножить

Отметив, что за девять месяцев этого года индекс промышленного производства в области составил 109 %, а в обрабатывающей промышленности – 115 %, губернатор поставил задачу удержаться на этой восходящей траектории. Он пообещал сохранить Боровскую птицефабрику, где произошла вспышка птичьего гриппа, а также продолжить укрепление экспортной ориентации региона. Актуальной остаётся и ставка на туризм – это значимый источник доходов и важнейший способ брендинга региона, укрепления его известности и популярности, в том числе в плане повышения инвестиционной привлекательности.

Одной из приоритетных задач Александр Моор считает повышение доходов граждан. Уровень безработицы в регионе – ниже одного процента (напомним, в 2020 году этот показатель был равен пяти процентам). С 1 ноября Тюменская область в числе пилотных регионов перешла на единую цифровую платформу «Работа в России». Для поддержки малоимущих семей предусмотрены различные меры социальной помощи. Так, заключено более 700 социальных контрактов с малоимущими семьями.

**В новых школах
и учиться легко
и радостно**

Фото admtyumen.ru

Продолжается развитие сферы образования. В этом году появилось пять новых школ – от крупных городских в Тюмени до сельских в Увате, Вагайском и Ялуторовском районах. Завершается строительство еще трёх – в Тюмени, Тобольском и Вагайском районах. Сегодня в области ещё осталось 24 старых деревянных школы, к концу 2024 года все они будут заменены современными зданиями. «Разумеется, мы не перестанем насыщать ресурсами учреждения и организации общего, дополнительного и профессионального образования. Но главное – будут накапливаться качественные изменения, направленные на создание полностью конкурентоспособной, и не только по российским меркам, региональной образовательной системы», – подчеркнул глава региона. Персональным триумфом и общим праздником он назвал получение Екатериной Костылевой общенационального титула «Учитель года».

«Мы, безусловно, сохраним важнейший фактор нашего равновесия, устойчивости, стабильности и развития, ключевую несущую конструкцию общего тюменского дома – наши добрососедские отношения с Ямалом и Югрой, – пообещал Александр Моор. – Эта конструкция строилась и проверялась на прочность годами. Она поддерживается солидарными усилиями всех трёх субъектов Федерации. Она – наша общая ценность».

Во благо региона

Перейдя к задачам на будущее, Александр Моор предложил переосмыслить и перенастроить порядок поиска, подготовки и принятия решений, произвести «проверку тюменских весов». В этой связи он считает необходимым прибегнуть к «доказательной политике», когда аппарат управления действует, опираясь на большие массивы точных данных, и происходит быстрое перераспределение ресурсов в пользу наиболее эффективных решений.

Одним из элементов такой политики губернатор назвал информатизацию. В данный момент стратегия цифровой трансформации охватывает лишь шесть отраслей: образование, здравоохранение, транспорт, городскую среду, социальную сферу и госуправление. Этого мало. Губернатор поручил своему заместителю Марии Рудзевич

**Несмотря
на все испытания,
за девять месяцев
этого года индекс
промпроизводства
составил
109 процентов,
в обработке –
115 процентов**

Фото admtyumen.ru

создать центр цифровой трансформации, который займётся внедрением информатизации в других сферах.

Кроме того, он призвал объединить усилия тюменских вузов для совместного участия в интеграционном проекте, предусматривающем продолжение комплексного развития исторического центра Тюмени как общественного пространства, где «функционал сосредоточения интеллектуального капитала сочетался бы с ростом туристического направления и сопутствующего малого и среднего бизнеса». Межуниверситетский кампус призван запустить процесс генерации новых смыслов и инициатив.

Высшей, абсолютной ценностью Александр Моор считает человеческую жизнь. По его мнению, сегодня как никогда актуальна формула «сбережение народа». В этой связи он призвал каждого сохранять своё здоровье, исполнять санитарные требования, вакцинироваться, аккуратно вести себя на дорогах, соблюдать правила производственной и пожарной безопасности. «Жизнь – драгоценный дар. Хватит его разбазаривать».

В заключение глава региона предложил создать программу действий во благо региона – программу устойчивости и одновременно программу перемен. «Программа – не в смысле официального и формального документа или инструкции, – уточнил он. – А в смысле гибкой перспективы действий, которая будет постоянно оспариваться, пересматриваться, обновляться и адаптироваться к насущным нуждам Тюменской области, при этом неизменно подчиняясь требованиям здравого смысла и здоровой нравственности. Я выдвинул ряд предложений по составу такой программы. Но, конечно, она может сложиться и заработать только как плод совместных размышлений и действий. Я призываю вас всех – и аппарат государственного и муниципального управления, и бизнес, и научно-экспертные круги, и структуры гражданского общества, и всех неравнодушных тюменцев – включиться в это движение. Мы – хозяева нашей судьбы, нашей земли, нашего дома. А значит, пришло время сделать всё, чтобы наш дом стоял крепко».

Обсуждаем послание губернатора

Точка равновесия

Заместитель председателя Тюменской областной думы Галина Резяпова:

Фото duma72.ru

Послание вновь прозвучало в непростых условиях. Каждый год преподносит сюрпризы. Сегодня эти сюрпризы мы называем словом «вызовы». Коронавирус, птичий грипп, пожары – всё отражается на социально-экономической жизни региона. Губернатор вновь вернулся к характерному для Тюменской области образу – весам. Это образ, который помогает нам действовать, является своеобразным регулятором, когда мы ищем точку равновесия.

В регионе идёт позитивное развитие разных отраслей. Неслучайно область занимает третье место по показателям инвестиционной политики. Рейтинг высокий, но главное – есть развитие. Очень важное направление – развитие туризма. Реконструкция подгорной части Тобольска сделает территорию ещё более привлекательной. Я поддерживаю предложение, которое прозвучало на заседаниях комитета по бюджету, налогам и финансам и в ходе согласительной комиссии – о строительстве рядом с Тобольском круглогодичного центра оздоровления и отдыха. Такая задача по силам трём субъектам федерации: Тюменской области, Югре и Ямалу. И у нас есть такой инструмент – программа «Сотрудничество». Надо изучить этот вопрос.

Сражение за жизнь может быть выиграно только сообща. Давайте беречь друг друга и самих себя

Фото admtyumen.ru

Обычные герои

Заместитель председателя Тюменской областной думы Владимир Нефедьев:

Фото duma72.ru

Один из важных моментов послания – выделение серьёзных средств на модернизацию первичного звена здравоохранения. Это стратегически верно. Пандемия не заканчивается. Необходимо каждый день спасать людей. Ведь человеческая жизнь – самое ценное. Александр Моор рассказал о старте региональной программы «Модернизация первичного звена здравоохранения». Реализация её рассчитана на пять лет. В рамках проекта поставка современной техники будет осуществляться в учреждения различного уровня.

В выступлении губернатора уделено внимание условиям работы и профессиональным достижениям медиков. В ковидных госпиталях, «красных зонах» работает много моих коллег-врачей. Они день и ночь спасают людей от новой коронавирусной инфекции. Их Александр Моор называет героями. Я полностью с этим согласен.

Сергей Корепанов: «Помощь людям – главное в работе депутата»

Фото: Тюменская областная дума

ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ДУМЫ в шестой раз за историю её существования избран Сергей Корепанов. О том, какие задачи приходилось решать народным избранникам прошлых созывов, новом составе депутатского корпуса и особенностях работы в современных условиях мы поговорили с Сергеем Евгеньевичем.

– Как бы вы охарактеризовали новый состав думы? Насколько он работоспособен, компетентен, нацелен на решение задач, стоящих перед Тюменской областью? Чем седьмой созыв отличается от предыдущих?

– По результатам выборов региональный парламент обновился почти на 40 процентов, 60 процентов депутатского корпуса работало в прошлом созыве. Это хорошо – сохранилась преемственность и появились новые кадры, новая энергия. Из 48 избранных депутатов 38 представляют партию «Единая Россия», по четыре представителя – от КПРФ и ЛДПР, ещё два – от партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду».

Отмечу, что избранные депутаты имеют серьёзный профессиональный и управленческий опыт. Среди них – сильные политики, руководители органов государственной власти, главы муниципальных образований, директора крупных предприятий и бюджетных учреждений. 14 человек – кандидаты и доктора наук.

Меня радует, что в этом созыве увеличилось количество женщин – с пяти до девяти. Думаю, в связи с этим

Актуальное интервью

Осенью 2021 года состоялись выборы в Тюменскую областную думу седьмого созыва. Они проходили по смешанной системе: 24 депутата избраны по партийным спискам и 24 – по одномандатным округам. Региональный парламент сформирован и приступил к работе

Текст **Светлана КИРСАНОВА**

вопросы социальной политики, защиты семьи, материнства и детства будут подниматься в стенах регионального парламента более активно.

Среди депутатов есть представители разных поколений. Самому молодому 33 года, самым опытному – за 70 лет.

Из двадцати новых законодателей десять работали в Государственной Думе РФ, представительных органах госвласти и местного самоуправления и, соответственно, уже имеют опыт законотворческой деятельности.

Считаю, что у нас сформировался сильный, компетентный и работоспособный состав Тюменской областной думы седьмого созыва, и я уверен, мы будем успешно работать на благо жителей нашего большого региона.

На принципах равноправия

– Какие цели вы считаете приоритетными в работе лично для себя и для депутатского корпуса в целом на предстоящие пять лет?

– Как председатель Тюменской областной думы седьмого созыва я обозначил для себя ряд направлений деятельности. Как политик, сделаю всё зависящее от меня, чтобы сохранить те добрые, конструктивные взаимоотношения, которые сложились между Тюменской областью, Югрой и Ямалом. Важно, чтобы они и дальше строились на принципах равноправия и уважительного отношения друг к другу. Будем руководствоваться договором, который заключён между органами власти трёх субъектов и пролонгирован до 31 декабря 2025 года. Необходимо, чтобы депутаты активно участвовали в формировании и контроле за исполнением программы «Сотрудничество», которая работает по одиннадцати направлениям и фактически является механизмом реализации данного договора в социально-экономической сфере.

Все годы работы в качестве председателя Тюменской областной думы своей главной задачей считаю формирование и совершенствование законодательной базы, которая бы служила людям. Регулярные встречи с представителями различных отраслей бюджетного сектора, промышленности и бизнеса позволяют ориентироваться в тенденциях развития многих сфер, быть в курсе проблем и, следовательно, разрабатывать и принимать законы, которые помогают людям.

Тюменская областная дума активно пользуется правом внесения проектов федеральных законов в Государственную Думу РФ. Намерены мы делать это и впредь. У нас действует экспертный совет по работе с проектами федеральных законов. На заседаниях совета заслушиваются разработчики законопроекта, определяется уровень его проработанности, соответствия требованиям, предъявляемым к таким документам. За последние два с половиной года Тюменская областная дума как субъект законодательной инициативы внесла на рассмотрение в Госдуму 14 предложений, многие из них были приняты. Среди них – внесение изменений в статью 1 ФЗ «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах РФ», что позволило увеличить число участков и, соответственно, значительно снизить нагрузку на мировых судей; законопроект «О внесении изменений в статьи 8 и 15 федерального закона «О теплоснабжении», который предусматривает определение органом местного самоуправления единой теплоснабжающей организации в отношении бесхозных источников тепловой энергии; закон «О внесении изменения в статью 2 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», где было уточнено содержание понятия антикоррупционной экспертизы.

Безусловно, в законодательной деятельности мы будем ориентироваться на «Стратегию экономического развития Тюменской области до 2030 года», а также на «Стратегию деятельности Тюменской областной Думы», которая разрабатывается и принимается на пять лет. Сейчас мы уже приступили к разработке этого документа, в начале 2022 года планируем его принять, чтобы весь созыв работать в соответствии с его направлениями.

В Стратегии будут учтены программные заявления представителей всех партий, которые входят в областную думу, а также все предложения, пожелания и наказания, которые были высказаны нам как кандидатам в депутаты в процессе предвыборных встреч с нашими избирателями. Будем это всё выполнять.

Самым главным направлением парламентской деятельности я считаю работу по выполнению наказов избирателей. Одними из первых в стране мы приняли закон «О наказах избирателей, данных депутатам Тюменской областной Думы», поэтому уже свыше двадцати лет этой работе уделяем самое пристальное внимание. Задача депутатов – отстаивать интересы жителей, решать проблемные вопросы, волнующие людей. Каждый народный избранник в своём округе должен работать на результат, помогать в решении сложных вопросов, оказывать поддержку людям. Мы постоянно ведём личный приём граждан, сейчас в условиях коронавирусной пандемии

общение происходит дистанционно – по телефону и с использованием других средств коммуникаций. Все вопросы, поступающие от жителей региона, берутся в работу, мы разбираемся и оказываем помощь.

Лично я постоянно держу связь со своими избирателями, обсуждаю с ними текущие проблемы, помогаю в трудных жизненных ситуациях, поддерживаю их начинания. Всегда оказываю помощь образовательным учреждениям, спортивным школам и клубам, библиотекам, творческим коллективам и талантливым ребятам. Считаю, что помощь людям – главное в работе депутата.

Разное время – разные задачи

– Вы были председателем Тюменской областной думы второго, третьего, четвёртого, пятого, шестого, а сейчас уже и седьмого созывов. На ваш взгляд, насколько изменились задачи депутатского корпуса за прошедшие годы? Или они остаются неизменными? Если есть изменения, то какие?

– Конечно, от созыва к созыву задачи менялись в зависимости от их актуальности и ситуации в стране и регионе. У каждого периода работы была своя специфика.

Первый созыв Тюменской областной думы заложил фундамент регионального законодательства. Именно тогда были сформулированы нормы, регулирующие деятельность органов государственной власти. Депутаты первого созыва разработали Устав, утвердили герб и флаг Тюменской области.

Второй созыв решал стратегические задачи: между органами государственной власти субъектов Российской Федерации, входящих в состав Тюменской области, установлено политическое согласие, качественно изменились отношения области и автономных округов. Дальнейшее развитие получило местное самоуправление региона.

Дума третьего созыва продолжила курс на повышение эффективности законодательной деятельности. В этот период была сформирована нормативная база, способствовавшая росту промышленности и повышению инвестиционной привлекательности региона, увеличению доходной части бюджета, повышению реального уровня жизни людей.

Работа четвёртого созыва пришлась на период глобального мирового кризиса, который, конечно же, не

Общение с избирателями в период пандемии происходит дистанционно – по телефону или с использованием других средств коммуникации

Фото: Тюменская областная дума

обошёл нашу страну и регион. Антикризисные меры, предпринятые областной думой, губернатором и правительством области в тот период, были направлены на выполнение всех социальных обязательств, мероприятий по реализации приоритетных нацпроектов, расширение форм поддержки реального сектора экономики, малого и среднего предпринимательства, сохранение имеющихся и создание новых рабочих мест. Считаю, что это в значительной степени позволило региону выйти из кризиса с наименьшими потерями.

Пятый созыв работал в условиях достаточно динамичного развития экономики и социальной сферы региона. Основными задачами стали обеспечение и выполнение социальных обязательств, активное развитие всех сфер экономики в условиях негативного воздействия внешних факторов. Принимались законы о налоговых льготах и поддержке крупных инвестиционных проектов, которые впоследствии стали локомотивами развития региональной экономики.

Для шестого созыва испытанием на прочность стал введённый в марте 2020 года режим повышенной готовности, вызванный распространением новой коронавирусной инфекции. Ограничения серьёзным образом ударили по экономике и доходам многих жителей региона. Чтобы снизить напряжённость, был оперативно принят ряд законов. Наши совместные с правительством Тюменской области усилия позволили в значительной степени нивелировать негативные последствия пандемии.

В период распространения коронавируса все депутаты областной думы активно включились в волонтерскую работу, доставляли продукты, лекарства и предметы первой необходимости пожилым и маломобильным гражданам. Мы оказываем постоянную поддержку медицинским работникам и членам их семей. Благодарим их за самоотверженный труд, вручаем награды Тюменской областной думы, которые впоследствии позволят получить звание «Ветеран труда» и определённые льготы.

Хочу подчеркнуть, что главная задача, стоящая перед депутатами всех созывов Тюменской областной думы, – принятие качественных и своевременных законов, направленных на социально-экономическое развитие региона и улучшение жизни людей.

– При вашем непосредственном участии была разработана и принята межрегиональная целевая программа «Сотрудничество». Как вы оцениваете успешность её реализации?

– Программа «Сотрудничество» работает с 2005 года. Это действенный механизм реализации договора, который был заключён между Тюменской областью, Ханты-Мансийским автономным округом-Югрой и Ямало-Ненецким автономным округом в 2004 году. То, что договор, заключённый много лет назад, продлевался уже три раза, свидетельствует о его значимости и жизнеспособности.

За столько лет действия программы сделано многое. Созданы крупные инфраструктурные объекты на территории трёх субъектов. Усовершенствована дорожная сеть. У северян появилась возможность получать высокотехнологичную помощь в тюменских клиниках. Северные пенсионеры переезжают на юг Тюменской области, чтобы жить в более комфортных климатических условиях, и при этом сохраняют льготы. Выпускники школ Югры и Ямала поступают в тюменские вузы. Считаю, что программа «Сотрудничество» доказала свою состоятельность, свою необходимость, взаимовыгодность и перспективность для наших трёх субъектов.

– Вы много лет возглавляете Совет представительных органов муниципальных образований Тюменской области. Какова основная цель этой работы, каких результатов удалось добиться, и какие ставите перед собой цели на будущее?

– Я возглавляю Совет с 2008 года, то есть со времени его образования. За это время было проведено 22 заседания, на которых рассмотрено около 60 вопросов. Считаю, что создание Совета стало закономерным этапом развития взаимодействия двух уровней представительной власти региона. Идея его образования была поддержана всеми думами городских округов и муниципальных районов.

Мы сотрудничаем по важнейшим вопросам правовой и социально-экономической деятельности, совершенствованию регионального законодательства и нормативно-правовой базы местного самоуправления, обсуждаем другие не менее актуальные темы. В заседаниях принимают участие и представители органов исполнительной власти.

По моему мнению, Совет – структура, деятельность которой позволяет нам найти и принять верные решения для каждого муниципалитета, обменяться полезным опытом, поделиться интересными наработками и предложениями.

Учителя и соратники

– Есть ли у вас человек-пример, человек-мерило, по которому вы сверяете свою жизнь?

– Мне повезло работать рядом с умнейшими людьми своего времени, партийными и хозяйственными руководителями. Каждый из них – личность, лидер, государственный в самом высоком смысле этого слова: Пётр Прохорович Падалкин, Николай Петрович Тишин, Константин Иванович Миронов, Василий Тихонович Подшибякин, Геннадий Павлович Богомяков, Геннадий Павлович Ласкин.

Один из учителей и соратников — Г.П.Богомяков, первый секретарь Тюменского обкома КПСС с 1973 по 1990 годы (слева)

Фото Олег Пашук из архива газеты «Тюменские известия»

Каждый оставил глубокий след в моей душе. Учителя и соратники. Вместе с ними мы проходили практические северные университеты, учились не только принимать решения, но и отвечать за них. Они и десятки других первопроходцев участвовали в открытии крупных, уникальных месторождений нефти и газа, именно они являются, по сути, создателями топливно-энергетического комплекса Западной Сибири.

С большим уважением отношусь к председателю Конституционного суда РФ Валерию Зорькину. Это человек, который ставит закон превыше всего. Помимо того, что он является законником, он ещё и очень порядочный человек.

– Что бы вы пожелали новому составу думы?

– Главный показатель эффективности работы любого законодательного органа – это выполнение планов нормотворческой деятельности. Поэтому новым депутатам нужно активно включаться в законотворчество и заниматься им в системном режиме.

Необходимо сохранять конструктивные отношения с исполнительными органами государственной власти Тюменской области, Ямало-Ненецкого автономного

В седьмой созыв думы входят представители разных поколений, многие депутаты имеют серьёзный профессиональный и управленческий опыт

Фото: Тюменская областная дума

округа и Ханты-Мансийского автономного округа-Югры в интересах жителей наших регионов. 2020 год показал, что есть ситуации, когда необходимо мобилизовать и объединить усилия всех уровней власти для минимизации потерь.

Важно постоянно встречаться со своими избирателями, эффективно работать с наказами. Повторюсь, исполнение наказов – одно из приоритетных направлений деятельности депутатов. Нужно постараться оправдать доверие своих избирателей.

В целом хочу пожелать депутатскому корпусу седьмого созыва успешной и плодотворной работы.

– Поскольку наш журнал выходит в самый канун Нового года, ваши пожелания тюменцам.

– Поздравляю с наступающим Новым годом всех жителей Тюменской области. Вместе мы создаём историю региона, преодолеваем трудности, достойно отвечаем на вызовы времени. Каждый из нас своим трудом, своими поступками вносит посильный вклад в развитие и процветание территории. И у нас есть стремление добиться ещё больших результатов.

От души желаю всем, чтобы 2022 год принёс только хорошие события, в том числе в преодолении пандемии, чтобы в каждой семье царил мир и благополучие, стабильность и уверенность в завтрашнем дне. И пусть сбудутся самые заветные желания, которые загадываются в полночь с последним ударом кремлёвских курантов.

Место силы и точка роста

Музей под открытым небом

В уходящем году в Тобольске произошло событие федерального значения – открылся новый аэропорт. Это делает город ещё более привлекательным для туристов и даёт ему новый стимул для экономического развития

Текст **Аркадий КУЗНЕЦОВ**

ПРИХОДИТСЯ ПРИЗНАТЬ, что распространение коронавирусной инфекции привело к массовой отмене событийных мероприятий или их переводу в онлайн-режим. Но это не значит, что древняя столица Сибири погрузилась в «спячку»: городская администрация и бизнес за 2020 год успели многое сделать. Вопреки пандемии туристическая отрасль региона динамично развивалась. Правительство Тюменской области поставило амбициозную задачу привлечь в Тобольск к 2030 году до 7 миллионов туристов. Запуск нового аэропорта на берегах Иртыша делает выполнение этой задачи реальным.

– Открытие аэропорта должно существенно повлиять на увеличение турпотока, что в свою очередь повысит спрос на сферу услуг и станет стимулом для развития бизнеса, – считает глава города Максим Афанасьев. – Главное – у тоболяков появилась возможность легко добраться до любого столичного города России. А это культурный обмен, участие в форумах, конкурсах, новые впечатления, эмоции. Комфорт и благополучие жителей лежат в основе всей социально-экономической политики.

От кремля до аэропорта

Первый борт в обновлённом аэропорту Тобольска приземлился 24 сентября. Самолёт из Москвы привёз на сибирскую землю высокопоставленных гостей, в том числе руководителя Федерального агентства воздушного транспорта Александра Нерадько. Такое внимание к событию неслучайно. Ведь, к сожалению, аэропорты на территории России гораздо чаще

Глава Тобольска Максим Афанасьев, вице-губернатор Сергей Сарычев, губернатор Александр Моор и директор «СИБУРа» Михаил Карисалов на торжественном открытии тобольского аэропорта
admtyumen.ru, фото Александр Аксёнов

закрываются, чем вводятся в строй. Совместная работа компании «СИБУР» в содружестве с областным правительством дала прекрасный результат – современную авиационную гавань, способную принимать все типы среднемагистральных лайнеров.

Уже с середины октября тобольский аэропорт приступил к полноценной работе, принимая рейсы из Екатеринбурга, Москвы, Новосибирска и Санкт-Петербурга. Их частота зависит от пассажирского спроса и при необходимости может быть кратно увеличена: пропускная способность аэропорта – 380 человек в час – позволяет это сделать. Пассажиропоток может вырасти за счёт чартерной программы Ростуризма, направленной на развитие внутрироссийских маршрутов. Тюменская область является одним из пилотных регионов данной программы, а Тобольск – наша главная достопримечательность. Благодаря воздушному транспорту архитектурная и историческая жемчужина Западной Сибири стала гораздо доступнее для туристов. Кроме того, у города есть перспектива стать центром научно-исторического, промышленного, рыболовного и экологического туризма.

Помимо радости за тоболяков и туристов испытываешь гордость за наших строителей, не растерявших навыков качественной работы. По оценке НИИ гражданской авиации, взлётно-посадочная полоса в Тобольске является одной из самых ровных в России. Думаем, что такая точность пришлась бы по душе создателю Тобольского кремля Семёну Ремезову, именем которого назван новый аэропорт. Его кандидатуру поддержали более 76 % участников народного голосования, поэтому образ сибирского архитектора, картографа, писателя и энциклопедиста встречает всех прибывающих в аэровокзал.

Аэропорт «Ремезов» принимает все типы воздушных судов – от вертолётов до бизнес-джетов
admtumen.ru,
фото Александр Аксёнов

Следует отметить, что в честь 320-летия со дня окончания работы над «Чертёжной книгой Сибири» 2021 год в Тобольске был объявлен Годом Семёна Ремезова. Минувшим летом в память о великом земляке по городу был запущен автобус «Ремезов-экспресс», курсирующий по главным улицам города до аэропорта. На протяжении всего маршрута в нём звучит аудиогид, который знакомит пассажиров с тобольской историей и достопримечательностями.

Рыночный подход

Конечно, в Тобольске достаточно памятников старины, которыми можно полюбоваться. Однако по-прежнему остро стоит проблема их сохранения, поэтому работа в этом направлении не прекращается.

– Реставрация в Тобольске идёт значительно быстрее, чем в других муниципалитетах, – отмечает Максим Афанасьев. – При этом в нашем городе количество объектов культурного наследия федерального и регионального значения очень существенно – их более двух сотен. Тобояков особенно радует тот факт, что восстанавливаются архитектурные шедевры не только в ансамбле Тобольского кремля, но и в нижнем посаде – историческом территориальном центре древней столицы Сибири.

За последние годы в подгорье вернули к жизни особняки по адресу Мира, 9 и 10, возродили Андреевский храм на Володарского, отреставрировали соборную мечеть на Пушкина и Дом народного творчества на Семакова. Первозданный облик обрели учебные корпуса мужской губернской гимназии и пединститута на улице Розы Люксембург. Распахнула двери прихожанам и туристам церковь Захария и Елизаветы – доминанта Базарной площади. В 2020

году мастера возродили Богдельню Богородицкой церкви, проведены противоаварийные работы на остро нуждающихся в этом объектах, законсервирована Пятницкая церковь на Мира.

Нынешний год можно назвать прорывным, ведь сейчас реставрируются уже не отдельные объекты, а архитектурные комплексы. Более того, используется новый подход к реставрации, когда к работе над проектом привлекаются будущие пользователи исторических зданий. Они принимают участие в планировке на начальном этапе и гарантируют, что помещения будут востребованы. По этому принципу новую жизнь постепенно обретает расположенная в подгорной части Тобольска Базарная площадь. Это стратегическая территория, по сути – речные ворота в Сибирь, которая также является неотъемлемой частью жизни каждого тобольяка. На протяжении нескольких веков здесь развивались ремёсла, проходили ярмарки и базары самобытных товаров.

Воссоздание архитектурного облика этого градостроительного комплекса начали с ликвидации размещённого на площади «новодела» – модульных конструкций, в которых находились магазины. Но это не значит, что бизнес должен покинуть Базарную площадь, – желающим будут предоставлены торговые площади в отреставрированных зданиях. На сентябрьской встрече тобольских предпринимателей с губернатором Тюменской области Александром Моором обсуждались условия выгодного использования исторических объектов. Их нужно вовлечь в хозяйственный оборот и тем самым сохранить. Из состава муниципального имущества выделены объекты культурного наследия, а для их аренды сделан понижающий коэффициент. Иногда, идя навстречу бизнесу, городская администрация передаёт исторические здания в безвозмездное пользование.

Первым объектом, который уже передан на реставрацию, стало здание по адресу Базарная площадь, 11. Оно было построено на общественные средства в конце XIX века и выполняло функции гостиного двора с торговыми точками, конторами и складами. В советское время здесь размещался магазин «Промышленные товары», таким обра-

«Посад сибирских старожилов» – место съёмки фильма «Тобол» в подгорной части города

admtyumen.ru,
фото Александр Аксёнов

зом, почти в течение ста лет это был крупнейший в Тобольске торговый центр. Городское сообщество подключилось к решению судьбы уникального сооружения. Рабочая группа из архитекторов, историков и предпринимателей участвует в разработке плана реконструкции, в том числе определяет, в каком качестве будут использоваться помещения.

Ещё одной инициативой предпринимательского сообщества стало решение компании «СУЭНКО» отреставрировать на Базарной площади здание бани и электростанции. Решается судьба дома Пиленковых, расположенного по адресу улица Мира, 2, который также входит в этот архитектурный ансамбль. Дом был построен в 1791 году, а в середине XIX века по инициативе тобольских декабристов здесь открылось девичье приходское училище. Оно было доступным для широких слоёв населения, как и располагавшаяся здесь в советские годы детская спортивная школа. С 1976 года здание было взято под охрану государства, в настоящее время разрабатывается проектная документация на реставрационные работы. Планируется, что после его восстановления здесь разместятся площадки креативного кластера и арт-пространство.

Гостиный двор в ансамбле Тобольского кремля – место притяжения туристов

admtyumen.ru,
фото Александр Аксёнов

Объекты для рачительных

Сохранение памятников истории и их реставрация – лишь половина дела. Важно, чтобы после этого они были наполнены жизнью. Это не удастся сделать без участия предпринимательского сообщества, поэтому в Тобольске реализуется программа приватизации части зданий, которые принадлежат государству. Для того чтобы приобрести эти объекты, нужно взять на себя обязательства по их восстановлению и

сохранению. Уже готовятся эскизные проекты реконструкции домов по Ремезова, 43 и Мира, 37, ждёт инвесторов дом Неводчикова по адресу Хохрякова, 10. В муниципальную программу включена и водонапорная башня, расположенная на площади около тобольского кремля.

Конечно, особое беспокойство вызывает состояние памятников, расположенных в подгорной части Тобольска. На программу, связанную с их сохранением, в этом году было выделено около 48 млн руб. Были законсервированы объекты, которые уже начали разрушаться, – «Земельная управа» (Декабристов, 33), «Дом жилой из состава усадьбы» (Ленина, 42Г и 44), а также жилые дома по адресам Декабристов, 44, Пушкина, 18А и 38. В будущем году планируется начать реставрацию здания № 8, расположенного по улице Семакова.

Сегодня в реестре муниципальной собственности значатся 19 объектов культурного наследия, сохранность которых возложена на городскую администрацию. По словам заместителя главы Тобольска Натальи Мудриченко, из-за аварийного состояния 14 зданий там нельзя разместить круглосуточные посты, поэтому сотрудники охранных предприятий осматривают их во время объездов. В этом году под охрану были дополнительно взяты здания по улицам Большая Сибирская, 54 и Басова, 1. Если же памятники находятся в федеральной или частной собственности, то муниципалитет может только информировать областные власти об их состоянии. «Бесхозные» объекты стараются оформлять в муниципальную собственность, чтобы затем их можно было передать в управление надёжному инвестору.

Одним из таких объектов стал археологический и исторический памятник «Вал», построенный в 1688 году. В этом году он был передан Тобольску из федеральной собственности в безвозмездное пользование. Это позволило запланировать в городском бюджете 2022 года около 4 млн руб. на сохранение объекта фортификации.

Пространство города наполняется событиями, интересными для его жителей и гостей

admtyumen.ru,
фото Александр Аксёнов

Архитектурный ансамбль Базарной площади станет украшением нижнего посада Тобольска

adm Tobolsk.ru,
Автор неизвестен

Событийный туризм

В июне 2021 года создано муниципальное учреждение «Культурно-туристический информационный центр «Визит Тобольск». Его директор Роман Баянов рассказал, что его сотрудники нацелены на развитие событийного туризма, что позволит круглый год принимать туристов. Одним из таких мероприятий стал состоявшийся в этом году VIII гастрономический фестиваль «Уха-Царица» в формате «рыбной недели» в Тобольске. В рамках квеста «Рыба моей мечты» нужно было отыскать в скверах города фигуры сибирских рыб и сделать с ними селфи. Среди мероприятий фестиваля также отметим конкурс «Народная уха», соревнование «Ловись, рыбка», акцию «Друзья Иртыша» и ярмарку на Базарной площади. Оказывается, при желании и в условиях пандемии можно проводить интересные мероприятия.

Напомним, что в сфере туризма и связанных с ней отраслей занято более 1260 тоболяков. Половина из них работает в общественном питании, треть – в гостиницах, остальные представляют туристические организации и музеи. Их надежды связаны с развитием культурного потенциала Тобольска – музея под открытым небом, где есть все необходимые условия для достойной жизни и отдыха. Усилия властей, направленные на развитие городской инфраструктуры, работа по благоустройству города, реставрация памятников архитектуры сделают духовную столицу Сибири ещё более привлекательной как для её гостей, так и для жителей.

Кстати, к Новому году во многих театрах России ставится сказка «Конёк-Горбунок». А многие ли зрители знают, где она была создана? Может быть, есть смысл через Министерство культуры России попросить указывать эту информацию на афишах или программах? Это хороший шанс повысить узнаваемость нашего региона.

Фото Александра Мельцер

Инклюзивный автопробег

О Б УНИКАЛЬНОМ автопробеге автор этих строк узнал из социальных сетей. «АНО «Социально направленная организация людей с ограниченными возможностями «Вдохновение» и общественная молодёжная реабилитационная организация инвалидов «Оптимист» проведут первый инклюзивный пробег «Северный путь-2021», – говорилось в сообщении. – Стартуем в полдень 3 октября от школы Всероссийского общества автомобилистов и посетим несколько городов».

Дальше оставалось лишь следить с замиранием сердца за краткими отчётами в соцсетях: вот прибыли в Тобольск, вот в Ханты-Мансийск, затем Ноябрьск, Новый Уренгой... В общей сложности Рашид Хамзин и Тимур Нигматуллин провели в пути девять дней, проехав около 5000 км. Вернувшись домой, в Тюмень, герои создали пресс-конференцию, в которой по видеосвязи участвовали их коллеги-общественники из только что посещённых городов, как старые знакомые, так и новоприобретённые, а также представители других регионов Уральского федерального округа.

Перед стартом от автошколы ВОА, Тюмень

Фото Александра Мельцер

Раздвигая границы

Наверно, каждому из нас иногда хочется выйти за рамки привычных дел и совершить что-то необычайное, грандиозное, удивительное. Раздвинуть границы возможного. Именно так поступили два отважных тюменца, отправившись на «Ладе-Гранте» из Тюмени в Салехард

Текст **Светлана МИХАЙЛОВА**

В гости с проектами

Руководитель АНО «Вдохновение», член Общественной палаты Тюменской области, эксперт Общественной палаты РФ Тимур Нигматуллин сообщил, что главной целью автопробега был обмен успешными социальными практиками и консолидация сил по их дальнейшему распространению. По пути следования гости презентовали проекты, реализуемые на юге Тюменской области, а хозяева рассказывали о том, что делается на их территориях.

– Обмен мнениями необходим, чтобы эффективные проекты реализовывались не только в одном регионе, но и тиражировались в других, а также выходили на федеральный уровень, – считает Тимур Юлдусович.

Президент ОМРОИ «Оптимист» Рашид Хамзин – он, кстати, всю дорогу находился за рулём – дополнил, что это был, если можно так выразиться, презентационный автопробег.

– Наша миссия состояла в том, чтобы посетить разные города и сделать так, чтобы следующий раз мы не вдвоём с Тимуром поехали, а в каждом городе к нам присоединялись и инвалиды, и здоровые люди, чтобы у нас получилась большая колонна, с флагами. Кто-то может проходить с нами не весь путь, а какой-то конкретный участок. Главное, чтобы каждый человек мог рассказать о своём проекте, чтобы люди о нас узнали.

В каждом из посещённых городов тюменцы представляли три проекта. Первый – полнометражный фильм «Свет», съёмки которого сейчас проходят. По сюжету здоровая девушка попадает в аварию и становится инвалидом по зрению. Авторы подробно показывают процесс её адаптации к новой жизни и объясняют, как нужно общаться с людьми, которые нас не видят.

Второй проект – «Инклюзивный путь». Это обучение представителей муниципалитетов, культуры, образования и многих других сфер и организаций, в том числе РЖД, взаимодействию с людьми с инвалидностью. По словам Тимура Нигматуллина, инклюзивное направление в нашей стране развивается достаточно активно, за десять последних лет ситуация заметно изменилась к лучшему. Но надо добиваться большего включения инвалидов в нормальную жизнь. А это зависит не только от адаптации и реабилитации самих людей с инвалидностью, но и от того, как будут объяснены обычному человеку принципы общения с ними. То есть должна проводиться работа с двух сторон.

Ещё один тюменский проект – инклюзивная площадка на молодёжном форуме Уральского федерального округа «Утро», который поочерёдно проводится в разных регионах УФО. В 2021 году офлайн-часть форума должна была впервые проходить на Ямале (в июле), однако в связи с ухудшившейся эпидемиологической ситуацией перенесена на следующий год. Тимур Нигматуллин является руководителем инклюзивной площадки форума и должен следить за тем, чтобы для молодёжи, которая приезжает на форум, всё было комфортно: пандусы, тактильные плитки, сурдопереводчики, тьюторы. Во время автопробега договорился с коллегами из Нового Уренгоя, Ноябрьска, Ханты-Мансийска о том, что они сообщат будут набирать для участия в форуме ребят с инвалидностью от 18 до 35 лет. Кстати, как выяснилось, многие из них просто не знали, что такое мероприятие существует. Так что даже в этом смысле визит тюменцев оказался полезным.

А что у соседей?

Путешественники тоже открыли для себя много нового. Рашид Хамзин поделился впечатлениями от посещения Ноябрьска (ЯНАО). Здесь тюменцы побывали в реабилитационном центре, который строит региональная корпоративная общественная организация инвалидов «Центр информационной поддержки «Таганай».

– О руководителе ЦИП «Таганай» Сергее Викторовиче Богдановском можно долго и много рассказывать, – уверен Рашид Наильевич. – Это уникальный человек, который, заметьте, передвигается на инвалидной электрической коляске. Он пригласил нас в свой двухэтажный

реабилитационный центр. Я был поражён увиденным. Из заброшенного здания и участка земли в полтора гектара он создаёт пространство, где инвалиды смогут проходить полный цикл восстановления здоровья и реабилитацию. На данный момент полным ходом идёт ремонт, большая часть площадей внутри здания уже отремонтирована. Завезено и ещё дополнительно приобретается уникальное специализированное оборудование для людей с ОВЗ, оборудуется полный доступ для колясочников и т.д. Учитывая, что сюда будут приглашены лучшие медицинские специалисты, я бы назвал это место храмом здоровья.

В северных городах тюменцы представили свои социальные практики и узнали о проектах хозяев

Фото Тимур Нигматуллин

В Новом Уренгое (ЯНАО) в честь путешественников созвали пресс-конференцию в региональной общественной организации родителей детей-инвалидов «Милосердие».

– «Милосердие» помогает детям с инвалидностью в социализации и реабилитации, – сообщил Тимур Нигматуллин. – Это очень нужная деятельность, ведь мы начинаем работать с людьми с инвалидностью лишь тогда, когда им исполняется 18. А с ними, конечно, надо заниматься с самого рождения – сначала с родителями, потом с самими детьми. И как раз от того, как взаимодействуют с семьями такие организации, зависит, какие ребята с инвалидностью к нам придут. Коллеги с Ямала это делают, и, конечно, данный проект надо тиражировать не только на территории Нового Уренгоя, но и за его пределами. Кстати, с руководителем организации Людмилой Александровной Бедненко у нас были общие знакомые, но сами мы познакомилась только во время автопробега, и надеюсь, будем сотрудничать в дальнейшем.

В Ханты-Мансийске на базе Общественной палаты ХМАО состоялась «круглый стол» с участием зампреда палаты О.А.Сидоровой. В числе присутствовавших был Станислав Петрович Кононенко, руководитель регионального общественного движения инвалидов-колясочников Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Преобразование». Возглавляемая им организация реализует проекты «Правовое просвещение с предоставлением услуг тифло- и сурдоперевода» и «Доступная среда». Здесь можно взять в аренду технические средства реабилитации: костыли, ходунки, трости, кресла-коляски механические, инвалидные коляски с электроприводом и т. д. Сейчас «Преобразование» выходит на новый уровень – открывает образовательный, методический центр по правовой и экономической поддержке общественных организаций.

Замена колёс в полевых условиях
Фото Тимур Нигматуллин

Реабилитационный центр в Ноябрьске станет храмом здоровья
Фото Рашид Хамзин

Поддержка обеспечена

Что касается самой дороги, тут тюменцы показали себя настоящими стойками. Осенняя погода радовала далеко не всегда, кое-где уже выпал снег. После того как пробили колесо, меняли своими силами летние колёса на шипованные (которые благоразумно захватили с собой). Да и качество дорог, как выяснилось, в большой Тюменской области не везде на высоте. Особенно сложным оказался участок от Нового Уренгоя до Салехарда. Рашид Хамзин признаётся, что мелькала даже мысль развернуться и ехать обратно. Но тогда бы они не выполнили миссию, которую сами себе определили.

На видео-пресс-конференции по итогам автопробега прозвучало немало добрых слов в адрес смельчаков. Практически все называли проект уникальным и интересным, а Людмила Бедненко заверила, что если бы Новый Уренгой заранее был в курсе, то обязательно бы нашлись желающие проехать вместе с организаторами не только до Салехарда, но и до Тюмени.

– Смелый проект. Во многих инклюзивных практиках приходилось принимать участие, но подобного автопробега я не припомню ни на одном форуме даже федерального уровня, – сказал спикер инклюзивных площадок Росмолодёжи, автор многих социальных проектов, консультант фильма «Свет» Алексей Боровиков из Челябинска. – Здорово, что такой проект стартовал и всё получилось. В этот раз я дистанционно поддерживал Рашида и Тимура, в следующем автопробеге буду участвовать лично.

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Рыбаки обыкновенно едут не для одного того, чтобы ловить налимов: большинство из них сплавляется на понизовья Оби для торговли с дикарями, и так как тут нет ни контроля, ни начальства, то они делают что хотят и как только могут обогащаются

Из жизни понизовья Оби

Заметки путешественника

ruhloff.ru. Фото К.Д.Носилов

Это было в июне прошлого года. Я только что возвратился с полуострова Ямал и выехал на оленях на понизовье реки Оби, на мыс Яр-Сале

Текст **Константин НОСИЛОВ**

**Константин
Дмитриевич
Носилов**

writer-fyumen.ru
Автор неизвестен

ДЛЯ МЕНЯ этот пустынный мыс Обской губы, где я нашёл первых рыбаков-самоедов с парой маленьких берестяных чумов, около которых были развешены сети и тухлая вяленая рыба, был своего рода рубежом моего санного путешествия. Дальше нельзя было уже ехать на санках, передо мной был путь к югу по реке, и я, бросив оленей, простившись со своим дорожным экипажем и оленями, сел в неводничок самоедов и отправился с ними на первую рыбалку русского рыбака, надеясь от него уже направиться, как следует, по реке Оби к Обдорску.

Первые впечатления

Было раннее утро, когда в первый раз ударили вёсла на пути; широкий пролив Оби только что пробуждался к жизни, освещённый только что всходящим солнышком, и его мутная белая вода как-то лениво текла, залив низменный таловый берег, над которым ещё подымался утренний сизый туман. Кругом, насколько глаз хватало,

с лодки ровно ничего не было видно, кроме голубого неба, белой воды широкой реки и низкорослой заросли берегов, как чёрточки, протянувшихся во все стороны. Печальная местность. Тальник всего в рост человека, и то с сухими замороженными вершинами; карликовая берёзка склонилась к югу и туда же протянула все свои веточки, словно прося тепла; всюду между ними кочки, всюду высокая сочная трава.

Но зато сколько было жизни в этой однообразной картине северной природы: из-под вёсел постоянно у самого берега выбрасывались с шумом налимы и щуки, испуганные шумом движения нашего судёнышка; громадные нельмы так и выскакивали из воды, порой перебрасываясь через вёсла, одна бешеная щука, громадная щука, даже перепугала меня, очутившись на моих коленях и тотчас же свернувшись в воду; из-под самого носа лодки вырывались целые выводки уток, дикие гуси чуть не на каждом плёсе и повороте бежали от нас с криком по берегу, чтобы попрятаться в кочках и траве, и кругом нас столько было слышно разных голосов птиц, что казалось – мы попали в царство их, где они сроду не видали ружья и человека. По словам самоедов, жителей этого берега, это была обычная картина их лета, на которую они смотрят уже целые века, любя её и вспоминая в долгую скучную зиму.

Несколько вёрст среди этой жизни прошли незаметно, я почти всю дорогу просидел то с

Имя исследователя Севера Константина Дмитриевича Носилова (1858-1923 гг.) тесно связано с историей нашего края. О своих впечатлениях он рассказывал в этнографических статьях, очерках и рассказах. Павел Бажов называл творчество Константина Дмитриевича «золотой строкой», а Дмитрий Мамин-Сибиряк, который был другом Носилова, обращался к нему, как к «дорогому земляку и землепроходцу».

Хозяйство русского обского рыбака было не ахти какое
ruhloff.ru. Фото К.Д.Носилова

карандашом, то с фотографическим аппаратом, то записывая – так много было в ней оригинального, чудесного, – и почти не заметил, как мы проехали станок и из-за одного крутого поворота узкой протоки, каких здесь тысячи, показалось большое судно обского рыбака. После карликовых берёз и тальников оно мне показалось на воде громадным судном, наша лодка-неводничок как-то сразу потеряла своё значение и стала ничтожной, чёрная барка с высокой мачтой, с круглой кормой с каюткой на ней казалась чудовищем, и мои проводники сразу прекратили весёлый разговор, словно тоже поражённые таким видом.

Было ещё всего 7 часов утра, и судно спало, не видно было движения и около небольшой хижины с одним окном, которая стояла на берегу. Но вдруг – лай собаки, и из судна, и из избы выставились сразу несколько голов, которые с удивлением смотрели на нас с минуту, когда мы подъехали уже к судну и берегу рыбаки, чтобы остановиться. Минуту спустя на борт барки вышел человек в одном белье, с белыми тюменскими пимами и строго спросил самоедов на их наречии, кто едет. Ему ответили, и он торопливо скрылся в каюту, к удовольствию моих проводников, вообразивших, что я большой чиновник. Мы причалили к берегу, вышли на него, и передо мной была полная картина рыбаки русского обского рыбака.

Встреча и знакомство

На низменном берегу стоит деревянный жалкий домик с одним окошечком, почти уже вросший в землю, рядом с ним что-то загорожено тёсом вроде мастерской; дальше на толстых жердях висят сети невода, громадного невода, которым закидывают рыбу; ещё дальше стоит старая баня, подёртая здоровым бревном, вероятно, после того, как её попробовало льдом, около неё вышла из кустов низкорослого ивняка лошадь с колокольчиком, услышав людей, и ближе по берегу стоят старые чёрные, вымоленные, негодные уже никуда, кроме дров, лодки-неводники с поднятыми высоко носами, выставляя всё своё убожество и неаккуратность. Всё, начиная с дыроватого невода, дыроватых, забитых досками лодок у самого берега на воде, баржи, которая давно уже не видала смолы и стала рыжей, и кончая покосившейся избой, говорило, что не ахти какое хозяйство.

Я пошёл посмотреть поближе сарай, от которого страшно несло гнилой рыбой. Полюбоваться было чем: в сарае была непроходимая грязь, стояли три старых чана, в которых вместо доброй рыбы валялись в соли сваленные беспорядком налимы. Стол, на котором чистят и солят рыбу, весь был в чешуе и слизи, которая, вероятно, никогда не смывается. В углу стояли мешки с солью, в другом была наложена стопа солёных сырков, которые словно молили кого, в ужасе раскрыв рты и выпялив побелевшие

зрачки глаз; на земле, грязной, растоптанной земле, валялись внутренности рыб и гнили; и в довершение всего была такая вонь, такой отвратительный запах, что я тотчас же вышел оттуда вон, как только зашёл и окинул всё глазами, чтобы не задохнуться в этой атмосфере гнилой рыбы.

Изба, оказавшаяся пекарней, куда я заглянул и застал там встающих с нар рабочих, была тоже не в лучшем порядке: ужасная громадная печь из глины, в которой пекли рабочим хлеб, словно грозила окончательно сесть и провалиться; на громадном столе, где катала ржаной хлеб толстая женщина с рабочим, была всюду рассыпана мука; как и на полу, в углу стояли раскрытые кули хлеба, валялся какой-то чёрный котёл; и в довершение всего было столько мух и комаров, что было почти не видно окон. Вероятно, чтобы выжить этих комаров из комнаты, где они падали и в тесто, валясь десятками, и в котлы, был на самом пороге избы разведён в железном старом ведёрке огонёк, который, слабо сжигая гнилое дерево, выпускал от себя струю дыма, которая и наполняла кроме ещё тучи комаров жалкую избу едким дымом.

Полная женщина в тёмном платье, казавшаяся и кухаркой, и хозяйкой вместе, крикливо поднимала рабочих с нар, говоря, что пора вставать и работать. Они лениво поднимались с жалких отрепьев, которые им служили постелью на загрязнённых донельзя нарах, навёртывали целые полотна онучей на ноги, напяливали на них сверху длинные бродни (рыбачьи сапоги – ред.) и один за другим выходили на берег, чтобы идти умыться прямо с берега в воде реки. Пока я любовался этими здоровыми, но словно подавленными чем-то людьми в зипунах и рубахах, пока я разглядывал эти хмурые, недовольные лица, словно сожалеющие, что настал опять трудовой день, несмотря что так весело сияло

По словам самоедов,
это обычная картина
их лета

ruhloff.ru. Фото К.Д.Носилов

солнышко и так тихо глядела на всё река, ко мне подошёл в белых пимах и одном жилете небольшой человек, отрекомендовавшийся хозяином. Мы познакомились. Он спросил, куда и откуда я еду. Я ответил, и он повёл меня к себе в каютку на баржу, пригласивши там выпить чаю.

На барке рыбака

Вот и барка обского рыбака – старая рыжая барка, где живёт и складывает и возит в Тобольск свой товар – рыбу – обский рыбак. Вся середина, большая часть судна, занята громадным, вроде амбара, трюмом с покатою крышей, там лежат кучами сушёная щука, сырок, позём, сельди, там лежат мешки с мукой и солью для рабочих и рыбы, тут куча, целый угол, старых и новых сетей; там – какой-то скарб, одежда, самоедские совки (совик – самоедская шуба из оленьей шкуры, шерстью вверх, с капюшоном – ред.), малицы, оленьи шкуры в виде товара; тут ящики с ситцами для торговли и кирпичный чай и сахар, под самой крышей повешены для просушки шкурки белых песцов, зайцев и лисиц; тут целая гора навалена оленьих шкур, и всё это говорит наглядно, само собой, что здесь дело – не в одной рыбе, рыболовстве, но и в торговле, в обмене с дикарями, самоедами, которые одинаково тащат сюда и шкуру оленя, и сушёную, вяленную на солнце рыбу, обменивая всё это на чай, хлеб, ситцы и всякий другой товар, которым набиты сундуки обского рыбака.

Вдоль бортов барки сделаны проходы с перилами, и по ним мы легко достигли носа судна. Там было жилое помещение для сплавляющихся рабочих; весь нос занят глиняной печью и нарами с трюмом, высокая железная труба поднимается выше палубы, словно у парохода, пол прожжён, всюду грязь и пыль, и я, осмотревши эту часть судна, не мог порадоваться за рабочих, как и в настоящем их убежище – в избе с комами и дымом гнилого дерева.

Но вот мы в каюте обского рыбака. Она помещается в самой корме судна против трюма; вместо дверей повешена кошма; стены с обдранными кошмами, из тонких досок, которые ещё притом рассохлись, три оконца в четверть вышины с разбитыми стёклами, и каюта так тесна – всего три шага в длину и полтора в ширину, – так заставлена ящиками, столом, одной табуреткой, что в ней негде повернуться. В переднем углу образ Николая Чудотворца, рядом с ним портрет о. Иоанна Кронштадтского; недалеко на заборке часы с будильником и счёты; напротив картина – приложение «Родины» (популярный журнал 19 века – ред.), под ней на гвоздочке – счета из лавок, и в довершение всего на сундучке, который носил следы постели хозяина, – старый, облезлый, серый мохнатый кот, который, вероятно, больше пропитывается мышами этого старого деревянного сундука, называемого судном, нежели чем-либо со стола своего хозяина.

Этот старый облезлый кот был так страшен в своём мохнатом включенном наряде, с ознобленными короткими ушами, имел такой жалкий вид, что я в первый момент даже не думал, что передо мной любимое животное наших хозяек. Кроме того, он оказался ещё почти слепым, так как кроме мороза, который его сделал без ушей и хвоста и обезобразил его шкурку, так как он зимой в страшные холода прямо, говорят, ложился на железную печь, его, бедного, ещё летом так мучают комары, что он сдуру от них готов броситься порой в огонь и в воду.

Пока я рассматривал кота и каюту, в неё внесли зелёный самовар, вероятно, не видавший чистки с тех пор, когда он попал сюда, за полярный круг, из стран более цивилизованных. Пришла полная женщина в тёмном платье, и мы принялись за чай в этом странном плавучем жилище. Завязался разговор, и оказалось, что в то время, когда хозяин судна уезжает осенью и проводит всю зиму вплоть до ранней весны в Тобольске, это судно остаётся здесь на зимовку, служа походным магазином для торговли с самоедами. Для этой цели на это судно завозятся из Тобольска запас муки, чай кирпичный, сахар, масло, немного ситца, кренделей, соль, разные мелкие товары, какие по преимуществу идут для самоедов, и всякая всячина. Таким образом, эта рыбака в летнее время превращается зимой в торговую факторию, куда и стекаются самоеды, бродя около неё в лесах и тундре со своими оленьими стадами.

Таких факторий, оказывается, всего три на понизовье Оби, и это, можно смело сказать, самые северные жилые русские поселения в крае даже от Обдорска, от самоедского маленького полярного городка, который лежит на самом полярном круге, отделённый на триста-четыре вёрста почти необитаемым берегом Оби. Что это за фактория на Крайнем Севере нашем, это может судить читатель по тому, что вся такая фактория заключается в данной – в три шага длины и полтора ширины – каюте, наполненной рядом с ней трюмом и жалкой избой на берегу среди кустов карликового тальника и берёзы.

Отчаянная зимовка

Но то, что меня удивило в рассказах хозяина и хозяйки, так это то, что в такой фактории зимуют целую зиму женщины. Оказывается, что в то время, как мой гостеприимный хозяин уезжал и проводил всю зиму в Тобольске, в более тёплом сравнительно климате, здесь оставалась зимовать, словно брошенная на необитаемом острове, одна женщина, к услугам которой были оставлены всего двое рабочих, а для развлечения – кот и самовар.

– Неужели вы зимовали здесь? – удивился я, когда узнал, что против меня сидит героиня такой отчаянной, рискованной полярной зимовки.

– Да, – ответила спокойно женщина.

– Но, разумеется, в избе, не здесь же, в каюте?

– Нет, здесь. Мне нельзя было оставить товар без присмотра, рабочие были отчаянные, могли всё растащить.

– Но ведь тут всего в вершок из тёса стены?

– Я обила всё кошмами, вместо дверей повесила тоже кошму, на полу была третья, кроме того, лежат и олени шкуры на полу, стены тоже ими обивала на холодное время.

– Но ведь это недостаточно, когда я ныне мёрз даже в доме, в Обдорске, зиму... Страшнее здешних морозов я ещё не испытывал нигде; ныне в Обдорске почти весь месяц январь стоял холод свыше тридцати градусов, доходило даже до 52 градусов.

– Да, было и здесь холодно, но я всю зиму не снимала шубы.

– И страшно мёрзли и в ней?

– Бывало и это, особенно когда задуёт ветер, тогда и холодно, и страшно: каютка трясётся, во все щели продувает ветер со снегом, вода мёрзнет в самоваре, а в буран, в пургу - тогда хоть не выходи из каютки: свист в мачте, шум, снегом так и обдаёт, так страшно, так страшно, что я по целым дням пролеживала под шкурами оленей...

– Вы топили печь всё время?

– Как же, почти не погасала, начиная с самой осени, вот здесь стояла маленькая, железная. В морозы нужно её накаливать докрасна, чтобы согреться и напиться чая... Вот тут на ней кот и обжёгся весь, запрыгивая на неё, калёную, с мороза.

Я посмотрел на бедного кота, который от холода лез чуть не в самую печку, и невольно рассмеялся. Бедный кот наглядно говорил, что это была для него за пытка эта зима, и я не мог не отдать чести и этой полной женщине, вынесшей такую страшную зимовку, и бедному коту, который, казалось, платил ей ещё и теперь в комариное время, чувствуя себя сонным и убитым.

Но наша героиня, когда вышел её хозяин вон из каюты, чтобы досмотреть, что делают рабочие, поведала мне такие ещё вещи про свою зимовку, которым бы я в другое время, пожалуй, не поверил... Оказывается, что она не только должна была страдать от морозов, но даже от своих телохранителей, которых ей оставил её хозяин. Он оставил ей пару ражих мужиков из ссыльных, которых, как и вообще, можно сказать, всех сплавляющихся в эти края для рыбного промысла рабочих, загнала сюда и гонит только одна крайняя нужда. Эти «золоторотцы», как их называют в Тобольске, набранные без паспортов, беглые из ссыльных – главный контингент рабочих обского рыбака.

Наша героиня говорит, что они не убили её, не ограбили здесь только потому, что они сами не знали бы, куда с товаром скрыться и как живыми выбраться на вольный свет из этой трущобы зимой. Этот край зимой буквально отрезан от всего другого света. Она всю зиму должна была зорко следить за тем, чтобы что-нибудь у неё не украли; порой рабочие с ругательствами приступали к ней, чтобы она дала

им вина; порой они силой брали то, что нужно, даже не прося позволения; и кроме того, что ровно не хотели ничего делать, так что даже она сама должна была рубить и пилить себе дрова, водоваки они вели себя по отношению к ней так возмутительно, что она проплакала всю зиму.

Но в то время, когда один из них ещё порой стоял за свою хозяйку, другой был настолько отчаянным, грубым, что даже его опасался сам его товарищ. Этот «артист» из ссыльных – москвич, из фабричных, Бог весть только за что попавший в такие отдалённые места Сибири, оставил даже целую легенду о своём здесь пребывании на рыбалке. Он, по словам этой женщины, всё время или спал, или ругался, и если не могла его забрать в свои руки цинга, то только, вероятно, потому, что он обладал феноменальной силой и здоровьем и ел за пятерых. В часы, когда ему надоедало и то и другое, он отправлялся ставить капканы на зайцев, и это служило единственной его работой и развлечением. Зайцев в этом краю тальников – пропасть, они сотнями в светлые ночи выбегают на сугробы реки и берегов, устраивают там такие фантастические представления, а когда разыгрывается северное сияние, то картина их сборища, их прыганья, игры бывает, говорят, настолько фантастична, что зритель чувствует, что он словно попал на что-то сверхъестественное, необыкновенное в природе.

Но и тут, в этой охоте, в этом промысле, сказывалось, что это был за жестокий человек: он обязательно живыми приносил всех пойманных в капкан зайцев и, говорят, обдирал их не иначе как только живыми. Говорят, что это было отвратительное, ужасное зрелище, такое зрелище, что даже рабочий и тот убегал без оглядки вон из избы, когда этот любитель зайцев начинал обдирать их живыми. И в то время, когда последний визжал, как ребёнок, он только посмеивался над ним, говоря своим товарищам по зимовке, что он так же будет когда-нибудь обдирать и их, если они осмелятся сказать ему хоть одно противное слово.

Само собой разумеется, что они дрожали перед ним, и он распоряжался как только хотел: он их бил, он посылал их на посылушках, он требовал себе угощений, приказывал жарить себе зайцев, страдал и бросался за ними с ножами и если не покончил с ними до весны, то, вероятно, только потому, что сам скоро погиб в этой северной пустыне.

Раз утром, рассказывает женщина, он встал и стал собираться идти с капканами. Мело. Видно было, что погода переменялась к худшему, но он, однако, как его ни уговаривали, заупрямился и отправился на след какой-то лисицы, которую он думал изловить непременно в этот день, так как она проторила хорошую тропу. Ушёл и к вечеру, как бывало раньше, не возвратился... Ночью сделалась погода – поднялся страшный буран. На другой день – тоже. Товарищ его был послан за сорок вёрст за чем-то нужным, искать

Рыбопромышленники набирали в Тобольске отчаянных людей для своего промысла
ruhloff.ru. Фото К.Д.Носилов

**Самоеды
были лёгкой добычей
для нечестных
торговцев:
их спаивали и обирали**
ruhloff.ru, фото К.Д.Носилов

его было совсем некому, а когда прошла погода, то уже не нашли не только его, но даже и следа, по которому бы можно было ещё найти его в этой пустыне...

Искать в таких местах пропащего не полагается особенно, зимовщики были рады, что его не стало, и прожили остальное время, вплоть до воды, уже более счастливо, хотя никак не могли избежать цинги, которая их захватила и помучила уже под самую весну. Его отыскивали только уже летом, за пятнадцать суток раньше моего приезда на эту рыбалку, и отыскал его не хозяин, не его рабочие, а зырянин-оленовод, который, погнав своё стадо оленей в тундру, случайно наткнулся на него у одной речки, где он лежал, уже поеденный червями настолько, что не было видно ни его лица, ни головы... Он оказался в двадцати или пятнадцати верстах от этой рыбалки в стороне в голой тундре.

Рыбалка

Напившись чая и закусивши прекрасной ухой из ершей, какую, кажется, только можно есть на понизовье Оби, где так крупна и жирна эта рыба, я отправился смотреть, как неводят рыбу.

Недалеко от барки рыбака только что был закинут большой невод в несколько сот саженей; выкидывающие рабочие грузно били вёслами о воду, таща с собой конец невода на берег, вверх по воде на берегу тихо шёл к нам навстречу по мере того, как сплавляется невод течением воды, здоровый мужик, силою своей тяжести тела наваливаясь на громадный стержень, к которому была привязана задняя тетива невода, и толстый кол бороздил землю. Рабочие начали выбирать невод: один из них заходил по колено в воду, чтобы поднять и тащить лямками мокрую сеть, другие следом заходили с ними и брали следующую, которая показывалась из воды; пара рабочих выбирала её посередине, выбрасывая сучья и палки, и невод, громадный, широкий невод, ложился на берегу в виде громадной кучи, готовый снова в том же порядке быть доставленным в большом неводнике на середину реки и брошенным в воду.

По мере того, как выходил из воды невод, рядом в лодку с рыбой выбрасывался крупный

налим и щука; он бился там, подскакивая на аршин и ударяясь о днище, он ползал там, извиваясь и перевешиваясь друг через друга, и лодка всё садилась и садилась под этим живым грузом ниже, по мере того, как вытаскивался невод. Но вот наконец мотня (вшитый в бредень мешок для сбора пойманной рыбы – **ред.**) у берега, вода уже превратилась в мутную, поплавки только вздрагивали от ударов рыбы о сеть, наконец рабочие с шумом вытащили её на мелкое место, и в ней вдруг раздался такой плеск, такой шум, так полетели всюду брызги, что казалось – тут попало невесть какое страшное животное. Четверо рабочих прибежали с носилками, остальные бросились на бедных словенных налимов и ударами палок в голову били их там, в громадной мотне, чтобы усмирить и заставить не биться. Алая кровь облила рыбу, потоком кинулась в мутную воду, и она в минуту окрасилась, словно только что тут зарезали быка.

Затем рабочие занялись переноской рыбы: два здоровых рабочих подошли к мотне и неводнику с носилками, два человека других туда накидывали налимов, те ложились друг на друга как попало, вздрагивая, ещё будучи живыми, некоторых глушили ещё перед тем, как класть в носилки, другим прокалывали просто шею ножом, и тяжело нагруженные носилки двигались в путь, оставляя после себя капли крови и воды, со свесившимися хвостами громадных налимов и выставившимися головами сверх них. Так как был ход налима и щуки, то ловилась преимущественно только эта рыба, но ловилась в таком ужасающем количестве, что казалось, некуда её будет скоро солить.

Меня уже ожидали гребцы, и я, попрощавшись с хозяином этой рыбалки, отправился далее, вверх по Оби, к другому рыбопромышленнику, чтобы таким образом выбраться из этого рыбного края в более культурные страны.

Ни контроля, ни начальства

Меня повезли те же самоеды. Они были очень недовольны чем-то хозяином рыбалки и, как только отчалили от берега, страшно стали ругаться, проклиная на чём свет стоит русских. Оказалось, что наш гостеприимный хозяин, угощая меня, совсем позабыл угостить моих гребцов, хотя бы дав им сварить пару налимов, которых хотя вываливай снова в воду от избытка. Но и, кроме того, они были очень недовольны этим их соседом. Из расспросов оказывается, что он берёт у них сушёную рыбу. Так как решительно некому другому сдать свой промысел, то они принуждены волей-неволей отдавать ему по той цене, какую он захочет, а так как он никогда не берёт от них её на деньги, предлагая товар, то им, хочешь не хочешь, приходится у него брать и порченую муку, и подмоченный кирпич чая, и гнилой ситец по такой цене, которая едва ли когда даже снилась московским фабрикантам.

Но это, по их словам, было ещё далеко не всё, чем их эксплуатировали русские на понизовье Оби. Такие рыбаки обыкновенно едут не для одного того, чтобы ловить налимов: большинство из них сплавляется на понизовья Оби для торговли с дикарями, и так как тут нет ни контроля, ни начальства, то они делают что хотят и как только могут обогащаются. Разумеется, водка, спирт тут играют главную роль, и такой бедный рыбак, отправляющийся на рыбалку, запасается обыкновенно не одной бочкой спирта, чтобы спаивать и обирать инородца. И инородец спаивается и обирается.

Насколько такая операция бывает выгоднее рыбной ловли, можно судить по тому, что в таких местах одна бутылка водки, разбавленной, скверной водки, стоит два рубля и даже порой и больше. Но самоеды не обижаются такой дороговизной, они готовы заплатить последним оленем, и если что им бывает обидно, то только то, что такие рыболовы не наливают ещё и за эту цену полной бутылки, оставляя пустым горлышко. И это им так обидно, что они готовы ругать такого купца на чём свет стоит, говоря прямо ему в глаза, что он «мошенник». Это слово так обычно в этом крае, что на него даже русские и не обижаются.

Послушать проводников было крайне интересно, их рассказы открывали массу для меня неожиданностей относительно истинной постановки здесь рыбного и торгового дела. По их словам, это – особенно рыбаки несостоятельных людей и остающихся здесь зимовать – настоящие вертепы, и если они ещё не разорили так край, как уже разорили ещё на этих годах тем же способом реку Надым и Таз по соседству, то только потому, что инородцы могут порой обходиться без их услуг и самостоятельно сноситься с торговыми людьми Обдорска и Тобольска.

Но кроме того, что такие рыбаки наносят явный ущерб народонаселению этого и без того вымирающего края, они ещё и другим способом развращают этот край, ввозя сюда таких отчаянных рабочих, как мы видели. Последние поступают с дикарями не менее цинично, чем и их сами хозяева: они вносят в их среду разврат, заражают их сифилисом и другими заразными болезнями и кроме того, обучают таким мошенничествам, какие им и не снились. Такие обские рыбаки уже обычно берут большей частью ссыльных беглых в рабочие, так как они всего дешевле обходятся, и если порой случается, они колотят самих хозяев и расправляются с ними не хуже, чем вышеописанный зимовщик, обдиравший живых зайцев, но всё-таки они берут их, так как они дешёвы, потому что им некуда уже приложить свои силы. И при таких случаях драки здесь такое обычное дело, что им даже и не занимается народная молва.

Случается, что в погоне за дешёвиной сюда даже попадают сумасшедшие, и у того же рыболова, которого мы только что оставили, был всего год ещё тому назад такой случай, который

лучше всего говорит о странном наборе людей на подобные рыбалки понизовья Оби. В прошлом году он взял из Тобольска, по словам проводников, такого рабочего, который ещё дорогой обнаружил слабость умственных способностей: так, он, назвавшись чеботарём и взявшись кроить бродни хозяину, изрезал в куски ему шкуру быка, а подошвы делал настолько удачными из другой толстой шкуры, что они никак не выходили у него целыми, а обязательно имели одну или две на себе заплаты. Но хозяин, видя, что он сумасшедший, однако не ссадил его ни в городе Берёзове по пути, ни в Обдорске, вероятно, надеясь, что на него прекрасно подействует более холодный климат.

Но оказалось, что более холодный климат на него так подействовал, что он, только что причаливши к берегу рыбалки, отправился было на лодке куда-то в гости, вероятно, к белым медведям. Видя, что его останавливают, он вместо того, чтобы работать, отправился гулять, и не иначе как окончательно раздевшись. Ушёл, и его больше не могли найти ни в тундре, ни в реке, как ни искали. Полагают, что он бросился в воду или, просто гуляя, застрял в первом болоте, которые, как известно, втягивают в себя даже животное, когда бывают покрыты трясиной.

На другой день мы встретили на Оби большую лодку, в которой ехало до десятка рваных рабочих и одна полная девушка, как капля воды похожая на ту полную женщину, которая меня угощала ершами и рассказывала про странную свою зимовку. Она сидела на громадной бочке, вероятно, с вином, рабочие пели какую-то песню и были одеты в такие лохмотья, с такими на голове странными уборами, что я думал первое время, что это погибшие с какого-либо корабля после крушения люди. Мы спросили, откуда они, и они ответили, что едут на рыбалку того самого рыбопромышленника, который набирает в Тобольске сумасшедших и отчаянных людей для своего промысла.

Рыбалки на Оби, конец 19-го – начало 20 века

ruhloff.ru. Фото К.Д.Носилов

С надеждой на идолов

Остяки и вогулы до крещения

Более или менее вероятно, что остяки и вогулы жили в древнейшие времена около Алтая, и потому учёные относят их к алтайской группе народов угорской отрасли

Текст Пётр БУЦИНСКИЙ

Н О В НЕИЗВЕСТНОЕ время они были вытеснены оттуда сильнейшими племенами, принуждены подвинуться на север и при этом передвижении попали на реку Обь. В историческое время мы видим остяков почти по всей обширной реке Оби и её притокам, на некоторой части Иртыша, по Енисею между Енисейском и Туруханском и по западным склонам Уральского хребта в так называемой Юнгории, а вогулов – по Конде, Тавде, Туре с их притоками и по сю сторону Уральского хребта от Юнгории на юг до Чусовой. Названия остяков и вогулов упомянутые угорские племена получили от соседей, а сами себя первые называют «хонда», вторые – «маньс», но то и другое слово на их языке означают «люди»; называют себя также по рекам, на которых они живут.

Кроме того, остяки говорят, что в древности они назывались на их наречии «арьяхи», т. е.

**Пётр
Никитич
Буцинский**
writer-fyumen.ru.
Автор неизвестен

многочисленным народом: «ар» – много и «хо» – человек. А что остяки в давнишние времена действительно составляли многочисленное племя, в доказательство этого может служить то, что они заняли громаднейшее пространство в Сибири. До занятия Иртыша и Туры татарами они, несомненно, жили и по этим рекам. Ещё в XVII веке в ясачных книгах упоминается три остяцких юрты в Туринском уезде по реке Туре. Но, вероятно, их больше было, а если русские упоминают только о трёх юртах, то потому, что всех принявших магометанство называют татарами. Мы знаем, что известный всем Кучум после завоевания Иртыша, Тобола и Туры покорил остяков и вогулов и силой утвердил магометанство между покорёнными народами. Так что в XVII веке осталось только некоторое число остяков на Туре, а остальные обасурманились и вполне ассимилировались с татарами.

от редакции

Пётр Никитич Буцинский (1854-1916 гг.) – русский историк-архивист, исследователь Сибири. Внёс существенный вклад в исследование проблем первоначального освоения края русскими, изучал историю становления Сибирской и Тобольской епархии. Христианизации местных коренных народов будет посвящена публикация в одном из ближайших номеров «СБ». Сегодня посмотрим, на какой почве русским миссионерам предстояло сеять семена христианского учения.

Сапоги из рыбьей кожи

Несмотря на такое громадное пространство, которое занимали остяки, они чувствовали родственность между собою, сознавали единство происхождения. Это видно из того, что в XVII веке сургутские, нарымские, кетские и енисейские остяки в своих челобитных московским царям говорят друг о друге «братия наша». Правда, не все остяки говорят одним языком, например, енисейские остяки – совсем особым, но это зависит от влияния соседей; влияние соседей сказало и на их быте, нравах, но вера у них везде одинаковая – шаманская, которую они приняли ещё тогда, когда жили на одном месте. Вогулы отличаются от своих соседей единоплеменников-остяков только отчасти более благообразным видом и более крепким сложением и своим языком.

Во время завоевания остяков и вогулов русскими эти угорские племена жили отдельными родами, из которых каждый имел своего собственного князя, который творил суд и расправу, защищал свой род от другого. Несмотря на единоплеменность, и остяки, и вогулы жили в постоянной междоусобной распре: один князёк нападал на другого, уводил в плен друг у друга людей, разграбляли имущество. Русские при завоевании очень искусно пользовались этими распрями для своих завоевательских целей. Некоторым князьям удавалось иногда подчинить себе других, приобрести власть над многими другими родами и сделаться могущественными. Такими были в конце XVI века у вогулов Аблегири, у нарымских остяков союзник Кучума князь Воня, у нижнеобских остяков – Алачей, а у иртышских остяков во времена Ермака – Самар. Затем следует ещё заметить, как у остяков, так и вогулов пользовались особым значением и могуществом те князьки, в чьих владениях находился такой идол, которого почитало целое племя. Но после окончательного покорения русскими ни у остяков, ни у вогулов не было уже значительных князей; русская власть терпела только князьков волостных, т. е. таких, которые были князьками над одною и двумя волостями.

Несмотря на столетнее владычество русских в Сибири, частое общение завоевателей с покорёнными, ни вогулы, ни остяки-язычники нисколько не изменили своего быта; высшая культура русских почти не имела на них никакого влияния; они оказались мало восприимчивы, не заимствовали никакого искусства, ни ремесла. Чрез русских угорские народы только познакомились с употреблением табака и водки, и развившаяся страсть к этим предметам была очень губительна для них.

В первой четверти XVIII века Григорий Новицкий, сопровождавший схимонаха Фёдора во время проповеди последнего между остяками и вогулами и живший некоторое время среди первых, составил «Краткое описание об остяцком народе». Эта рукопись является для историка драгоценным источником для знакомства с бытом остяков и вогулов в начале прошлого века. И что же? Из этого исторического памятника оказывается, что упомянутые племена и в начале XVII века находились в том же полудиком состоянии, в каком были и во времена завоевания их русскими. Они вели полукочевой образ жизни: летом они имели стоянки около рек, а зимою проживали в лесах. Несмотря на то, что вогулы и остяки давно уже знакомы были с русскими избами, имели топоры и изобилие леса, но не делали себе подобных жилищ,

Культура русских почти не имела влияния на язычников

fotoload.ru. Автор неизвестен

а продолжали жить зимою и летом в своих тесных, дымных, холодных и грязных юртах. Правда, тамошние жизненные условия заставляли вогулов и остяков перекочёвывать с одного места на другое ради промыслов, и в таком случае юрты, как легко переносимые жилища, имели преимущество перед русскими избами. Но очень долгою и холодной зимою они проживали на одних местах, и в это время русская изба могла оказывать им незаменимую услугу. Тем не менее они не переняли этих усовершенствованных жилищ и продолжали мёрзнуть в своих юртах.

И одежда как у остяков, так и у вогулов была совершенно неудовлетворительна при тамошнем убийственном климате. Летом они ходят в рыбьих кожаниках, сшитых кое-как крапивными нитками или звериными жилами, в рубахах из крапивного холста или полотняных, купленных у русских, которые на соболи променивали им всякое поношенное тряпье. Из налимьих же кож остяки и вогулы делают себе чулки и даже сапоги. Зимняя одежда и обувь делается из оленьих шкур, но такой тёплой одеждой обладали только зажиточные, некоторые даже имели кафтаны из английского сукна, а другие, и таких, конечно, большинство, при необыкновенной бедности остяков и вогулов, и в лютее зимнее время ходили только в одних рыбьих кожаниках.

Но и у этих полудиких народов была развита страсть к украшению своих одежд, и особенно среди женского пола. Они сдирали кожи с гусей, лебедей, выщипывали перья, оставляя только пух, выдвевали их особенным образом и нашивали на свои кожаники. Украшали одежды также оловянными и медными пуговицами, которые выменивали у русских торговых и промышленных людей на шкуры пушных зверей, украшали камками и разноцветными сукнами. Но обыкновенная одежда, и у женщин по большей части, состояла только из одних налимьих кожаников. Спрашивается, как можно было проводить в этих кожаниках, которые не теплее обыкновенных полотняных рубах, жестокою зимою в такой стране, где 30 и 40 мороза было не редкостью?! Правда, остяки и вогулы с первого момента рождения приучались к холоду, так сказать, закаливались. Если остячке случится родить ребёнка на пути в зимнее время, то она прежде всего обтирает его снегом и затем кладёт в свой кожаник; если же рождённый от жестокого холода начинает мёрзнуть и кричать, то снова бросает его на снег и повторяет ту же операцию, «сим приучает его

к острому и жестокому житию».

Лень всему виной

Но, несмотря на это закалывание в младенчестве, много остяков и вогулов во время зверового промысла зимою погибало от жестоких холодов, так как, охотясь за зверями, им приходилось далеко удаляться от своих юрт. Немало их гибло в зимнее время и от голода. Только некоторые южные вогулы сеяли немного овса и ячменя, а в остальных местах поселений уторских народов земледелие было невозможно по тамошнему климату. Чем же они питались? Остяки и вогулы с ранней весны и до поздней осени располагаются в своих юртах по берегам рек. В это время они питались рыбою, которую ели преимущественно сырою, разными птицами, которых там было в изобилии, и разными травяными кореньями. Также они заготавливали на зиму всякое мясо. Кроме того, во время зимы они убивали зверей, шкуры их снимали для уплаты ясака или продавали русским торговым людям, а мясо, почти сырое, употребляли в пищу; нужда заставляла их питаться даже падалью, чем, впрочем, не раз доводилось кормиться и русским промышленным людям в Сибири. Мы знаем также, что аманатов, или заложников из инородцев, русское правительство кормило преимущественно падалью; в расходных денежных книгах сибирских воевод нередко встречаешь статьи расходов на покупку палой или утонувшей лошади для прокормления аманатов.

Вследствие такого неудовлетворительного питания остяки и вогулы скоро старились, гибли от голода, поражаемы были болезнями, которые раньше времени вели их к могиле. Оспа, занесённая в Сибирь русскими, также истребляла инородцев массами. Кроме того, у остяков от питания гнильём, нечистоплотности появлялась заразительная болезнь, которая поражала весь организм разом, и человек живой сгнивал. Вот в чём лежала главная причина слабого естественного размножения уторских народов и их постепенное вымирание.

И нельзя сказать, чтобы в этом были слишком виновны суровая природа, среди которой пришлось жить вогулам и остякам, или русское владычество. Правда, тамошняя природа для человека не была заботливою матерью, ничего не давала даром, но тем не менее реки в том крае наполнены были рыбою, леса – драгоценным пушным зверем, везде можно встретить массу разнообразных птиц; обилие корма давало возможность разводить рогатый скот, и особенно оленей. Но инородцы не умели пользоваться как следует этими благами тамошней природы, не в состоянии были приспособиться к тамошним условиям настолько, чтобы жить, не умирая от холода и голода. Виною этому – природная лень вогулов, и особенно остяков.

Остяки и вогулы жили отдельными юртами, и многое собрание юрт в одном месте встречается редко. В каждой юрте жила одна семья. Отец пользовался неограниченною властью над своею семьёй: жён и детей он имел право заложить, продать и даже убить; вся семья была его собственностью, как и всякое имущество. У пельимских вогулов и берёзовских остяков существовало многожёнство и калым – это влияние татар-магометан: каждый мужчина мог иметь столько жён, сколько в состоянии был купить и прокормить. Этот магометанский обычай вредно отражался на естественном размножении упомянутых племён: при той нищете, в которой они находились, многие мужчины целую жизнь оставались неженатыми или женились слишком поздно.

Женщина, по понятию остяков и вогулов, считалась нечистым существом

m.123ru.net, Туруханская этнографическая экспедиция. 1905-1909. Автор неизвестен

Дочь у отца была таким товаром, который он хотел продать как можно дороже, и, конечно, выгоднее было продать богатому. Каждый отец заботился, чтобы достать жену своему сыну, и потому входил в сделку с отцом какой-нибудь девушки ещё в то время, когда она была малолетней. Если он сразу выплачивал калым, то немедленно будущую жену своего сына вводил в юрту, в противном же случае отец до тех пор не отпускал дочь, пока не выплачивалась вся назначенная сумма. Нередко бывало, что жених за свою невесту платил калым в продолжение десяти и более лет. Однако отец не возбранял жениху иметь сожительество со своей дочерью, лишь бы только оно было в его доме. Сочетание браком или, вернее, покупка жены не сопровождалось никакими обычаями, обрядами, ни даже пиrowаниями. Когда кончен торг, то жених шёл в юрту отца своей невесты и притом должен был входить туда задом, чтобы показать смирение пред её родителями; войдя в юрту, жених садился около своей наречённой и сидел, не смотря ни на отца, ни на мать невесты, потому что смотреть считалось неприличным, недостойным. Затем отец передавал дочь жениху, и последний немедленно вводил её в свою юрту, тем всё дело и кончалось. С этого времени прекращалась всякая власть отца над своею дочерью, она делалась полнейшею собственностью мужа: последний мог немедленно перепродать другому, заложить и жениться на иной.

Женщина, по понятию остяков и вогулов, считалась нечистым существом; она не допускалась в собрание мужчин, и даже во время жертвоприношений женщины стояли отдельно и с покрывалами на лицах. Когда ей приходило время родить, то она должна была уходить из юрты, хотя бы это было и зимою, идти в какую-нибудь пустую юрту и там разрешиться от бремени. Роженица обязана была в продолжение двух или трёх недель жить там, где разрешилась от бремени, и только после очищения огнём, которое состояло в трёхкратном перепрыгивании чрез зажжённый костёр, она могла снова войти в юрту мужа.

Новорождённому ребёнку, будь то девочка или мальчик, выжигают на руках, ногах разные тавры, которые представляют изображения птиц, зверей и других предметов. У женского пола эти изображения служили только украшением, а мужчины употребляли оные вместо подписи руки на разных документах; так, например, у кого был выжжен соболю, тот рукою рисовал на бумаге соболя. В архиве Сибирского приказа мы видели много документов, на которых остяки ставили свои тавры, или, как называли русские, знамёна; там мы встречаем изображения оленя, соболя, лиственницы и пр. Конечно, при неумении их рисовать эти знамёна суть только самое слабое подобие того, что им хотелось изобразить.

Вогульская юрта на Лозьве

nashural.ru

иллюстрация в книге Н.Сорокина («Путешествие к Вогулам»). Казань, 1873 г.

Медведь среди богов

Религиозные верования как у остяков, так и у вогулов были одинаковы, и главные их боги-идолы – одни и те же. Они исповедовали шаманскую религию, которую приняли ещё тогда, когда жили в середине Азии. Шаманство существовало ещё в глубокой древности, и до появления буддизма оно было распространено на громадном пространстве Азиатского материка. Китайцы называют шаманство «пляскою пред духами», а монголы – «чёрною верою», в отличие от буддизма, которую они называют «жёлтою верою».

Остяки и вогулы познакомились с шаманскою верою ещё в неразвитом её состоянии, когда она не имела ещё определённых правил и обрядов; в таком виде они перенесли шаманство из глубины Азии на север и со своей стороны нисколько не содействовали её развитию. Сущность этой веры состояла в почитании богов-идолов, в жертвоприношениях им, то с целью найти у них покровительство в своей жизни, то с целью умиловать их, чтобы они не делали вреда, а посредником между богами и людьми было особое лицо – шаман. Остяки и вогулы верили в высшее, всемогущее существо, которое сотворило мир и управляло им. Но Нума-Торым, как они называли невидимого, живущего на небесах Бога, управляет миром по закону справедливости, у него нет милости, он воздаёт каждому по заслугам, и его ничем нельзя умиловать. Вследствие такого понятия о верховном существе остяки и вогулы ни с чем не обращались к нему и в жизни ничем не выражали ему поклонения.

Но в то же время угорские народы, как и другие последователи шаманской веры, верили, что весь мир наполнен низшими богами, способными делать добро и зло человеку; всякое место, каждый предмет, чем-нибудь обращающий на себя внимание, были местами присутствия этих божеств: высокая гора, необыкновенный камень, тёмная чаща в лесу, глубокий овраг, река, озеро, большое старое дерево, особенно лиственница, и пр., и пр. – всё это место особенного присутствия божеств. Бесчисленное множество последних постоянно ещё увеличивается присоединением к ним душ умерших выдающихся людей, и особенно шаманов.

Остяки и вогулы даже верили в особенную, как бы божескую силу медведя и очень боялись его: если кто убьёт медведя, того ожидает неизбежная месть от убитого. Впрочем, от этой мести можно избавиться, если убитому воздать честь, подобную той, которую остяки и вогулы воздавали своим идолам. Известно также, что у северных инородцев клятва на коже медведя считалась самою сильною, и нарушение её никогда не проходило даром. Вследствие этого и русские воеводы для утверждения в верности государю требовали от этих инородцев клятвы именно на коже медведя. Обряд этой клятвы обставялся таким образом: прежде всего на распротёртой коже этого зверя клались нож, топор и другие орудия; затем берут нож с кожи, кладут на него кусок хлеба и подают присягавшим со словами: если лестью сию клятву утверждаете, будете неверно служить и не радеть в платеже ясака, то зверь сей отомстит вам, от него умрёте; хлеб сей и нож да погубит, если не будете соблюдать то, в чём клянётесь. Если взять во внимание, что подобный обряд клятвы употреблялся у остяков и вогулов и пред их идолами, когда нужно было доказать виновность или невинность кого-нибудь в

том или другом преступлении, то можем заключить, что медведь у этих инородцев был особым богом, карающим клятвоступников.

Кроме богов, пользовавшихся одинаковым почётом у всего племени, или богов народных, у остяков и вогулов, как и у всех последователей шаманства, были ещё домашние божества – пенаты. Каждый хозяин юрты делал себе каменных или деревянных болванчиков, одевал разным тряпьем и расставлял перед юртою и в самой юрте – это его пенаты, покровители. Если они хорошо служили своему хозяину, то пользовались от него почётом, им он давал разные кушанья, а в противном случае жестоко наказывал ударами, бросал в нечистые места, где они находились до тех пор, пока не окажут услуги.

Если остяк или вогул делали себе болванчика из дерева, камня или металла и чтили его как божество – покровителя своей юрты, то не следует думать, чтобы это дело обходилось без шамана. Следует предполагать, что остяк, сделавший себе домашнего пената, обращался к шаману, чтобы последний вселил в него известными ему средствами духа; только после каких-нибудь таинственных шаманских причитаний кусок дерева делался божеством. Таково же происхождение богов родовых и племенных.

Между божествами, пользовавшимися особым почитанием у остяков и вогулов, был, к примеру, «Старик Обский», который находился в земле остяцкой при впадении Иртыша в Обь, недалеко от Самаровской деревни. Он почитался водяным богом, и ему были подвластны рыбы и всякие живущие в воде существа. Самое название этого бога указывает на его древность, а старые боги пользова-

лись особенным почётом у всех язычников. Весною, когда настаёт рыбный промысел, жрецы этого идола объявляют простым смертным, что бог хочет жертвы и обещает обильный улов рыбы. После такого объявления народ берёт рыболовные снасти и бросается к Оби на рыбный промысел, и первую попавшуюся рыбу нельму приносят в жертву «Старику Обскому»; жертву варят и жиром мажут нос и уста этого идола, а остальное смертные съедают вместе с жрецами. После жертвоприношения народ приступает к рыбной ловле, и если улов хорош, то властелину рыб приносятся новые и новые жертвы. Но случается иногда, что жрецы «Старика Обского» объявляют волю этого бога о жертве и рыбной ловле преждевременно, т.е. не рассчитав времени входа рыбы из моря в реку Обь. Эта ошибка дорого обходится ни в чём неповинному упомянутому богу. Остяки, не уловив рыбы, бросаются к кумирне и начинают всячески ругать своего «Старика». «Ты забыл, – кричат они, – почести, воздаваемые тебе нашими отцами и праотцами, не радеешь о нашем промысле и губишь нас голодом». Этого мало – вытаскивают идола из кумирни, обвязывают его верёвкой и таскают по разным нечистым местам, топчя ногами и оплёвывая его. И бедный «Старик Обский» находится в таком бесчестии до тех пор, пока действительно придёт время обильного улова рыбы.

Много было и других, пользовавшихся особым почётом у вогулов и остяков богов; мелких же идолов у последних было бесчисленное множество.

Врач, жрец и предсказатель

Последователи шаманства считали себя самих совершенно беспомощными пред духами, населявшими «леса, воды, горы и доли» всего мира, пред духами, которые вмешивались без спросу в дела людские и по своим капризам делали человеку то пользу, то вред. Простые смертные не могли входить с богами в сношение, выражать свои нужды, просить от них помощи в каком-нибудь деле, не имели средств заставить их не делать по крайней мере зла человеку. При таком мрачном взгляде на богов, казалось, человек может погибнуть от капризов последних. Но зато между простыми смертными появляются мудрецы-шаманы, которые не только имеют силу и средства заставить этих бессмертных духов служить человеку.

Между всяким человеческим обществом, на какой бы низкой степени развития оно ни стояло, может появиться человек, который благодаря или природной физической силе и ловкости, или же природным нравственным качествам, станет выше других, подчинит их своему влиянию, заставит уважать свою волю. Положим, одному удалось убить льва, тигра, удавалось убивать несколько раз и притом безнаказанно; и в других случаях его сопровождают удачи в то время, когда другие гибнут чрез своё сравнительное бессилие, неловкость. На такого человека другие непременно станут смотреть особенными глазами, видеть в нём особенного человека, и вопрос, почему последнего везде сопровождают удачи, является у простых смертных вполне естественным. А люди веруют, что существуют боги добрые и злые; одни делают добро человеку, другие – зло.

Но вот между ними живёт человек, которому везде везёт сравнительно с другими: он всегда сыт, когда другие голода-

ют; во взаимных драках он оказывается победителем, предводительствуя своим родом или племенем, он одерживает победы над врагами. Естественное заключение, что такой человек находится в особенном расположении у богов добрых и умеет противодействовать богам злым настолько, что они не могут сделать ему зла. Значит, у этого человека природа высшая, божеская. Вот почему разных своих героев полудикие или даже стоящие на высшей ступени развития производят от богов, воздают им божеские почести при жизни и причисляют к лику богов после смерти. Очевидно, такие выдающиеся люди не только для себя могут расположить богов добрых и сделать безвредными злых, но то же могут сделать и для других.

Или иному человеку случайно удалось наткнуться на чудодейственную травку, которою он излечит свою рану; он может тем же средством излечить другого и третьего. К нему станут обращаться за излечением и других болезней, и он станет пробовать над своими пациентами разные средства и благодаря частой пробе делается более опытным в этом деле, станет лекарем. И на такого человека начинают другие смотреть особенными глазами: одни верят, что он имеет сношение с богами, а другие – с дьяволами, как, например, у нас на Руси крестьяне до сего времени верят, что разные знахари, колдуны имеют сношения с ведьмами и с чертями и при их посредстве могут наделать своему соседу и добра, и зла. Но с кем бы подобные люди ни знались, с богами или с чертями, но к ним простые смертные обращаются за помощью в том или другом деле. Таково, по нашему мнению, первоначальное происхождение тех лиц, которые у одних азиатских народов называются «шамани» (тунгусы), у бурят – «буге», у остяков – «тадым» и пр.

Эти лица, пользуясь таким особенным мнением о себе толпы, сами стараются поддержать, утвердить его искусственно; например, лечение своё они обставляют таинственностью, говорят при этом какие-нибудь фразы, часто бессмысленные, а больной думает, что это беседа с духами.

С кем бы ни знался шаман – с Богом или чертями – к нему простые смертные обращаются за помощью

Из книги К.Д.Носилова «У вогулов». Фото К.Д.Носилова

Если идолы хорошо служили своим хозяевам, то пользовались от них почётом, если нет – их наказывали ударами
 olga74ru.livejournal.com Архивное фото. Автор неизвестен

Поговорка гласит: легко верится тому, чему хочется. Так и в данном случае. Больному хочется выздороветь, и он легко верит, что нащёптывания колдуна помогут ему; вследствие этой веры у него поднимаются нравственные силы, он делается бодрее, и эта бодрость духа помогает организму победить болезнь.

Конечно, не все шаманы и не во всём сознательно обманывают толпу. От частого повторения одних и тех же действий, от разных случайных удач, которыми сопровождаются их обманы, нащёптывания, обращения к богам, они сами начинают верить в чудодейственность своих средств, начинают верить, что они действительно особенные люди, что они могут входить в непосредственные сношения с духами, умеют с ними говорить и понимать их ответы, и т.п. Вера в них толпы заставляет и их верить в себя, и они собственные мысли выдают за откровение богов.

Для последователей шаманизма шаман был врачом, жрецом и предсказателем, и в его могущество они верили безусловно. Остячки и вогульские шаманы значительно стояли выше толпы, и они проделывали фокусы, имевшие неотразимое влияние на остяков и вогулов. Если, например, кто-нибудь обращался к шаману за предсказанием ли или врачеванием, то он прежде всего давал просителю острый нож и повелевал ему воткнуть последний в его живот. Этот нож уже никто не мог вытащить, кроме просителя, а когда (после исполнения шаманом просьбы) последний вынимал его, то он был горячий, как бы в самом деле всё время находился в животе шамана; при этой операции никакой крови не показывалось. Вынимание ножа сопровождалось освобождением духа, выходом его из шамана. Другой фокус не менее был поразителен для инородца. Чтобы вызвать дух, шаман входил в пустую юрту и присутствующим приказывал крепко-накрепко связать его; те исполняли приказание и удалялись из юрты. А спустя некоторое время шаман выходил из юрты уже развязанный и объявлял присутствующим волю приходившего к нему духа.

Высшие и низшие духи

Шаманы являлись посредниками между людьми и богами. А так как благополучие человека зависело от каприза богов, то шаман был везде нужен. Предпринимался ли поход против неприятелей, шаман должен узнать от богов – будет ли счастливый исход предприятия, должен призывать их на помощь и принести им жертвы; начало рыбного и звериного промысла сопровождалось всегда жертвоприношениями чрез шаманов; заболел ли кто – шаман должен узнать, какой дух мучает больного и как избавиться от него; умрёт ли кто – опять призывается шаман, чтобы сказал, от какого духа умер; общественные празднества тем более не могли обходиться без шамана. А где шаман – там призывание богов и жертвоприношения.

Желает ли кто иметь удачу в каком-нибудь предприятии – тоже обращается к богам и также приносит им кровавую жертву и пр., и пр. Эти частые жертвоприношения в высшей степени вредно влияли на хозяйство остяков и вогулов, особенно если возьмём во внимание, что предметами кровавых жертв были преимущественно олени, а олень составлял всё для северного сибирского инородца: это замечательное домашнее животное пере-

возило владельца, давало ему молоко, мясо и одежду; так что кто имел несколько оленей, тот мог жить, как говорится, припеваючи. Этого мало: некоторые, рассчитывая на помощь богов и не имея скота, чтобы принести им жертву и тем купить у них помощь, отдают в заклад, в работу свою жену и детей и даже продают их, чтобы приобрести оленя или лошадей для жертвы.

Смерть главы дома или его жены, или кого-нибудь из взрослых домочадцев также вызывала большие расходы у остяков и вогулов. Последние верили по-своему в загробную жизнь, верили, что человек и после смерти будет жить тою же жизнью, какою жил на земле, будет нуждаться в земных предметах. Поэтому с умершим кладут в яму одежду, лук, стрелы, топор, котёл и пр., т. е. необходимые орудия, которыми инородец добывает себе пищу, и посуду, в которой варит. Покойнику ещё нужно, чтобы было на чём ездить в загробной жизни, и вот его родственники на могиле закалывают оленей, запряжённых в нарты, и также кладут в яму вместе с умершим; некоторые же зажиточные инородцы клали в могилу покойников даже «всякое серебряное посудье». Русские служилые люди знали об этом, раскапывали могилы остяков, вогулов, самоедов и других инородцев и забирали из них ценные вещи. Мы знаем несколько челобитных сибирских инородцев, в которых они жалуются царю на раскопку могил служилыми людьми и на похищение ими «животов» покойников.

Инородцы верили, что умершие шаманы и выдающиеся люди делаются богами, живут под видом духов вечно и могут делать человеку добро и зло. Простые смертные, хотя после смерти и не причислялись ими к богам, но души их жили загробною жизнью вечно, как низшие духи, и также могли вредить живущим на земле.

У остяков и вогулов были и другие жертвы, которые приносились без шамана, самими верующими. Предметами жертв были сукна, полотна; ими обвиняли идола, и от частых таких жертвоприношений последний так утолщался, что представлял из себя целую гору; другие бросали ему шкуры зверей, даже лоскутки и пр. Но некоторые жертвовали и серебряные вещи. Русские служилые люди не раз забирались в инородческие кумирни и ограбляли их точно так же, как и могилы.

Так жили остяки и вогулы, такие имели религиозные верования и обряды, когда к ним уже направлялись проповедники христианского учения.

Клады Западной Сибири

Произведения искусства из «Сибирской коллекции» Петра I, добытые «бугровщиками» в родовых захоронениях кочевников
<https://klay.info>. Автор неизвестен

Предания и реальность

Первые сведения о сибирском кладоискательстве встречаются в замечаниях иностранцев, бывавших в старой Сибири в половине XVII и начале XVIII столетий

Текст **Евгений КУЗНЕЦОВ**

ИЗВЕСТНЫЙ географ Витзен (Николаас Витсен (1641–1717 гг.), голландский политик, предприниматель, картограф, друг Петра I – ред.), имевший в своём музее некоторые сибирские древности, в сочинении «Северная и Восточная Татария», изданном в 1692 году в Амстердаме, говорит, что «недалеко от Тоболя встречаются под горами особого рода весьма древние могилы, в которых кроме костей покойников была находима металлическая утварь из серебра, меди и железа». Подобные сведения встречаются и в сочинениях других учёных, путешествовавших по Сибири и обращавших внимание на культурные остатки древних сибирских народов. По словам первого историка Сибири Миллера (Герхард Фридрих Миллер (1705–1783 гг.), русско-немецкий историограф, естествоиспытатель и путешественник – ред.), численность сибирских кладоискателей не уступала партиям охотников на соболиный промысел, а этот промысел доходил в Сибири до того, что «языческие народы ходили в собольих шубах, да и лыжи подбивали соболями».

**Евгений
Васильевич
Кузнецов**
 writer-tyumen.ru.
 Автор неизвестен

«Бугровщики»

Начальные отдельные случаи кладоискательства в старой Сибири следует относить к первым годам XVII столетия; с половины же столетия, когда русские насельники, считавшие в первоначальный звероловный и бродячий период колонизации края главной прибыльной статьёй звероловство, с уменьшением улова пушного зверя и удалением инородцев в степи, горы и леса приступили к хлебопашеству и скотоводству, сибирское кладоискание дошло до размеров общего, весьма распространённого промысла. Видя на землях, отнятых у инородцев, множество курганов, бугров, могильных насыпей, целые артели так называемых «бугровщиков» устремили свою деятельность на разрытие их и добычу сокрытых в них сокровищ. Многие из этих могил или курганов были до того богаты находящимися в них золотыми вещами, что заслужили от кладоискателей название «золотарей».

Многочисленные случаи кладоискательства подали правительству повод к некоторым особым распоряжениям относительно кладов. Случаи преследования сибирских кладоискателей встречаются ещё за время царя Алексея Михайловича. Крижанич (Юрий Крижанич (1617-1683 гг.), серб, 17 лет прожил в России, в основном в сибирской ссылке – ред.) из своего житья-бытья в Тобольске рассказывает такой случай: «У сибирских татар есть обычай погребать с знатными людьми их оружие, серебряные сосуды и конские украшения, а иногда и деньги.

Во время моего (там) пребывания умер один бухарец по имени Мурат. Молва говорила, что с ним было зарыто восемь тысяч рублей золотом. Некоторые из московских стрельцов сделали попытку разрыть его могилу, но были уличены и наказаны кнутом».

В 1669 году до Москвы дошло известие, что в Тобольском уезде около реки Исети и в окрестностях её кладоискатели выкапывают из татарских могил золотые и серебряные вещи, почему правительство и задалось вопросом: откуда татары могли иметь золото и серебро? Ответом на вопрос послужил следующий любопытный, основанный будто бы на башкирских известиях рассказ старца Далматовского монастыря Лота: «В уфимском-де дистрикте за каменными горами при устьях рек Уфы, Гадея и Яика в горах бесчисленное сокровище золотых и серебряных руд обретается, и в прежние-де времена старинные сибирские татары и калмыки из тех гор золотую и серебряную руду добывали и плавили, что-де и ныне те признаки плавильных печей и копаных ям видны, и об оных рудах те башкирцы нагайской нации у престарелой женщины, которая была в полону в улусе царевича Рючюка и оной от роду имелось более ста лет, уведомились, что в древних летах оные люди, которые в тех местах жили, означенную руду копали и плавили». По рассказу Лота, в указанные им местности были командированы из Тобольска «служилые люди», по расследованию которых приведённые сведения будто бы и подтвердились; оказалось, что вблизи горы, лежащей около реки Тасми, впадающей в Вай, находится башкирское кочевье, жители которого добывают в горе руду, выплавляют из неё золото и серебро и «тайным образом продают российскому народу по 12 рублёв пуд».

При Петре Первом правительство смотрело на клады как на богатство, ему принадлежащее. В 1721 году, когда последовало от сибирского губернатора князя Черкасского донесение о золоте, найденном в могилах, издан был известный указ: «Куриозные вещи, которые находятся в Сибири, покупать сибирскому губернатору, или кому где надлежит, настоящей ценою и, не переплавляя, присылать в Берг и Мануфактур-коллегию». Сообразно взглядам великого преобразователя, принимала разные меры к уменьшению самовольного кладоискательства и местная сибирская администрация. В апреле 1727 года одна артель кладоискателей в числе восьми человек крестьян Малышевской слободы (Кузнецкого округа) «пошла на степь бугрывать и бугрвала до июня месяца и пошла назад в оную слободу, и будучи у озера Горшкова, искала уток лесных и разошлась в рознь; и наехала на них на том озере казачья орда киргизы и взяла их в полон всех 8 человек, и повезла к Иртышу; и один из них ушёл с дороги ночью, а четырёх человек оная казачья орда на станове убила до смерти; и с того места разъехались, и их Ямышевской крепости солдаты и служилые люди отбили».

«Куриозные вещи, которые находятся в Сибири, покупать сибирскому губернатору, или кому где надлежит, настоящей ценою и, не переплавляя, присылать в Берг и Мануфактур-коллегию»

Реконструкция Искера

<http://samlib.ru>.
Автор неизвестен

наша справка

Евгений Васильевич Кузнецов

(1848-1911 гг.) родился в селе Новое Тобольского округа (ныне Уватский район). Выпускник Тобольской духовной семинарии.

Беллетрист, поэт, историк, архивист, библиограф, журналист, редактор газеты «Тобольские губернские ведомости». Книга Е.В.Кузнецова-Тобольского «Кладоискание и предания в Западной Сибири», с выдержками из которой мы знакомим читателей «СБ», была издана в Тобольске в 1896 году.

По этому делу Сибирской губернской канцелярией 27 сентября того же года было определено: трём отбитым у киргизов кузнецким крестьянам, «которые были на бугрвань, учинить наказание, бить батоги нещадно за то, что они ездили в степь без отпуска, и по учинении наказания выслать в Кузнецк, а в Кузнецке и в уезде о том публиковать, дабы никто под жестоким наказанием в степь для бугрвания не ездил». Позднее, за время императрицы Екатерины II, 3 июля 1764 г. последовал особый указ сената о запрещении выходить за границу на степи для отыскания в древних могилах кладов, но взгляды правительства на принадлежность ему кладов изменились: на клады, как и все богатства, сокрытые в недрах земли, распространяется право собственности владельца земли, что было особо подтверждено и жалованною грамотою дворянству. В 1803 г. 7 октября был издан указ, в котором сенат изъяснял, что клад без позволения владельца земли не только частными лицами, но и местным начальством отыскиваем быть не может. В десятом томе свода гражданских законов по изданию 1832 года сказано, что «клад принадлежит владельцу земли», и при том объяснено, что «клад есть сокрытое в земле или строении сокровище». В издании того же свода законов 1842 г., т. е. чрез десять лет, повторена снова эта статья о праве владения кладом. Этот же закон о праве владения кладом вошёл и в издание свода 1857 года.

Но для сибирских кладоискателей, за редкими исключениями, приведённые распоряжения оставались, видимо, мёртвыми; среди бесчисленного множества древних могил или

курганов, разных городищ или древних укрепленных пунктов и, наконец, следов древних рудных разработок им казалось выгоднее прислушиваться к местным преданиям об этих богатых памятниках незапамятных времён, чем исполнять требования закона.

Сокровища Ермака

Едва ли не самая большая коллекция преданий о сибирских кладах распространена на время походов в Сибирь старого разбойника Ермака и удалых его подвижников. Продолжение подобных преданий, служивших часто приманкой к местам кладов славного Ермака сибирских кладоискателей, мы находим как на местах стоянок удалого атамана во время передвижения его с ратью на Сибирь в нынешнем Пермском крае, так и в бывших владениях сибирского хана Кучума, или нынешней Западной Сибири.

По реке Чусовой, в 34-х верстах ниже Кыновского завода, при устье речки Ермаковки, возвышается и донныне известняковая скала около 25 сажен высотой и 30 сажен длиной. Эта скала называется «Ермак-камень» и заключает в себе обширную пещеру, разделённую на множество гротов. Предание говорит, что во время своего похода в Сибирь Ермак зимовал в этой пещере и похоронил в ней свои сокровища. По поводу этого предания в истории Миллера встречается такое замечание: «Ежели словесному преданию тамошних жителей верить, то Ермак до походу своего в Сибирь уже так богат был, что он запотребно не рассудил все свои сокровища с собою везти, но оные сохранил в пещере, которая в камне при реке Чусовой около половины вышины его находится, в том намерении, что он возьмёт опять, когда из Сибири возвратится. Сей камень и поныне для памяти того дела называется Ермаков камень».

Герхард
Фридрих
Миллер

ФВ.лг. Автор неизвестен

Во времена Миллера в 7 верстах от этого камня была деревня Копчик, которую населяли крестьяне Строгановых и вогулы, приписанные к Верхотурскому уезду, между которыми нашлись люди, бывавшие в упомянутой пещере. По расспросам историка оказалось, однако же, что эти удалцы, «понеже камень стоит утёсом, а отверстие пещеры есть от реки, то они сверху того камня до самого отверстия на верёвках спустились и, вошедши, нашли пещеру весьма пространну, токмо следов находившегося там сокровища никаких не видали». Очевидно, рассказчики не были уже первыми посетителями заманчивой пещеры, скрывавшей в себе, по предположению Миллера, пожитки Ермака «от повольских разбоев» и частью «от первого зимнего похода».

Из кладов, оставшихся после боевых схваток Ермака с татарами, предания считают более богатыми клады, зарытые около устья Туры и где-то вблизи Бегишевского озера. Плывая весной 1581 г. устьем Туры, Ермак при впадении этой реки в Тобол имел жестокое сражение с шестью татарскими князцами, продолжавшееся несколько дней. Здесь побито было множество татар, и, одержав полную победу, Ермак «столько получил добычи, что не можно было всего с собою в судах везти, но некоторую часть принуждён был закопать в землю» (Миллер).

В злополучный поход из Искера вверх по Иртышу, окончившийся смертью Ермака, храбрый атаман имел кровопролитную битву с татарским князем Бегишем. Место это находится в нынешней Бегишевской волости Тобольского округа. Здесь Ермак также «получил в добычу множество богатства и великое число всяких съестных припасов, которые он до своего (несостоявшегося) возвращения приказал закопать в землю» (Миллер).

В.И.Суриков
«Покорение
Сибири Ермаком
Тимофеевичем»
1895 г.

Государственный
Русский музей,
Санкт-Петербург

Подобные же предания не оставляют без кладов и некоторых других мест, иногда даже и таких, в которых Ермак вовсе не бывал. Так, около деревни Новофилатовой, в 52 верстах от Тобольска по тракту на Берёзов, на возвышенности до 5 сажен вышины видны следы укрепления, внутри которого находится несколько ям, вблизи же укрепления видны два кургана. Последние не были оставлены без внимания со стороны кладоискателей, и в них находили жнитвенные серпы, уголья и кузничные слитки и другие вещи из чугуна с изображением человеческих и птичьих голов.

В 50 верстах от Тобольска, вверх по Иртышу к Омску, на бугре, близ так называемой «Ермаковой перекопи», также видны остатки укрепления, называемого Кысым-тура (девичий город). Речь идёт о большом круглом холме естественного происхождения, расположенном недалеко от устья реки Вагай, на её левом берегу, рядом с деревней Старый Погост. Раскопки городища на вершине холма, предпринятые в 1980-х годах В.А.Могильниковым, показали, что оно было сооружено в начале новой эры населением т.н. саргатской археологической культуры. Говорят, что место это названо так в воспоминание подвига тех татарок, которые во время поражения мужей их Ермаком наносили сюда земли и сделали вал, за которым и спасали себя и своё имущество.

Ближе к Тобольску, в 25 верстах от него, при речке Козловке видны следы валов и рвов; по преданию, здесь таилась со своими детьми и сокровищами во время приближения Ермака к Искеру жена сибирского хана Кучума Симбула. Такие же следы валов существуют в 29 верстах от Тобольска между речками Асланиной и Белкиной, вблизи деревни Загваздиной и во многих других местах. Кроме приведённых преданий между простонародьем Западной Сибири существуют ещё предания о так называемых «разбойничьих» кладах, отличающиеся часто полумифическим и легендарным характером, но имеющие в основе своей какой-либо действительный факт, осколок правды.

Старая Сибирь была известна вообще за страну, сильно заражённую суеверием. Сибирское кладоискательство, исключая, разумеется, случаев, где оно являлось открытым промыслом, в котором принимали участие многочисленные артели, не обходилось без участия колдовства. Практика колдунов касалась тех кладов, известность которых составляла каким-либо образом сокровенную тайну немногих лиц, или же кладов, места которых ещё нужно было разыскивать. Последнее подтверждается и замечанием учёного серба Крижанича о том, что в Сибири «некоторые люди отдаются чернокнижию», при помощи которого находят и разывают «неизвестные могилы древних скифов».

Очутившись на сибирских пустырях, русские колонизаторы свято верили, что в деле освобождения клада от опеки дьявола и добычи

**О разрыв-траве
мечтали
кладоискатели,
ведь она
превозмогает
сатанинскую силу,
стерегущую
клады**

<https://stihl.ru>
Автор неизвестен

скрытого в нём богатства имеют большую силу разные травы. Такая вера, по нашему мнению, могла развиться в новопокорённой стране ещё более прочные устои, так как Сибирь того времени считалась страной, где произрастали и «всякие травы», и «всякие воровские корни». Из многих трав, рекомендовавшихся для отыскания кладов, у сибирских кладоискателей считалась лучшею разрыв-трава, называемая иначе спрын-трава. Для хитрых людей, попавших в круг кладоискателей, эта трава служила лёгким способом наживы. Сибирские знахари утверждают, что найти эту траву чрезвычайно трудно. Корень её в отдельных его побегах представляет будто бы вполне человеческий образ, т.е. если собрать все отрывки корня и сложить, то составится подобие человеческого тела в уменьшенном виде. Между сибиряками недавно ещё распространено было предание, что разрыв-траву умел находить известный разбойник Коренев, искал он её «по крупным росам, по ярким звёздам». С помощью этой чудодейственной травы ему никакие кандалы были не страшны, перед ним ни один замок не стоял, всякие двери и ворота отпирались.

**Николай
Яковлевич
Аристов**

wikipedia.org
Автор неизвестен

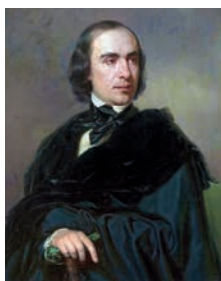
Откуда вера и любовь?

В заключение своей статьи нам остаётся коснуться ещё одного вопроса: в чём именно заключались те действительные причины, которые породили в нашем народе веру в клады вообще и развили в последователях её любовь к кладоискательству? Причины эти, по нашему мнению, совершенно одинаковы как для различных местностей нашего обширного отечества, так и для взятого нами района – Западной Сибири.

В старину, как известно, ни банков, ни сберегательных касс не было, а держать дома трудом нажитое добро было рискованно, и ещё более было опасно пускать капиталы в оборот при внутреннем неустойчивости общества, при постоянных нападениях неприятелей. «Сильные притесняли слабых, – замечает по этому поводу Н.Я.Аристов (Николай Яковлевич Аристов (1832-1882 гг.), русский историк и публицист, профессор – ред.), – и отнимали их собственность; воры и разбойники нередко похищали имущество других, самовластие служителей правосудия доходило до того, что они вытягива-

ли последнюю копейку с подсудимых. Поэтому умные люди старого времени считали самым практическим делом прятать деньги и ценные вещи как можно дальше от завистливого взгляда. Чтобы не подвергнуться неожиданному разорению, личным оскорблениям и преследованиям, чтобы обезопасить своё семейство на всякий случай и сохранить малую толику на чёрный день, они зарывали в землю имущество, нажитое потом и кровью. Припоминая постоянную борьбу русских с финскими, татарскими и немецкими племенами, затем внутренние междоусобия и неурядица общественных порядков, каждый теоретически может сделать вывод, что кладов, зарытых в древнее время, должно быть громадное количество».

В Сибири поводы к сокрытию имущества, кроме изложенных причин, усиливала ещё и особенность юридических отношений между собой членов семьи. Здесь в имуществе, составляющем общее достояние семьи, полным его хозяином считается обыкновенно старший в семье хозяин – неограниченный повелитель в доме. Он распоряжается всем общим достоянием семьи как ему угодно. Отдельная собственность членов семьи, за исключением приданого жены, может существовать не иначе как с согласия этого старшего члена. Всякий заработок того или другого младшего члена семьи идёт в общую массу имущества – одно целое достояние семьи. При таких условиях семейного домостроя каждый член семьи старается скрыть часть своего приобретения или заработка на тот же чёрный день, а сам домохозяин прячет от домашних своих приобретаемые общими силами деньги то в чулок, то в перину, то в трубу, чтобы никто не знал. Иногда место сокрытия денег не объявляется даже при смерти, и спрятанное так и пропадает без всякой пользы для кого бы то ни было.

**Тимофей
Николаевич
Грановский**
wiki-org.ru.

Автор неизвестен

**Монеты,
отчеканенные
во времена
правления Бориса
Годунова и Ивана
Грозного, были
найжены
в 2018 году.
Кубышка
с сокровищами
пролежала
в земле
более 400 лет**

Фото imperium-ross.
livejournal.com.

Автор неизвестен

Несмотря на это, в Сибири весьма нередки случаи находок подобных кладов. Чаще всего такие клады обнаруживаются в подпольях, вышках и других тёмных местах жилых строений. Такие же клады встречаются иногда и на пашнях. Происхождение упомянутых кладов можно объяснить ничем другим, как приведёнными семейными условиями сибирского простонародья. В большинстве случаев старые люди любили класть деньги в глиняные корчаги и зарывать их в землю. Подполья домов в этом случае представляли самые удобные места: так, например, в 1858 году крестьянин Василий Клепиков при перестройке дома вырыл под полом из земли две огромные корчаги, в которых оказалось 2505 пятикопеечных монет времён Екатерины и Павла. Клепиков был уверен, что клад этот зарыл его отец.

Таковы в общих чертах причины, вызвавшие в наших предках верования в клады и любовь к кладоискательству, так сказать, с житейской, обыденной стороны; с научной же точки зрения дело представляет некоторые другие особенности. Если современные раскопки археологами сибирских курганов и сообщения о находимом в них дают для науки много богатого материала, то не менее ценный материал для неё может представлять и изучение местного кладоискательства. С этой точки зрения особый интерес сосредоточивается на народных преданиях. При изучении духовной жизни народа эти предания несколько ценны для историка, настолько же ценны и для психолога и поэта. Некоторые исследователи не без основания в преданиях о кладах видят политико-экономический смысл русского народа. «Предание, – по замечанию Т.Н.Грановского (Тимофей Николаевич Грановский (1813-1855), историк, общественный деятель, профессор Московского университета – ред.), – не заботится о верности, но в нём есть истина другого рода: в нём высказываются любовь и ненависть народа, его нравственные понятия, его взгляд на собственную старину». Мы знаем, что русское простонародье не может вспоминать своего прошедшего полной материальной обеспеченностью, и поэтому нет ничего странного в том, что наш крестьянин и до последней поры мало верит, чтобы можно было скоро разбогатеть своим трудом: «от трудов праведных не наживешь палат каменных», – говорит он в пословице своей. У сибиряка так же, как и у всякого русского человека, мнения о собрате своём, нажившем богатство, чаще всего сводятся к тому, что последнему посчастливилось найти клад; в других же случаях он относит это к какому-нибудь нечестному делу.

Нельзя, однако ж, не заметить, что в русском народе, особенно в сибиряках, вера в клады начинает слабеть. Очевидно, русский человек начинает доживать до той поры, когда и вера в клады, и предания о них будут считаться лишь характерной чертой былого времени...

СУТЬ ДЕЛА

Тюмень получает воду из реки Тура – её подготавливает и очищает Метелёвский водозабор, а также из подземных источников Куртамышского и Туртасского водоносных горизонтов: артезианскую воду готовят к подаче потребителям на Велижанских очистных сооружениях

фото из архива Екатерины Костылевой

Минувшей осенью наш регион притянул к себе внимание всей страны. Общественный интерес был вызван очень приятным для нас событием: впервые за время существования престижного конкурса «Учитель года России» главный его приз «Большой хрустальный пеликан» оказался в руках молодой учительницы из Тюмени

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

БЕЗУСЛОВНО, для самой Екатерины Сергеевны Костылевой, преподавателя физики тюменской гимназии № 16, это огромная личная победа. Вместе с тем её успех, думаю, можно рассматривать и как коллективное достижение, заслугу всей системы регионального образования. За более чем три десятилетия существования конкурса тюменцы не раз оказывались в числе его лауреатов и призёров, во многом благодаря тому, что наша область обеспечивала им условия профессионального роста. В этой педагогической среде росла и формировалась наша сегодняшняя героиня, в прошлом выпускница школы № 40 и студентка ТюмГУ. Не случайно, отвечая на вопросы журнала «Сибирское богатство», она подчеркнула, насколько значимо для неё было

Три слагаемых успеха

неравнодушное отношение земляков: «Конкурс для участников – всегда большое напряжение. Справиться и победить мне в первую очередь помогла поддержка и вера моих учеников, моих коллег, наставников, семьи, друзей. И региона в целом: чувствовалось, что люди за меня переживают – их искренность давала мне уверенность, что я не одна, что есть команда, которая обязательно поможет...»

Переживания и волнения завершающих конкурсных дней уже позади. Настала пора входить в новую, как принято говорить, реальность. Обязанностей у победительницы, естественно, прибавилось. Началась активная работа в рамках послеконкурсного движения: выступления на конференциях и форумах, общение с коллегами, взаимодействие с прессой. Всё надо успеть, и главное, не в ущерб основным обязанностям – педагога и классного руководителя. Впрочем, эти новые ритмы коснулись не только Екатерины Сергеевны. Важная задача поставлена опять же перед всем нашим регионом. По сложившейся традиции, финальные этапы состязаний «Учитель года – 2022» будут проходить в Тюмени, а это новое внимание, новые встречи, новые возможности себя показать.

Подготовка к предстоящим мероприятиям уже стартовала, и поскольку одним из главных учредителей конкурса выступает Общероссийский профсоюз образования, мы не могли не пригласить к сегодняшнему разговору Валентину Тимофеевну Худякову, председателя Тюменской межрегиональной организации профсоюза работников народного образования и науки РФ. Наша беседа началась с закономерного вопроса: а как сами тюменские педагоги оценивают победу своей коллеги – и с точки зрения имевшихся предпосылок, и с точки зрения будущих перспектив.

Моря покоряются смелым

– Успех Екатерины Костылевой я считаю вполне закономерным. В своё время она прошла Школу актива Тюменской городской детской общественной организации «Республика неугомонных», получив там заряд инициативности и самостоятельности, можно сказать, сформировала характер. Эти качества для участия в конкурсе такого высокого уровня важны не меньше, чем профессионализм, – рассказывает Валентина Тимофеевна. – Найдётся немало сильных педагогов, которые не хотят и даже боятся выходить на большие соревнования. И вовсе не потому, что у них нет наработок, о которых они могли бы рассказать стране. Нет, дело в лидерском потенциале. Люди осознают, что в какой-то момент его может не хватить, чтобы до конца пройти весь конкурсный путь.

Что касается тюменского образования, тут, конечно же, есть о чём говорить. На протяжении тридцати лет, пока продолжался так называемый уход от советской системы, мы старались сохранять разумный консерватизм. Образование всегда немного консервативно, и этот баланс помог нам не растерять традиций старой сибирской школы. Вместе с тем связь с ними не помешала развиваться в плане инициатив и новаций, поскольку наши учителя всегда готовы были находить интересные и новые решения. Всего один пример: в шестидесятые годы прошлого столетия сотрудники тюменского института повышения квалификации (сегодня ТОГИРРО) изобрели печатные тетради для учащихся начальных классов. Тетради эти усовершенствованы и продолжают использоваться сегодня, так что, как видите, уже тогда наши педагоги смотрели в будущее. Когда-то в большую и бурно развивающуюся Тюменскую область приезжали, привнося разнообразный опыт, выпускники педагогических вузов практически из всех регионов страны. Можно вспомнить школьные коллективы Тюмени, которые полностью формировались из приезжих учителей. Мы имели возможность знакомиться и брать на вооружение самые удачные их практики. Соответствующими были и результаты: в восьмидесятые годы двадцатого века тюменское образование по качеству не уступало столичному.

За минувшие тридцать лет было, конечно, всякое, однако мы оставались открыты новациям, анализировали современные предложения, воплощали их, иногда ошибались, но продолжали двигаться вперёд. А главное – нам удалось сохранить носителей накопленного опыта: коллективы, лидеров, руководящий состав образовательных учреждений. Это почва, на которой растёт молодёжь. Сегодня одна из сильнейших сторон регионального образования – институт наставничества. Молодые кадры приветствуются в коллективах и всегда могут рассчитывать на поддержку. Большую работу в этом направлении ведёт ТОГИРРО, кроме

того, начинающие учителя могут себя показать на различных конкурсах профессионального мастерства.

– Валентина Тимофеевна, на этом вопросе давайте остановимся подробнее. «Учитель года» – мощнейшее мероприятие, площадка для обмена опытом различных регионов... Что же касается местных конкурсов, люди иногда не понимают, с какой целью они проводятся.

– Все мы знаем: учитель – профессия закрытая. И если человек всю жизнь находится в классе, кто может оценить его работу? Да, возможно, оценят дети, но только когда вырастут. Родители? Не будем скрывать: им важнее не профессионализм педагога, а та оценка, которую он поставил их ребёнку. Когда ребёнок вырастет и станет успешным, есть надежда, что они вспомнят школу добрым словом. А ведь у любого учителя есть свои находки, свои маленькие или большие победы, и ему очень хочется, чтобы их увидели, признали, а возможно, чтобы с ним поспорили. Ему важно общественное отношение к тому, что он делает. Кстати, в конкурсе «Учитель года» Тюменская область начала участвовать не сразу. В начале девяностых нам пришлось «расшевелить» территории, добиться, чтобы состязания прошли в районах, потом победители вышли на областной уровень. И только когда процесс был запущен и набрал обороты, все стали понимать: если твои успехи интересны – это праздник. Стимул учиться дальше и расти профессионально. И таких возможностей должно быть больше. Недавно мы запустили новый региональный конкурс «Звёздный час». Пока он проходил в двух номинациях: «Созвездие» – для управленческих команд и «Две звезды» – для молодых педагогов и их наставников. Будем развивать его дальше – для работников дошкольного образования, педагогов производственного обучения, молодых лидеров, поскольку видим в этом одну из форм повышения квалификации. И на российском конкурсе учителя набираются опыта, недаром у нас появилась традиция приглашать к себе победителей, устраивать педагогические марафоны для ознакомления с их опытом по всему региону.

– А в следующем году, значит, ждём гостей к себе?

– Да, российский этап конкурса «Учитель года» проходит в территории, давшей стране очередного победителя. Сама Екатерина Сергеевна ездила выступать в Ростовскую область, недавно финалистов встречали Волгоград и Чеченская республика, часто – Москва и Санкт-Петербург. Теперь наша очередь: в Тюмень должны приехать участники из восьмидесяти регионов, их болельщики, члены жюри. Наш оргкомитет разрабатывает «дорожную карту» предстоящих событий: где разместить, что показать, какие достижения продемонстрировать. Все мы уверены, что справимся: Тюмень умеет принимать гостей.

Валентина Тимофеевна Худякова

Фото с сайта tyumprof.ru, автор неизвестен

Екатерина Сергеевна Костылева

Фото из архива Екатерины Костылевой, автор неизвестен

Путь научного познания объединяет учителя и ученика

Фото Иван Горбунов

– Насколько я понимаю, у Екатерины Сергеевны Костылевой появилось много новых и очень интересных поручений: по традиции она войдёт в жюри конкурса «Учитель года-2022», на общественных началах станет советником министра просвещения РФ. А как сложились судьбы тюменских конкурсантов прошлых лет?

– Несмотря на всё сказанное выше, я бы хотела ещё раз вернуться к тому, что конкурс – не главный показатель педагогического мастерства. У нас в области много хороших учителей, которые однажды решили: «я лучше просто поработаю» и теперь придерживаются этого правила. Но мы знаем и то, что «только смелым покоряются моря», поэтому можно говорить о конкурсах и как об определённой возможности для карьерного роста. Первым нашим победителем на уровне области в далёком 1992 году стала Лидия Николаевна Русакова, сегодня Заслуженный учитель РФ, директор школы № 70. Следом побеждала Марина Валентиновна Кускова, она уже более десяти лет проректор ТОГИРРО. Вчерашние участники «Учителя года» теперь завучи, директора, ведущие методисты – словом, те, кто продолжает двигать вперёд тюменское образование. Кстати, возвращаясь к победе Екатерины Сергеевны, я хочу подчеркнуть заслугу руководителя гимназии № 16 Натальи Александровны Филиппи – это она в своё время подобрала для школы замечательный коллектив физиков. Один из её педагогов уже входил в пятёрку призёров конкурса, так что Катю было кому готовить. Кроме того, Екатерина занималась с Людмилой Дмитриевной Старых, лучшим, наверное, методистом области. Недаром её прекрасную методическую подготовку отметили все члены жюри. Даже председатель Виктор Садовничий, ректор МГУ, обратил на неё внимание. Мне после конкурса звонили коллеги, говорили, что победа Екатерины была абсолютно заслуженной. И я понимаю, почему она влюбила в себя представителей старой школы – именно потому, что воспитывалась в традициях, которые мы бережно храним.

Сложный предмет раскрывается через любовь и интерес

Фото Иван Горбунов

Идти путём открытий

Как бы ни была занята Екатерина Сергеевна Костылева, она нашла время, чтобы пообщаться с корреспондентом журнала. Её ответы отчасти позволяют нам понять мотивацию современного учителя. Чем он живёт, о чём размышляет, каких принципов придерживается. Сама Екатерина – человек разносторонний, и выбрать, наверно, могла в жизни любую дорогу. Но пришла именно в школу. Первый вопрос, который мне обязательно хотелось ей задать: почему?

– Я окончила художественную школу имени Митинского, много лет занималась спортивными бальными танцами, играла в большой теннис. В старших классах была лидером школьного самоуправления и комиссаром педагогического отряда «Республики неугомонных», участвовала в поисковых экспедициях. Тогда, думаю, у меня и стал формироваться интерес к коллективным творческим делам, к организации массовых мероприятий, а главное – укрепилась любовь к детям. Параллельно в старших классах я серьёзно увлеклась наукой, начала ездить на олимпиады по различным предметам, участвовала во Всероссийской Олимпиаде школьников. Особенно захватила физика – наука о природе, о событиях и явлениях, происходящих в повседневной жизни рядом, о технологических открытиях, современниками которых мы являемся. В университетские годы, когда в рамках изучения фундаментальной физики мы стали знакомиться с методикой преподавания, я поняла, что с её помощью можно показать многогранность предмета, раскрыть его потенциал – словом, донести до учеников всё то, что мне самой казалось таким увлекательным. Я продолжала участвовать в олимпиадах, но уже именно по методике преподавания, ездила на них в составе команды и индивидуально. Вот так, наверно, сошлись любовь к детям, увлечённость наукой, интерес к творчеству, желание делать что-то в коллективе – эти интересы объединила преподавательская работа.

– Физика – предмет сложный. На мой взгляд, учитель должен обладать запасом терпения, чтобы помочь всем ребятам в классе в нём разобратся.

– Да, не простой предмет... Но любовь и интерес к нему дают детям возможность раскрыться, реализовать себя, поэтому я стараюсь искать новые подходы и приёмы в изучении физики. На одном из конкурсных испытаний, проводя мастер-класс, я рассказывала о трёх педагогических «П» – результате систематизации своей практики. Первая – это «проводник», возможность связать то, что мы изучаем, с реальной жизнью, чтобы физика не оставалась для ребёнка чем-то обособленным и непонятным, чтобы он обращал внимание на то, как физические законы проявляются и работают в повседневной жизни. Мы говорим о том, как применяются современные открытия, задействуем в качестве примера

разных персонажей, используем видео-сюжеты. Далее следует «погружение», вторая «П», то есть те методы, которые позволяют ребёнку не оставаться посторонним слушателем, а участвовать в процессе, решать задачи, выдвигать гипотезы, делать выводы, включаться в инженерные соревнования... Наконец, третья «П» – «персона»: поиск того индивидуального, что заинтересует конкретного ученика. А ещё это формирование личной ответственности за происходящее. Чтобы её почувствовать, ребята знакомятся с биографиями знаменитых учёных, с последствиями сделанных ими открытий.

– *Вы не только учитель-предметник, но и классный руководитель. Ученики идут к вам за советом, делятся мыслями, переживаниями?*

– Да, я уже много лет осуществляю классное руководство – это очень ответственно, но и радостно, потому что даёт возможность поддерживать в детях индивидуальность, видеть, как формируется их внутренний стержень, какие выборы появляются перед ними и какие решения они принимают. Если говорить о моих учительских принципах, главный из них: детям нельзя врать. И, как бы это ни было порой сложно, надо принимать ребёнка таким, какой он есть. Любовь к детям, о которой я уже говорила, – это, в первую очередь, отношение, позволяющее мне понять, что же с ними сегодня происходит, решить, каким образом их направить. Думаю, вполне можно говорить и о дружбе наставника и ученика, но она должна быть очень конструктивной и никогда не переходить в панибратство. У учителя особая миссия – вести ребёнка по пути научного познания, он должен оставаться тем значимым взрослым, к советам которого ученик прислушается, а мнением будет дорожить.

– *У финалистов конкурса состоялась большая пресс-конференция с общественностью, по итогам которой во многом определялся победитель. А были ли там вопросы, заставившие вас по-настоящему глубоко задуматься?*

– Вопросы на пресс-конференции задавалось действительно очень много, в том числе глубоких, философских. Они поступали от коллег, от родителей, от учеников, от различных знаменитостей, например членов большого жюри. Нас спрашивали о «высшем пилотаже» в педагогике, о «педагогическом космосе», а ещё, например, о том, какой термин мы бы добавили в педагогическую энциклопедию... Но один из вопросов я бы выделила особо. Звучал он так: «Как человеку человеком стать?» По этому поводу было множество мыслей и у меня, и у других конкурсантов. Мы говорили про личный пример и роль педагога, про привлечение учеников к различной деятельности, в том числе волонтерской, про самореализацию и профориентацию – такой оказался многогранный вопрос. Над ним было интересно размышлять, он запомнился, и до сих пор мне хочется к нему вернуться и подумать ещё немного.

– *Как советник министра просвещения уже думали, над чем бы хотели поработать?*

– Если честно, пока ещё нет... Впервые в этом году советниками министра станет вся пятёрка победителей, а поскольку мы представляем различные регионы, не сомневаюсь, что получится обменяться мнениями, поговорить об актуальных задачах своих территорий. Кстати, в рамках пресс-конференции один из вопросов, который задал министр Сергей Сергеевич Кравцов, был как раз об этом: что мы посоветуем ему в первую очередь? Мы говорили об условиях, в которых работают педагоги, и о возможностях индивидуальной траектории развития в рамках классно-урочной системы, и об интеграции образовательной и воспитательной среды, и о роли воспитания в школе в целом. Мыслей интересных много, хотелось бы к этому разговору обязательно вернуться.

– *Екатерина Сергеевна, ещё один личный вопрос... Вы – путешественница, побывавшая в тридцати странах мира. Поездки для вас прежде всего отдых или один из путей самообразования?*

– Путешествия – это всегда новые впечатления, новые знания, возможности расширения кругозора, более того – внутреннего мира. Мне кажется справедливым утверждение, что из них люди возвращаются немного другими, получают новые инсайты. Мне всегда сложно выделить один регион нашей страны или даже одну страну, куда хотелось бы поехать, потому что каждое новое путешествие показывает, как много ещё вокруг всего уникального. Можно ли решить, любишь ты сильнее каналы Санкт-Петербурга или Байкал, уникальный колорит Владивостока, Краснодарский край или Крайний Север? Хочется увидеть как можно больше, потому что природа, культура и архитектура регионов нашей страны очень разнообразны. А ведь есть ещё и другие страны, где живут люди со своим менталитетом, традициями, укладом, где можно встретить настоящие чудеса света. Открывать их для себя – это очень здорово!

Впереди много увлекательной работы

Фото из архива Екатерины Костылевой, автор неизвестен

Главные болельщики тюменского педагога

Фото Иван Горбунов

С расчётом на перспективу

Как это делается: водоканал

Ежедневно пользуясь водой из водопровода, редко кто задумывается над тем, откуда она берётся и куда исчезает после использования. Мы побывали на предприятии, где знают об этом всё

Текст **Светлана КИРСАНОВА**
Фото **Александр ТАРАСОВ**

КОМПАНИЯ «Росводоканал Тюмень» (ООО «Тюмень Водоканал») существует с 2006 года и является преемником Тюменского муниципального унитарного предприятия «Водоканал». Обслуживает 1737 км сетей водоснабжения, 86 повысительных насосных станций, 1170 км сетей водоотведения, 130 насосных канализационных станций и очистные сооружения канализации.

Тюмень быстро растёт и развивается. Поэтому городская система водоснабжения и водоотведения, основные сооружения которой были построены ещё несколько десятилетий назад, нуждается в модернизации. С декабря 2017 года компания работает по концессионному соглашению, заключённому с администрацией Тюмени при участии правительства

Тюменской области. Это одно из крупнейших в России таких соглашений. Путём государственно-частного партнёрства будет произведена масштабная модернизация с общим объёмом инвестиций с 2018 по 2031 годы 22 млрд 126 млн руб. Большая часть мероприятий по улучшению качества воды и очистки стоков должна быть закончена уже в 2024 году, так что в настоящее время практически на всех участках ведутся активные работы.

Кроме того, в ноябре 2019 года заключено ещё одно концессионное соглашение, согласно которому к городской централизованной системе водоснабжения и водоотведения подключаются населённые пункты Тюменского района. По словам заместителя губернатора Тюменской области Вячеслава Вахрина, это выгоднее, чем строить локальные станции и водозаборы на местах. Объём инвестиций за период 2020-2024 годы – 4 млрд 386 млн руб. В настоящее время тюменский водоканал обслуживает объекты водоснабжения и водоотведения 12 муниципальных образований данного района. Построены сети в Каскару, Ембаево, Яр, Луговое, Кулаково и ряд других населённых пунктов – они уже подключены к городским водозаборам. И этот список будет расти.

На предприятии, которым руководит Ольга Александровна Сарбаева, трудится более 1200 человек. С некоторыми из них мы познакомимся во время посещения подразделений.

Вода, которую мы пьём

В первую очередь нас интересовал процесс очистки воды перед тем, как она поступает в водопровод. Напомним, минувшим летом тюменцы столкнулись с неприятным запахом воды из крана. Почему так произошло и как избежать подобных ситуаций? Чтобы своими глазами увидеть процесс подготовки воды к запуску в город, мы отправились на Метелёвский водозабор. Это сооружение, отметим, было построено 40 лет назад, когда требования к качеству водоочистки были иными, да и исходная вода была другой.

Как сообщила пресс-секретарь предприятия Ирина Айданова, Тюмень получает воду из реки Тура – её подготавливает и очищает Метелёвский водозабор, а также из подземных источников Куртамышского и Туртасского водоносных горизонтов: артезианскую воду готовят к подаче потребителям на Велижанских очистных сооружениях. Ни та, ни другая вода не может использоваться в первозданном виде, так как не соответствует необходимым санитарным требованиям. При этом, поскольку химический состав воды из поверхностного и подземных источников абсолютно разный, технология её очистки и подготовки тоже кардинально различается. Так, в Метелёво применяют реагенты, с помощью которых основные загрязнения при перемешивании в смесителях соединяются в крупные хлопья и оседают вниз, а очищенная от них вода идёт на дальнейшую подготовку. На Велижанах же происходит в основном обезжелезивание воды – извлечение из неё ненужного железа и марганца, и реагенты здесь не нужны.

До недавнего времени Велижаны давали около 30 % требуемого объёма воды, всё остальное – Метелёво. Сейчас, когда глобальная реконструкция Велижанского водозабора, продолжавшаяся почти четыре года, завершена, а половина Метелёвского водозабора, наоборот, выведена на реконструкцию, сооружения подают воду в город примерно в равных объёмах. При этом умная автоматика (которую мы позже увидим в центральной диспетчерской службе) постоянно контролирует давление в сети, чтобы живительной влаги хватало всем без исключения потребителям.

На территории Метелёвского водозабора мы видели объект, который уже не используется по назначению: бывшая хлораторная станция. Как пояснила заместитель начальника цеха сооружений водоподготовки Ольга Шатова, до 2019 года хлор в огромных баллонах – в каждом по тонне – доставляли сюда сначала по железной дороге, потом автомобильным транспортом. Хлор хранили на этой станции и дозированно добавляли в воду. Сейчас, с появлением новой собственной станции мембранно-блочного электролиза, хлор здесь производят самостоятельно из обычной поваренной соли, и ровно столько, сколько нужно.

Начальник цеха сооружений водоподготовки Дмитрий Черкашин

– Мы избавились от опасного объекта, потому что в случае какого-либо чрезвычайного происшествия в зоне поражения могло бы оказаться свыше десяти тысяч человек, – подчеркнула Ольга Владиславовна. – Слава Богу, что за 40 лет существования водозабора этого не произошло.

На станции электролиза удивительно свежий запах. Так, оказывается, пахнет соль в больших количествах – таблетированная для приготовления умягчённой воды, которая подаётся в электролизёры, и обычная поваренная для приготовления рассола, чтобы уже из него добывать хлор. На электролизёре установлены насосы-дозаторы, которые подают в него умягчённую воду и солевой раствор. В процессе электролиза образуются хлор и щёлочь (побочный продукт). Хлор поступает на сооружение через сепаратор при помощи эжекторов и начинает выполнять свою задачу – обеззараживать воду. Из трёх тонн соли получается одна тонна хлора.

– Суточная производительность Метелёвского водозабора на сегодняшний день составляет порядка 100 тыс. куб. м воды в сутки, а максимальная производительность проекта – 150 тыс. куб. м в сутки, – рассказал начальник цеха сооружений водоподготовки Дмитрий Черкашин. – Забор воды из реки Тура происходит на насосной станции первого подъёма. Из двух самотёчных водоводов вода поступает в аванкамеру насосной станции, дальше насосными агрегатами мы её поднимаем на сооружение водоподготовки. После первого этапа очистки – смешивания с реагентами и выпадения грязевых хлопьев в осадок – верхний слой осветлённой воды подаётся на фильтры, где загружен кварцевый песок с фракциями величиной от 0,8 до 1,2 мм. Высота загрузки песка – около 1,8 м. Здесь происходит заключительный этап очистки и подготовки воды, после которого она поступает в резервуары чистой воды (РЧВ).

Работу скорых фильтров водоочистных сооружений контролирует оператор Ольга Чугунова

В ходе водоподготовки также проводится первичное и вторичное хлорирование воды. В первый раз хлор добавляют в смесители. Чем грязнее вода, тем больше его требуется для окисления и уничтожения загрязнений. Во второй раз хлор подаётся уже в РЧВ для обеззараживания. По нормам СанПиНа, содержание хлора в водопроводной сети – от 0,8 до 1,2 миллиграмма на литр. Кстати, в середине 90-х годов прошлого века этот показатель доходил аж до 4 миллиграммов на литр, отчего многим из нас памятен тяжёлый запах хлора. Сейчас требования ужесточились, и максимум допустимого – это лёгкий хлорный запах.

– Реконструкция сооружений проводится, чтобы создать задел на будущее, чтобы ими могли пользоваться следующие поколения, – говорит Дмитрий Черкашин. – К настоящему моменту сооружения находятся уже в таком состоянии, что можно вообще без воды остаться. То есть они, конечно, будут ограниченно функционировать, пока совсем не развалятся. Допустим, внешние стены смесителя, который мы демонтировали, были ещё достаточно крепкими, а вот внутренние стены, технологические перегородки, то, как раз для чего и служит смеситель, находились в плачевном состоянии. Через какое-то время могло произойти их полное или частичное разрушение, что сказалось бы на технологии смешивания воды. Если говорить про отстойник, который мы сейчас разбираем, то его днище ещё в хорошем состоянии, а вот стены – в плохом, и значит, тоже пора было принимать меры.

Сотрудники предприятия не только ремонтируют имеющиеся мощности, но и внедряют технологические новшества. Так, на смесителях устанавливают дополнительные мешалки, ведь чем лучше смешивание реагентов, тем эффективнее будет происходить укрупнение хлопьев и потом осаждение в отстойнике. Меняют сетчатые барабанные фильтры, установленные в 1982 году и изношенные на 80 %, на новые, изготовленные из нержавеющей стали и не боящиеся коррозии.

За качеством воды круглосуточно следит лаборатория. В сутки исследуют 36 проб воды по различным показателям. На снимке: лаборанты химического анализа Антонина Больных и Виктория Перевалова

На станции мембранно-блочного электролиза хлорный раствор производится из обычной поваренной соли

Разделяют смеситель на несколько частей, чтобы в случае необходимости какие-то из них перекрывать и уменьшать объём смесителя. Для чего это нужно? Оказывается, зимой требуется гораздо больше времени для того, чтобы образывались грязевые укрупнения. Летом это происходит быстрее, и сформировавшиеся хлопья, продолжая вращаться с высокой скоростью, начинают обратно разрушаться. Если объём смесителя всегда один и тот же, специалисты не в силах повлиять на процесс. А получив возможность манёвра, они смогут контролировать как объём, так и время нахождения воды в смесителе, чтобы грязевые хлопья своевременно попадали в отстойник.

В камере хлопьеобразования внутри отстойника установят рециркулятор, чтобы активизировать процесс укрупнения хлопьев и повысить эффективность отстаивания воды. Кроме того, в отстойнике дополнительно устанавливают тонкослойные модули – своеобразные соты, расположенные под определённым углом. Они предназначены для удержания мелких хлопьев. Принцип работы таков: оставшиеся в воде загрязнения сталкиваются со стенкой модуля, оседают на нём, после чего скатываются вниз.

В целом планов по реконструкции здесь столько, что даже перечислить их все не представляется возможным. Назовём лишь некоторые. Проектирование и строительство сооружения повторного использования вод: чтобы отстоянную речную воду подавать в начало процесса и подвергать повторной очистке, а грязь из реки, остающуюся на дне отстойников, транспортировать на очистные сооружения канализации – всё это в целях снижения негативного влияния на окружающую среду. Замена котельной с устаревшим оборудованием – вместо неё появится блочная автоматизированная котельная с новыми, более надёжными и энергоэффективными насосами. Гидроизоляция аванкамеры, в настоящее время уже негерметичной.

Установка вводных задвижек на водоводах, подающих воду из реки. Тут есть такая тонкость:

в настоящее время эти задвижки невозможно перекрыть полностью, отсечь доступ воды совсем, что бывает необходимо для проведения ремонта камер. Поэтому предстоят водолазные работы: водолазы будут ставить временные заглушки на водоводы, обрезать и доставать по частям старые задвижки (а они, на минуточку, изготовлены из толстостенного металла и весят 2,5 тонны каждая) и устанавливать новые, весом 1,2 тонны, которые будет можно перекрывать.

Также в перспективе – строительство РЧВ-4, чтобы, с учётом развития города, обеспечить бесперебойное снабжение Тюмени водой. Резервуары чистой воды являются аккумуляторами сооружений. Ночью в них накапливают воду, днём, когда водоразбор увеличивается, берут оттуда. Кстати, сотрудники компании придумали дополнительно использовать для этих целей резервуары чистой воды, которые находятся в Ямальском микрорайоне и изначально были предназначены для этого и соседнего микрорайонов.

– Было бы проще построить новые сооружения, – признался начальник цеха водоподготовки. – Потому что не приходилось бы постоянно задумываться о том, какое влияние реконструкция оказывает на текущую деятельность. Когда половина сооружения отключена, даже демонтирована, нам приходится предельно тщательно просчитывать каждый шаг, чтобы горожане получали воду в полном объёме.

Что же касается причин неприятного запаха воды летом, выяснилось, что виной тому – сильное наводнение в районе Нижнего Тагила, Верхней и Нижней Салды Свердловской области. Всё, что им было снесено, через две недели пришло в Туру. Пока этот материал готовился к печати, на Метелёвских водоочистных сооружениях смонтировали систему углевания, призванную решать такие проблемы. Она будет подавать на смесители раствор угольной пыли, что поможет очищать воду от постороннего запаха ещё до этапа фильтрации.

В согласии с природой

Для нас, журналистов, посещение очистных сооружений канализации является чуть ли не экстремальным туром. Для людей, которые здесь работают, – это нормальная повседневная реальность. Пока мы сюда ехали, Ирина Айданова вкратце обрисовала путь канализационных стоков. И так, всё, что мы смываем в наших квартирах и офисах, по самотёчным трубам стекает на глубину 6-9 м на канализационные насосные станции (КНС). Затем под напором насосов поднимается и идёт в магистральные сети, откуда уже и поступает на очистные сооружения.

Не всегда этот несложный процесс происходит гладко – многие горожане не соблюдают правила пользования системой канализации. Коммунальщикам практически ежедневно приходится устранять засоры и промывать

Сооружения песколовок теперь оборудованы устройствами, препятствующими распространению неприятных запахов

коллекторы. Особую проблему представляют влажные салфетки, которые, переплетаясь и вытягиваясь, образуют, по выражению сотрудников предприятия, «маграсы», способные обволакивать движущую часть насосного агрегата, и он просто перестаёт работать и перегорает. Немало хлопот доставляют также наполнители кошачьих туалетов, остатки строительных смесей, жиры – всё это не предназначено для слива в канализацию.

Очистные сооружения канализации были построены в 1973 году. В настоящее время в рамках уже упоминавшегося концессионного соглашения идёт их масштабная реконструкция. На сегодняшний день завершена реализация проекта по расширению очистных сооружений с учётом роста города и новых требований к качеству очистки. Ведётся строительство третьего блока биологической очистки, сооружения которого по объёму будут равны первой и второй очередям, вместе взятым. Строятся также два дополнительных вторичных отстойника диаметром 40 м и глубиной 4,5 м каждый, куда стоки будут поступать после очистки на третьем блоке.

Как и на водоочистных сооружениях, задача осложняется тем, что работа очистных сооружений канализации не может быть остановлена ни на минуту, несмотря ни на какое строительство.

Декантеры обезвоживают сырой осадок, уменьшая его объём в десятки раз, что позволяет значительно уменьшить время для созревания рекультиванта

Город производит огромный объём нечистот, и это единственное место, где умеют с ними обращаться. Вот и приходится сотрудникам компании действовать буквально как хирургам, по миллиметру просчитывая каждый свой шаг. У них просто нет права на ошибку.

– Стоки со всего города, с каждой квартиры сначала поступают в приёмную камеру, а оттуда в цех решёток, – рассказал встретивший нас начальник цеха очистки сточных вод Евгений Пугачёв. – Решётки улавливают крупный бытовой мусор размером больше 8 мм. Это как остатки пищевых продуктов, так и различные другие вещи, которые люди смывают в канализацию: картофельные очистки, ножи, перчатки, игрушки, телефоны, зубные щётки, очень много тряпок. Даже лопаты, фуфайки и обломки пластиковых вёдер.

До модернизации решётки были открытыми, всё, что они задерживали, представало перед глазами сотрудников. Сейчас это закрытый автоматизированный сороудерживающий комплекс, работающий в двух плоскостях, а не в одной, как раньше. Все параметры оборудования выведены на дисплей. Оператор отслеживает уровень накопления мусора в решётках. Как только бункер наполняется, по заявке оператора приезжает автосамосвал и забирает мусор. За неделю его здесь накапливается в среднем около 20 тонн.

Затем стоки поступают на песколовки. Здесь извлекаются и оседают крупные минеральные частицы – гравий, битое стекло, песок, всё, что сумело проникнуть через 8-миллиметровую ячейку решётки. Потом идут первичные отстойники, где задерживаются органические загряз-

Начальник цеха очистки сточных вод Евгений Пугачёв

На диспетчерский пульт очистных сооружений канализации автоматически поступает вся информация с контролируемых объектов

нения, продукты жизнедеятельности человека. Работают четыре таких отстойника диаметром 40 м каждый. Объём каждого – 5000 куб. м. Стоки поступают в центральную часть ёмкости, распределяются от центра к периферии до переливного лотка, за счёт гравитации органика осаждается на дно отстойника. Оборудование вращается, скребковый механизм собирает всё добро в приёмную часть, и дальше при помощи насосного оборудования оно перекачивается в цех механического обезвоживания, для разделения на твёрдую и жидкую фазы. Чтобы представить процесс наглядно, скажем, что в цех обезвоживания поступает масса влажностью 96 %, это консистенция сметаны или жидкого йогурта. А выходит оттуда после декантера (центрифуги для двухфазного разделения) с влажностью 75 % – это как земля. Обезвоживание снижает объёмы стоков в десятки раз.

Твёрдая фаза в виде кека – обезвоженного осадка – идёт на сооружения по переработке осадка, и там в течение четырёх лет перегнивает наподобие того, как мы делаем компост на дачах. Получается рекультивант, плодородная среда. В этом году предприятие заключило контракт на поставку рекультиванта на мусорный полигон ТЭО – в качестве укрывного материала. Его разравнивают бульдозерами, и на нём прекрасно себя чувствуют любые растения.

По словам начальника цеха, за сутки образуется порядка 120-130 тонн обезвоженного осадка, и это только половина всех органических загрязнений. Потому что оставшаяся половина идёт на питание микроорганизмов, принимающих, оказывается, самое активное участие в обеззараживании стоков. Их здесь живёт и трудится около 20 видов.

То, что перелилось из отстойников за переливную кромку, отводится и поступает на сооружения биологической очистки, а затем – на станцию ультрафиолетового обеззараживания. Жёстким промышленным ультрафиолетом уничтожаются все оставшиеся биологические загрязнения, и на выходе получается обычная техническая вода.

Кстати, в то время, когда строились очистные сооружения, никто и предположить не мог, с какими видами загрязнений человеку придётся иметь дело в будущем. Речь о сегодняшнем массовом применении шампуней и прочих моющих средств с высоким содержанием фосфатов, провоцирующих развитие водорослей в водоёмах. Новый строящийся блок очистки будет очищать стоки в том числе и от фосфатов.

– Все работы, которые проводятся в настоящее время, направлены на то, чтобы улучшить качество очистки стоков до нормативов НДС (нормативы допустимых сбросов, утверждены Министерством природных ресурсов и экологии РФ – ред.), – говорит Евгений Пугачёв. – Когда мероприятия по реконструкции будут полностью завершены, мы будем подавать воду чище, чем она есть сейчас в реке.

За опытом в Тюмень приезжают специалисты из других регионов. На снимке: Дмитрий Черкашин рассказывает о технологиях, применяемых на Велижанском водозаборе, гостям из Южно-Сахалинска

Город как на ладони

Мы также побывали в подразделении, которое можно назвать мозгом предприятия. В Центральной диспетчерской службе сконцентрирована вся информация о том, что происходит в данный момент в большом и сложном хозяйстве: на водозаборах, сетях, очистных сооружениях, насосных станциях и т.д. Сюда приходят все обращения граждан, поступившие в информационно-справочную службу по тел. 540-940, а также по электронной почте или на сайте компании. В режиме реального времени на интерактивных картах можно в подробностях рассмотреть любой выбранный участок. Если, допустим, произошла авария, здесь содержатся сведения о сути проблемы, времени поступления заявки, ходе её выполнения. Геоинформационная система показывает, к примеру, засор (визуально они обозначаются треугольничками) и какая бригада с какой рабочей техникой, вплоть до регистрационных номеров, выехала на место.

– Автоматизированная информационная система «Астра» позволяет вести учёт поступающих обращений и полностью контролировать работы, проводимые на сетях и сооружениях, – рассказала начальник смены Центральной диспетчерской службы Ирина Черкашина. – Поступившие заявки по водопроводу, канализации, низкому давлению и т.д. мы передаём на участок, назначаем бригаду. Бригада видит заявку у себя на планшете и берёт её в работу. Например, те же засоры должны устраняться в течение суток. А на открытый канализационный колодец необходимо приехать в течение 15 минут.

Система «Астра» также формирует единую базу данных потребителей. Так, автор этих строк несколько месяцев назад вызывал сотрудника для опломбировки приборов учёта, и сейчас при звонке в компанию меня именуют по имени-отчеству. У специалиста сразу же открывается карточка с адресом, датой поверки, историей порывов и т.д.

Ещё один программный комплекс – автоматизированная система управления водопровод-

ными насосными станциями. Для того чтобы воды хватало всем потребителям, постоянно, в автоматическом режиме, работают повысительные насосные станции, повышающие давление.

– Водоснабжение настроено по диктующим точкам, которые определяют давление, – пояснила Ирина Александровна. – Главная диктующая точка находится на Московском тракте, потому что там самое высокое место, а всего их у нас четыре. Если вдруг что-то случилось – нет интернета, света, связи, – автомат быстро переключается на другую диктующую точку. Автоматика выстраивает в сети именно то давление, которое необходимо. Раньше, когда этой системы не было, при низком давлении на верхних этажах люди страдали без воды.

Отсюда, из центральной диспетчерской службы, можно увидеть, как идёт расход воды. Диспетчеры знают, во сколько люди просыпаются, когда ложатся спать по будням и в выходные дни. Фактически перед их глазами проходит вся жизнь города. Вспоминают: когда шёл чемпионат мира по футболу и горожане смотрели какой-то решающий матч, во время рекламных пауз резко происходила просадка давления: все быстро бежали включать чайники, или в туалет – в общем, активно пользовались водой. А самый большой водоразбор, как выяснилось, бывает два дня в году: 31 августа, перед началом учебного года, и 31 декабря.

Диспетчеры Ирина Черкашина (на заднем плане) и Ирина Хурт ведут мониторинг основных производственных процессов

Тепло вашего дома

Две биографии одного завода

В семидесятых годах прошлого века началось интенсивное строительство городов Тюменской области. Тогда было принято решение открыть в областном центре собственное производство железобетонных изделий – до этого их везли из соседних регионов

Текст **Виктор ЛОГИНОВ**

ПЕРВАЯ ОЧЕРЕДЬ завода ЖБИ-3 была сдана в эксплуатацию 30 декабря 1971 года. По железнодорожной ветке сюда стали поступать вагонами цемент, металл, арматура, щебень, песок. А через месяц началась отгрузка готовой продукции для нефтегазовых строек.

Трудно воочию представить общий объём произведённых заводом с тех пор железобетонных конструкций – 2331707 кубических метров. Проще назвать всем известные стройки, на которые отправлялись изделия. В Тюмени это Дом печати, областная научная библиотека, санаторий «Сибирь», педучилище, международный колледж, целые кварталы в микрорайонах Тюмени, нефтехимкомбинат в Тобольске и десятки объектов на севере Тюменской области – в Сургуте, Нижневартовске, Нефтеюганске, Пыть-Яхе, Тарко-Сале...

Первую половину своей биографии завод развивался, наращивал мощности и сумел стать важным звеном в строительном ком-

Владимир Соловьёв, директор по стратегическому развитию, Заслуженный строитель РФ, Почётный строитель Тюменской области

Фото Василий Кобин

плексе Тюменской области. Но вторая половина 50-летней истории ещё интереснее. В 1989 году коллектив выбрал директором завода Владимира Павловича Соловьёва. Новый руководитель вскоре ошеломил коллег неожиданным предложением: «Давайте сами строить из наших конструкций жильё, школы, детсады». К этому времени предприятие уже выпускало панельную серию 111.83, больше известную просто как восемьдесят третья.

Это был перелом, новая страница истории предприятия. Завод, создав необходимую инфраструктуру, фактически стал домостроительной компанией, но название менять не стали: название уже было брендом. Переход на новые рельсы позволил сохранить коллектив. В трудные перестроечные годы не был уволен ни один заводской специалист – часть работников перешла на строящиеся объекты. Завод начал сдавать построенное собствен-

Сборные железобетонные плиты перекрытий высотой сечения 180 мм Фото Максим Шигиев

18-этажные и 10-этажные жилые дома в мкр. «Новоантипинский»

Фото Максим Шигаев

ными силами жильё, и деньги на зарплату появились.

Восемьдесят третья серия, компактная, с экономным расходом железобетона, как говорится, пошла в народ. Сначала это были девятиэтажные панельные дома, затем десятиэтажные. Многие тюменцы и северяне и сегодня в них живут. А завод параллельно освоил новую серию Тура 20.12 – восемнадцатизэтажные дома. Здесь планировка современнее и удобнее, потолки выше. Нарядные свечки появились в жилом районе «Тура» и в микрорайоне «Новоантипинский». Впервые в Тюмени были построены панельные здания такой этажности.

Под новую серию на заводе провели реконструкцию, закупили технологичное испанское и немецкое оборудование. Перевели тепловую обработку железобетонных плит на газ. Кстати, ни одно из аналогичных предприятий этот метод не применяет, а завод ЖБИ-3 его даже запатентовал.

Люди водят малышей в детские садики, отправляют тех, что постарше, в школы и

Александр Соловьёв,
генеральный директор,
кандидат технических наук

Фото Василий Кобин

наша справка

ООО СЗ «Завод ЖБИ-3» занимается строительством жилья, объектов соцкультбыта, производством строительных материалов (железобетонные конструкции и изделия).

Предприятием построено: 83 жилых дома общей площадью 657467 кв. м, 8 автомобильных стоянок, 7 детских садов на 2078 мест, 3 школы на 2946 мест. Сдано в эксплуатацию 10266 квартир.

не задумываются, кто построил для них эти удобные и функциональные здания. Детсады и школы – ещё одно направление в работе завода. Детский сад в районе улицы Мебельщиков в Тюмени в 2019 году признан победителем конкурса на лучшее достижение в строительной отрасли Тюменской области в номинации «Объект года. Новое строительство». Разработанный на заводе проект вошёл в Росреестр экономически эффективной документации.

А в самый канун 50-летия на предприятии начали производство наружной стеновой панели длиной 9 метров. Из этих конструкций строится школа в жилом районе «Тура». Такие девятиметровые наружные стеновые панели, насколько нам известно, в России больше нигде не выпускают. Конструкция уникальна тем, что имеет три больших оконных проёма.

Ещё одно заводское ноу-хау состоит в том, что железобетонные панели всех серий поступают на стройку в полной готовности – с внешней отделкой и остеклением. То есть здание уже с первых этажей имеет эстетичный вид.

Отдавая приоритет полносборному домостроению, как более дешёвому и быстрому, генеральный директор предприятия Александр Владимирович Соловьёв внимательно присматривается к другим методикам жилищного строительства. В частности, к монолитно-каркасному домостроению. Оно даёт гибкость во внутренней планировке помещений.

Детский сад на 350 мест в Тюмени на ул. Мебельщиков, 8 в жилом районе «Тура» Фото Максим Шигаев

Погрузка на панелевоз девятиметровой наружной стеновой панели Фото Василий Кобин

Расправить крылья

Губернаторские гранты

Социально ориентированные некоммерческие организации Тюмени взяли на себя важную миссию по поддержке семей, где воспитываются дети с особенностями здоровья

Текст **Марина БЕЛОВА**

В 2021 году впервые состоялся конкурс грантов губернатора Тюменской области на развитие гражданского общества для социально ориентированных НКО при финансировании Фонда президентских грантов. В итоге эксперты выбрали из 144 представленных 43 проекта, между которыми распределили более 35 млн руб. Поддержку получили 37 команд из Тюмени, Ишима, Ялуторовска, Тобольска и Сладковского района, воплощающих в жизнь интересные и важные инициативы в сфере культуры, образования, социальной поддержки, развития институтов гражданского общества, ЗОЖ и спорта.

В их числе – специалисты Тюменской региональной автономной некоммерческой благотворительной организации «Открой мне мир», оказывающие помощь юным тюменцам с тяжёлыми и множественными нарушениями развития, в том числе с расстройствами аутистического спектра. Уже на протяжении десяти лет они помогают ребятам, которым сложно общаться и правильно вести себя в обществе, становиться социально активными личностями. В коллективе трудятся обученные в федеральных ресурсных центрах психологи и педагоги. Это трансдисциплинарные специалисты и тьюторы с широким спектром компетенций в педагогике, психологии, дефектологии, логопедии.

Осуществлять важное дело активистам удаётся с помощью Фонда президентских грантов и других федеральных конкурсов. Только в 2020 году они привлекли из Фонда президентских грантов 7 млн руб. А нынче их поддержало и региональное правительство. По итогам конкурса грантов губернатора каждый из трёх заявленных проектов «Открой мне мир» получил

Фото Алина Иноземцева

около полутора миллионов рублей. Сегодня эти деньги направляются на развитие Центра ранней помощи, программы профориентации и сопровождаемого трудоустройства для подростков с ментальными нарушениями развития и аутизмом, формирование системы абилитационных адаптивно-спортивных занятий «Спорт со смыслом».

Чем раньше, тем лучше

Центр ранней помощи начал работать год назад. Здесь оказывают коррекционную поддержку семьям с малышами до трёх лет – детьми с риском неврологических или поведенческих нарушений. Некоторые из них находятся на стадии прединвалидности. Специалисты уверены, что своевременное профессиональное вмешательство способно помочь родителям сдвинуть развитие их чада с мёртвой точки и направить его в нужное русло. Например, они с готовностью принимают на занятия крох, у которых тормозится приобретение самостоятельных навыков. Такие малыши сами не едят, не пользуются горшком, равнодушны к играм и общению, причём даже с самыми близкими людьми. И практика доказывает, что в раннем возрасте имеется хороший шанс скорректировать действия ребёнка, раскрыть его потенциал. Главное – не упустить время и помочь мамам и папам встроить обучение сына или дочери в ежедневные жизненные ситуации.

Методика работы сотрудников организации основана на денверской модели раннего вмешательства, применяемой во всём мире при взаимодействии с детьми с аутизмом и расстройствами аутистического спектра. Как сообщила заместитель директора ТРАНБО «Открой мне мир» Валерия Матвиенко, специалистам центра совместно с партнёрами уже удалось помочь почти сотне семей из Тюмени и Тобольска. А благодаря губернаторскому гранту в октябре под их пристальное наблюдение попали ещё два десятка детей. С ними специалисты центра будут работать на протяжении всего текущего учебного года. Для каждого ребёнка (семьи) составлена индивидуальная программа ранней помощи. Заметим, что указанные мероприятия реализуются под супервизией экспертов Санкт-Петербургского института раннего вмешательства.

– Услуга ранней помощи очень востребована, – рассказала Валерия Матвиенко. – К нам обращаются семьи, проживающие на юге и севере области. И мы готовы проконсультировать каждого родителя. Как правило, мамы и папы сами замечают, что с их малышом что-то не так, и часто их направляют к нам педиатры и неврологи из детских поликлиник. Но, к сожалению, не все врачи могут указать родителям на признаки аутизма. В рамках губернаторского гранта проведём семинары и вебинары по раннему развитию для широкой родительской аудитории.

Ноябрьские каникулы одиннадцать ребят с особенностями здоровья провели в спортивном лагере центра «Открой мне мир»

Фото Алина Иноземцева

Передышка для родителей

Компетентные тьюторы «Открой мне мир» также включились в проект регионального отделения Всероссийской организации родителей детей-инвалидов под названием «Передышка: услуги по кратковременному уходу за детьми-инвалидами». В нём участвуют около 60 семей из Тюмени. К ним домой приходят тьюторы, которые во время отсутствия родителей присматривают за ребёнком: кормят, играют и выходят с ним на прогулку. Это долгожданная услуга для большинства семей, имеющих детей с особенностями здоровья. Возможность отлучиться из дома по делам или в поликлинику – большое облегчение для мам и пап.

– В октябре-ноябре с семьями активно работали семь наших наставников, – отмечает куратор «Передышки» Татьяна Хоперия. – Все условия по присмотру за детьми обговариваем с родителями заранее. У них есть возможность получить услугу «Передышка» не только в домашней обстановке. Некоторые привозят своих деток в центр «Открой мне мир». Кстати, родные воспитанников данной организации тоже с радостью участвуют в этой программе.

В зависимости от необходимости и запроса семьи тьютор остаётся с ребёнком на разное время – от нескольких часов до пары дней. Благодаря такой помощи одна из мам смогла лечь в больницу на плановую операцию. Данный проект реализуется до конца декабря при поддержке благотворительного фонда «Нужна помощь» и одного из популярных банков.

По названному выше направлению организация «Открой мне мир» готова стать негосударственным поставщиком услуг для населения. И если это свершится, то ещё больше жителей региона смогут получить помощь в воспитании и развитии детей.

Всем миром

Не остаются без внимания общественников и те семьи, где есть дети с более тяжёлыми диагнозами. Неизлечимые заболевания не позволяют мальчишкам и девочкам самостоятельно сидеть, ходить, есть и даже дышать. Паллиативную помощь тюменским детям-инвалидам оказывают добровольцы автономной некоммерческой организации «Помоги жить», среди которых есть профессиональные врачи. До пандемии COVID-19 они часто выезжали к своим подопечным на дом, чтобы проконсультировать родителей по мерам ухода за больным ребёнком и вопросам, связанным с эксплуатацией сложного медицинского оборудования, например аппаратов искусственной вентиляции лёгких. Ведь поддерживать хрупкое здоровье таких детей без постоянного медицинского наблюдения довольно трудно. Также врачи организовывали для мам и пап обучающие мероприятия. Например, в августе 2020 года в рамках проекта «Школа стомированного пациента» детский хирург Наталья Машкина поведала родителям, как правильно обращаться с трахеостомой и заботиться об имеющих её детях.

По словам врача анестезиолога-реаниматолога Марины Процкой, стоявшей у истоков создания этой некоммерческой организации, теперь медицинское консультирование на дому осуществляет государственная выездная паллиативная служба, организованная в Тюмени несколько лет назад. Но неравнодушные активисты продолжают начатое дело, хоть немного и в другом русле.

Как рассказала нынешний руководитель «Помоги жить» Ирина Трефилова, они помогают родителям покупать жизненно важное, но дорогостоящее оборудование и расходные материалы (катетеры, фильтры и пр.). Благотворительные сборы, на которые всегда откликаются жители областной столицы, позволяют обеспечивать тяжелобольных средствами гиги-

В инклюзивном летнем лагере «Открой мне мир» дети учились, играли и отдыхали в кругу сверстников и заботливых наставников

Фото Алина Иноземцева

Соучредитель НКО «Помоги жить» детский хирург Наталья Машкина (вторая слева) на встрече с родными маленьких пациентов

Фото Ирина Трефилова

ены и специальным питанием. Десятки и сотни тысяч собранных рублей идут на приобретение вертикализаторов, установок для ваннных комнат, кресел, противопролежневых матрасов, аспираторов и прочих технических ноу-хау, улучшающих качество жизни таких детей. Сегодня под заботливым крылом добровольцев находятся восемь ребят.

– Помогаем детям с неизлечимыми заболеваниями, – говорит Ирина Трефилова. – Надо отметить, что спектр медицинских и социальных услуг, предоставляемых для этих ребят государством, расширяется, и большую часть их потребностей закрывает гособеспечение. Но порой нужны какие-то дополнительные вещи и изделия, которые родители не могут купить самостоятельно. Ведь обычно в таких семьях работает лишь отец, а мама находится дома, чтобы ухаживать за ребёнком. Поэтому они обращаются к нам за подмогой. У нас есть социальные партнёры – сеть магазинов «Синьорина» и загородный клуб «Аван», где мы устанавливаем боксы для благотворительных пожертвований. Также объявляем сборы через соцсети Инстаграм и ВКонтакте. И ещё не было случая, чтобы нам не удалось собрать нужную сумму.

Нахождение тяжелобольного ребёнка в семье является нелёгким испытанием для всех её членов, поэтому в команде активистов трудится психолог Екатерина Соколова, готовая в трудную минуту дать добрый совет. Также здесь подсказывают родителям, как разобраться в юридических тонкостях, касающихся статуса инвалидности, и куда следует обращаться, если ребёнок нуждается в стационарном лечении или реабилитации.

УРОКИ ЖИЗНИ

Он верил в равнодушие природы, человека и мира. Любовь для него была высшей формой этого равнодушия, этой тайны жизни. Отсюда столь прицельно внимание Гришина к парадоксам, метаморфозам, противопоставлениям

Александр Гришин: «Всё-таки надо прямо идти»

Фото Людмила Гришина

Адресовано будущему

Один из лучших поэтов Западной Сибири первого послевоенного поколения Александр Гришин – что называется, «залётный», «переселенец»

Текст **Сергей КОМАРОВ**

ЕГО МАЛАЯ РОДИНА – на Украине. Он, по сути, расстался с нею и мог лишь вспоминать её, апеллировать к ней в трудную, кризисную минуту («Хочу в Донбасс, на родину, из круга забот»). И главное – смотреть на неё со стороны, не вживаясь, идеализируя, делая частью поэтического мифа.

Второй важный момент биографии – учёба в Ленинграде (Санкт-Петербурге) в знаменитом

университете, на журфаке. Представьте себе конец 1960-х – начало 1970-х годов. Бродский уже вынужден покинуть страну, умирают Ахматова и Твардовский, умирает прежний «Новый мир». Внимание читающей России переключается с эстетики и поэтики «эстрадников» (Евтушенко, Вознесенский и др.) на эстетику и поэтику «тихой лирики» (Рубцов, Передреев и др.), на «деревенскую прозу». Это конец эпохи «оттепели». Владимир Соколов замечательно назвал поэтический сборник той поры «Снег в сентябре». Ты же (пусть некоренное) дитя Ленинграда – города духа и стоицизма, культуры и революции. Ты молод, талантлив, амбициозен. В искусстве тобой, как и большинством петербуржцев, руководит, по выражению И.Бродского, «трезвость сознания и трезвость формы».

После окончания университета Александр не едет на малую Родину и не остаётся в северной столице, он отправляется в тюменский край, где проходил практику. Ему кажется, что это край молодых, неспорченных людей – людей слова, дела, труда. Он думает: им нужен свой поэт и летописец, здесь за слово платят честные деньги, здесь есть свобода. Да, Гришин выбрал шанс жить в поколении, которое верит в «город-сад» и строит его. Центральные скрепы его поэтического мифа – сад, дом, берёза. Сознательное использование мотивов и тем мифа – тоже результат культурной «трезвости» Александра Гришина, придающий жизни в слове логику и устойчивость.

В «Избранном» Гришина не случайно лишь одно стихотворение посвящено конкретному поэту, его судьбе – Владимиру Маяковскому. Стихотворение «Социалистический реализм» давнее, но программное. Лирический герой увидел «дырочку» в памятнике классику: «Вот здесь, на левой, малую, / горячую и алую, / откуда б, / как зубило, / в глаза нам / солнце / било...». Мечта окуплена сердцем и жизнью поэта, природа (солнце) к людям приходит через сердечную драму художника – это путь, который Гришин уважает и принимает. Социальный и личный проекты бытия нераздельны, но принципиальность и высота позиции должны быть постоянно выверяемы, потому что нераздельность опасна: социальное поглощает личное. Это объясняет множественность стихов Александра Гришина о литературном быте и то, почему он ими дорожил. Вот из школьных и студенческих тетрадей:

*Здесь честь покуда не в чести.
Здесь мрака не рассечь...
Куда бы душу унести?
И молодость?
И речь?*

*Хоть общей не уйти судьбы,
Не прыгнуть сквозь века –
А всё ж срываюсь я с резьбы,
Тем более – с крючка.*

Та же тема памятника («Общей не уйти судьбы»), но теперь в державинском варианте. И драма в том, что живые душа, молодость, речь инстинктивно сопротивляются общественной ловле. Эта философия искусства будет прописана в поздней «Неизданной книге» – стихотворение «На постаменте лошадь мается...». А вот уже и опора на фольклорную мудрость:

*Сказку забытую припоминаешь:
«Прямо пойдёшь – всё потеряешь!...»
Но не сворачиваешь с полпути:
Всё-таки надо прямо идти.*

Три источника (фольклор, русская классика, советская поэтическая утопия) опорны для позиции Александра Гришина. Здесь отправная точка его творческого поведения – радикализм, мастеровитость, жёсткость, одиночество, неслиянность с социумом, всё, по большому счёту, с верой в лучшее общество и востребованность будущим. Противник очевиден и рядом:

*Стоишь, глядишь не без стыда,
Как наши тучные стада
Пасутся на полях словесности
Затем, чтоб кануть в неизвестности...*

И ты сам можешь стать таким же, как противник, войдя в коридоры литературных редакций: «Только дверь открыть – и все дела! Голова останется цела, а душа...». Лирический герой понимает: «Но – откроешь дверь и, может статься, больше не откроешь ничего...». Вот он, литературный быт великой страны, если хочешь получить что-то сегодня. Но «бескорыстью нет цены», и герой Гришина выбирает иное:

*Мы туда, где классическим розам
Вновь цвести – не сегодня... потом –
Удобрением ляжем, навозом
Или, если угодно, дерьмом...*

Такой выбор, если он не слова, а жизнь, – трагичен. Гришин всегда считал поперёк: «Не экономика, а вдохновение /с народом по душам поговорит»; «На этой вот земле под небесами, /Чтоб в люди вывести, отец и мать /Учили нас ходить и отдавать./...Хватать и ползать мы б сумели сами»; «Рассудок миром властвовать спешит, /О мире ничего не понимая. /Но веку этому душа живая, /Увы, иль, к счастью, не при-

надлежит». Чувствуете: принципиальность та же, но какая горечь и усталость. Как сказал бы Маяковский: приходит страшнейшая из амортизаций – амортизация сердца и души. Вот почему так пронзительно звучат автохарактеристики героя последней «Неизданной книги»: «Из прорех состою, из пропаж состою, из продаж»; «Ветер свищет в душе, голове и карманах»; «И, как видишь, тащу из пустот стихотворную строчку...».

Так о чём же грезило сердце поэта, что скрепяло изнутри его миф? Во-первых, дом:

*Мы строим дом.
Отец фундамент роет.
Покрикивает: «Санька, шевелись!»
И планы замечательные строит
На нашу замечательную жизнь.*

Картинка очертила границы идиллии, выхватила момент судьбы. Дальше – то, что разрушало сознание и форму и даже при «трезвости» культуры было опасно для поэзии, гармонически не выговаривалось, не округлялось, противоречило замыслу песни. Дальше были трагизм жизни, боль. А о ней лучше помолчать. Но она вырвется в стихе «Отчего же сердце сжалось»:

*И давно уж, между прочим,
Я живу в ином краю...
Перед домом, перед отчим
Домом проданным, стою...*

Самое страшное слово для лирического героя Гришина – «проданным». Он всегда боялся продать и прогнуться. И вот – случилось. Но мечта живёт, и в стихотворении «Разговор» поэт как будто заговаривает драму:

*Не один сажу за столом в ночи,
вон оплечь сыны – Александровичи!*

Десятый класс школы

Фото из личного архива семьи Гришиных.
Автор неизвестен

А.Гришин на первомайской демонстрации в Тюмени с женой Людмилой.

Конец 70-х годов
Фото из личного архива семьи Гришиных.
Автор неизвестен

Дни литературы в Тюменской области. Южный маршрут. Село Казанское. А.Гришин с Н.Денисовым, Б.Галязимовым и будущей женой. 1974 г.

Фото из личного архива семьи Гришинных. Автор неизвестен

Миг любви – «почти забытый, давний» – Гришин противопоставляет «любви в обещанные перерывы» и делает это почти по-маяковски: «А кому-то Вселенной мало для этого дела, /да и пространства мало, и времени...». Поэт не может не любить, не может предать свой дом, потому что тогда лишится права на слово, на песню. Это и есть ситуация «молчаливого соловья»: «Вон летит соловей над могилами /и из горла /не выкатит /ком...».

Но умер не только личный дом поэта, погиб дом общественный:

*Одних – приструнили, других – отстранили,
а третьим сырою землёю забили
измученный яростью рот.*

*Пустые морочит слова приструнённый,
В пустыне качает права отстранённый,
И молча зарытый поёт:
– Вперёд, вперёд, рабочий народ!..*

Вот финал «города-сада»: несвобода, морок, песня в могиле, молчание. Про любимый петербургский Летний сад он пишет, про его ночи белые, зимние и восклицает отдельной от строфы строкой: «Видишь: в саду беда!» В стихотворении «Вишни» вспоминает «цветущие вишенки в отчем саду» – и тут же отдельной строкой, как удар топора: «Те вишни срубили».

Нет сада на земле – никакого! Может, есть по названию, но нет по сути. А ведь сад – это синоним рая, из сада были после грехопадения изгнаны богом Адам и Ева. Сад – синоним красоты и культуры, методичного труда человека, его связи с природой. Сад – образ устойчивости и плодотворности жизни, вписанности в годичный цикл, где за умиранием обязательно возрождение. Города-сады Маяковского должны были опредметить нищешанские по сути вскрики Пети Трофимова из чеховской пьесы: «Вся Россия – наш сад». «Не получилось», – говорит нам Александр Гришин. Жизни поколений положены на алтарь мечты, а сада нет:

*Мы были волнами, волнами,
Летящими на волнолом.
Но тонкая плёнка над нами,
Оставленная кораблём,
Текла себе и растекалась
И рушила каждый изгиб.
Мы были – нас нет... Не осталось
Ни водорослей и ни рыб.
Бывало, то вспыхнем над кручей,
То к паруснику побежим.
Придавлены плёнкой вонючей,
Почти не волнуясь, лежим...*

А какая была удивительная мечта – конкретная, с адресом, наперекор зиме, как пример другим, и всё личным трудом, и не корысти ради:

*Вон там, за Турою, у частных
Владений, себе на уме,
Возьму я земельный участок
И сделаю дело к зиме.*

*Нет-нет, я хором не построю,
Забором не огорожу –
Одних только лунок нарою,
Берёзовый сад посажу...*

Обратим внимание – берёзовый сад. Для Гришина именно берёза – символ национальной жизнестойкости, памяти, любви и красоты. Сборник «Быстрая езда» открывался стихотворением «Р-раз, и нету берёзы. Свалили...», за ним следовало стихотворение, где одинокий герой поет «о клёне», а клён у Есенина ведь, «как жену чужую, обнимал берёзку». Далее в «Уже скатил он брёвна с возу...» читаем о забытом персонажем топоре в лесу: он всадил топор в берёзу, но «к утру / из топорща вышла почка, /листок забился на ветру!..». Сборник «Неравнодушная природа» Александр Гришин закончил фантазмагорией «Монтаж берёзы». В стихотворении «Как можно уезжать от этого простора...» берёзы предстанут гарантией охранения покоя предков, памяти о них, в частности о погибших за Отчизну: «Но спрошу: а звёзды жестяные просвечивают ли в других березняках?». Через несколько страничек той же «Неравнодушной природы» встретим «резную

Дома на балконе с пишущей машинкой. 1992 г.

Фото Людмила Гришина

карликовую берёзку», которую на северной земле «в три миллиметра... культурный слой приподнимает над собой». В «Неизданной книге» образ берёзы отсутствует. Раз нет дома и сада – не нужен и символ нации.

Александр Гришин заступил границу между «советским поэтом» и «поэтом». «Трезвость сознания и трезвость формы» разорваны драматизмом жизни, её фактурой. Стихи «Неизданной книги» эмоционально более гибки и насыщены, чем опыты предыдущих сборников. Гришин стал свободнее в ощущении поэзии и жизни. Кроме того, последний раздел избранного «В никуда, до востребования» – это стихи сыновьям «Улетели улетапки». И в этом решении – тоже надежда, открытость, свобода, вера в сам процесс жизни.

Гришин относит себя к поколению «послевоенной поросли, поднявшейся на золе». Особость пути и мифологии каждого из русских поэтов Западной Сибири этого поколения (например, Владимир Белов, Пётр Суханов) вполне объяснима: «Нас мало. Мы выросли порознь. И порознь стоим на земле». Да, они не могут «сомкнуть кроны», но «ищут друг друга корнями». «Зола» бездомья по-своему объединяет их. Отсюда особая жгучесть темы любви, готовность любить и быть любимым, ощущение любви как эфира вечности, как плоти всего существующего:

*Эта женщина не продаётся
И тебе, дураку, достаётся
Не за ржавый пятак –
За бесплатно, за так,
Как звезда, как вода из колодца.*

*Как легко с этой женщиной ладить,
Как легко эту женщину гладить,
Обнимать, целовать, от себя отрывать,
Оторвёшь – и она оторвётся.*

*Позовёшь – и она отзовётся.
Разовёшь – и она разовьётся.*

Он верил в неравнодушие природы, человека и мира. Любовь для него была высшей формой этого неравнодушия, этой тайны жизни. Отсюда столь прицельно внимание Гришина к парадоксам, метаморфозам, противопоставлениям. Он проверял каждую строчку на слух, на полётность: летит или не летит, будто она птица, выдержит ли её воздух. Эта убеждённость во многом обеспечила последовательность его пути в искусстве – к большей свободе слова. Александр Гришин вдруг понял, что и сам является единицей «неравнодушной природы», и значит, имеет право на безоглядную открытость, исповедальность.

Поэтому и назвал «Проталиной» литературную страницу в областной парламентской газете «Тюменские известия» – страницу, которую он вёл, редактировал на протяжении

четырёх лет. Образ проталины, с одной стороны, стереотипен и потому общественно-политически приемлем и объясним в рамках раннего постсоветского развития. Но, с другой стороны, в логике мифопоэтики самого Гришина он очень личностен – в нём долгожданность и неотвратимость весны, радость почвы ещё среди уходящих снегов, встреча земли с солнцем, его теплом и поэтому возможность прорасти чему-то новому и будущему. И теперь это всё реальность. Он, А.Гришин, уполномочен отобрать новое, свежее, перспективное, дать ему слово, открыть дорогу к читателю, утолить ожидание свободы. И Александр Анатольевич с упоением отдал свои последние жизненные силы, свою любовь к Сибири и людям этой миссии.

Благодарная память сибиряков о поэте и журналисте Гришине сегодня сохраняется в названии одной из городских библиотек Тюмени. Существует региональный конкурс для молодых литераторов имени Александра Гришина. Для школьников города проводятся «Гришинские чтения». Персональная статья о нём есть в «Большой Тюменской энциклопедии». Так миссия и культура славянских народов находят своё соединительное направление в русле судьбы её талантливых представителей.

**С младшим сыном
Егором. 1987 г.**
Фото Людмила Гришина

Фото Анатолий Пашук из архива редакции

«Здесь родина МОЯ...»

Учёный, патриот и наставник

Текст Елена РУСАНОВА

Владимир Иванович Азаров родился 25 января 1945 года в д. Шабалино Армизонского района Тюменской области. С отличием окончил Орловскую среднюю школу, затем Иркутский сельскохозяйственный институт (специализация – охотоведение). Работал в государственных заповедниках Казахской ССР. В 1970 году становится охотоведом по Армизонскому и Омутинскому районам Тюменской области. С сентября 1988 года – начальник управления по охране и рациональному использованию охотничьих ресурсов Тюменской области.

УПРАВЛЯЯ огромным охотничьим хозяйством Тюменской области, Владимир Азаров уделял очень большое внимание созданию охраняемых природных территорий – государственных заповедников («Верхне-Тазовского», «Малой Сосьвы», «Марка-Кольского», «Юганского»), заказников федерального значения («Надымского», «Елизаровского», «Белоозёрского» и др.) и нескольких заказников, имеющих региональное значение.

От кабана до стерха

Много сделано им в российских масштабах по акклиматизации и восстановлению животных в местах, где они некогда обитали. Это, например, реакклиматизация кабана. В.И. Азаров осуществил завоз кабанов в нашу область, доказал, что они смогут здесь обитать. «По сведениям старожилов, в конце прошлого – начале текущего столетия (19 и 20 век – Е.Р.) кабан встречался в лесостепных районах Тоболо-Ишимского междуречья и Заишимья. Свидетельством их обитания в этих местах в прошлом служат названия озёр – Кабанье, Звериное, Зверинчик, расположенных на территории Армизонского – Сладковского районов. В отдельные годы кабаны, видимо, проникали и севернее. Не потому ли одно из

озёр в Тобольском районе именуется Шушкарным (по-татарски «шушка» – свинья)?» (Азаров В.И. «Редкие животные Тюменской области и их охрана. Амфибии, рептилии, птицы и млекопитающие» – Тюмень. Издательство «Вектор Бук», 1995 г.).

Можно с уверенностью сказать, что обитающее сегодня поголовье кабанов в Свердловской, Омской, Тюменской областях, Казахстане, Ханты-Мансийской округе, на Ямале – это результат работы Владимира Ивановича. А ведь его идею в первое время не воспринимали всерьёз. Подобная ситуация сложилась и с ондатрой, намеренная интродукция которой в регион оказалась очень удачной. Это млекопитающее отряда грызунов водится здесь отныне на водоёмах всех типов, по берегам рек, озёр, стариц, пресноводных болот. Благодаря трудам В.И.Азарова ондатра обитает в Ханты-Мансийском округе, Тобольском, Уватском, Вагайском районах, на юге Тюменской области.

Владимир Иванович активно участвовал в работе по сохранению исчезающих белых журавлей – стерхов в Западной Сибири. Символично, что привезённых из журавлиного питомника Окского заповедника молодых стерхов передерживали, учили летать за дельтапланом, а затем выпускали в природу недалеко от его малой родины – в Белоозёрском заказнике на юге Тюменской области. Эта работа продолжается и в наше время в рамках международного проекта «Стерх».

Мне посчастливилось иметь беседу с Ю.П.Климовым – руководителем некоммер-

ческой организации «Экологический фонд «Стерх». Они сотрудничали с В.И.Азаровым с 80-х годов прошлого века, стали за этот немалый срок единомышленниками в вопросах охраны природы Тюменской области. Зная, что Владимир Иванович трудился долгие годы преподавателем на биологическом факультете Тюменского государственного университета, я попросила Юрия Павловича рассказать об этом подробнее.

– Владимир Иванович работал сначала на кафедре экологии и генетики, а затем – на кафедре зоологии и ихтиологии, преподавал зоологию, – сообщил мой собеседник. – Без сомнения, он очень много дал своим студентам. Ведь это был прежде всего практик. Азаров отлично знал поведенческие особенности (характер) животных, а такую информацию наши тюменские студенты вряд ли ещё где могли получить. Им он старался передать свою любовь, привить трепетное, бережное отношение к миру природы. В 1991 году Владимир Иванович защитил кандидатскую диссертацию по водоплавающим птицам на тему «Ресурсы водоплавающих птиц Тоболо-Ишимской лесостепи, их охрана и использование». С 2002 года он – член-корреспондент Российской Академии естественных наук. Им опубликовано более 100 научных статей. Жизнь В.И.Азарова безвременно оборвала болезнь в 2005 году. Его богатейшая личная библиотека передана в дар университету. Почти вся она состояла из специальной литературы, но была в ней и поэзия.

Стихи науке не помеха

То, что Владимир Иванович увлекался поэзией, стало для меня открытием. Оказалось, что он и сам всю жизнь писал стихи. В 2010 году к 80-летию первого высшего учебного заведения на тюменской земле по инициативе дочери Владимира Ивановича при финансовой поддержке Тюменского госуниверситета был издан цветной фотоальбом «Здесь Родина моя», посвящённый творческому наследию В.И. Азарова. Он составлен из авторских фотографий и стихотворений учёного.

Творчество Владимира Ивановича – подтверждение его горячей и преданной любви к природе, своей малой родине, Сибири. В стихотворении «На дальних сибирских дорогах», где автор называет Сибирь, с одной стороны, страной приволья, с другой – краем горя, скитаний и слёз, открывается душа пишущего. В завывании стихии он слышит стоны «Накорми, обогрей!», напоминает о знакомой сызмальства истине, что здесь можно выжить и в суровую годину, когда у друзей единый дух, и о том, что Сибирь надеждой и верой сильна. Автор и тонкий лирик, и печальник о своей земле – со всем трагическим в её истории и непростыми для человека природными условиями выживания.

Владимир
Иванович
Азаров

Фото из архива автора

*На раздолье великих сибирских земель,
Где гуляет турга, завывает метель,
Ждёт природа весны – шаловливый апрель
Принесёт по ночам соловьиную трель.*

*Часто в песнях волков над загадочной этой страной
Я ответа ищу. Грудь щемит дикой горести вой,
Что вы сделали, люди, с моею родной стороной?*

С особым трепетом автор относился к своей малой родине:

*Здесь родина моя – Шабалино, Орлово,
На гривах меж озёр, средь колочных лесов.
Ликует всё в душе, я взглядываюсь снова
В страну своих надежд и безмятежных снов.*

На одной из встреч со студентами биофака Тюменского государственного университета несколько лет назад автору этих строк был преподнесён ценный подарок – книга В.И.Азарова «Редкие животные Тюменской области и их охрана» (издательство «Вектор Бук», Тюмень, 1996 г.). Это его научная монография, так же, как и книга «Редкие и исчезающие животные Тюменской области» (1981 г.). В них обобщён богатый фактический материал, освещены основные проблемы, пути охраны исчезающих птиц, амфибий, рептилий и млекопитающих Тюменской области.

Ознакомившись с изданием с многостраничной вкладкой фотографий природы родного края, которые сделал сам автор, я не могла не отметить, с какой любовью создана книга, как удачно подобраны цитаты к разделам о необходимости бережного отношения к окружающему живому миру. Одна из них принадлежит писателю-натуралисту Ю.Д.Дмитриеву: «Я знаю:

Фото Анатолий Пашук
из архива редакции

**Фотоальбом
В.И.Азарова**
Фото из архива автора

люди будущего, благородные и сильные, добрые и отважные, сделают всё, чтоб животные, уцелевшие на Земле, не гибли, не исчезали. Они будут стремиться к тому, чтобы природа нашей планеты не скудела, а становилась богаче».

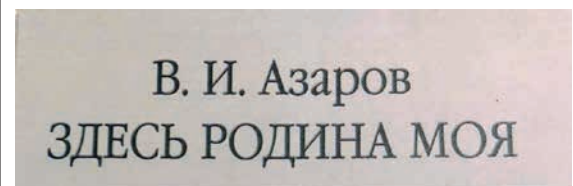
Графические иллюстрации в книге – очень высокого уровня (художники Б.В.Куцев и А.В.Соловьёв). С большим вкусом выполнены автором тексты к его фотографиям. С такой теплотой, любовью ко всему живому создана книга, что это тепло не может не передаваться читателю.

Из рассказа Юрия Павловича Климова мне также стало известно, что В.И.Азаров много занимался просветительской деятельностью в сфере экологии, встречался со школьниками, занимался с ребятами эколого-биологического центра «Юный натуралист», собиравшего под своё крыло юных любителей природы в Тюмени по адресу ул. Холодильная, 73 до 2005 года.

Память жива

Когда Тюменская область была единой, до отделения Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, в штате управления, которым руководил В.И.Азаров, трудилось около 450 человек (по югу области – около 130).

– В управлении всегда чувствовался дефицит служащих, – рассказывает Юрий Климов. – Если разделить среднее число работающих на 22 района Тюменской области, это уже менее пяти человек на район. А ведь мы выделяли из этого числа ещё и специалистов для обслуживания двух заказников республиканского значения. Хотелось бы отметить, что в бытность Азарова начальником управления в Тюмени достаточно активным было областное отделение общественной организации «Всероссийское общество охраны природы». Оно оказывало существенную помощь в работе, например в наших мероприятиях против весенней охоты... А работы

в управлении было немало. Нельзя забывать и об отчётности, научной работе, связанной с учётом редких животных – выдры, бобра, ондатры, кабана. Владимир Иванович в своё время постоянно занимался авиаучётами копытных, волка, куньих. Потом эта эстафета перешла мне.

Заслуженный работник сельского хозяйства, В.И.Азаров награждён медалью «За освоение недр». Он был членом «Союза охраны птиц России» и Всероссийского орнитологического общества, редакционной коллегии газеты РФ «Вестник охотника и рыболова» (издавалась в г. Омске) и ежемесячника Госохотнадзора России «Охотничий вестник» (г. Чебоксары).

Много перемен произошло в регионе с 2005 года: ликвидация управления, закрытие детского экологического центра... Но начинания Владимира Ивановича Азарова продолжает «Экологический фонд «Стерх». Его научные труды находят применение у работников охотничьего, лесного и сельского хозяйства, специалистов в области орнитологии, экологии, териологии, природопользования и охраны природы, преподавателей средних школ, студентов вузов, краеведов, широкого круга читателей, неравнодушных к природе родного края. Сбережению и приумножению объектов животного мира и их среды обитания, проведению научных исследований и экологического мониторинга, экопросвещению

продолжают служить созданные патриотом своего края заповедники и заказники.

В настоящее время на базе заказника в Армизонском районе, на малой родине В.И.Азарова, Министерство природных ресурсов и экологии РФ создаёт заповедник для охраны редких водоплавающих и околоводных птиц, занесённых в Красную книгу. Речь идёт о таких видах, как лебедь-шипун, турпан, стерх, краснозобая казарка, розовый и кудрявый пеликаны. Инициатива этого проекта принадлежит заведующему отделом биоразнообразия ФГУ ВНИИ «Охраны природы», московскому учёному Александру Григорьевичу Сорокину. С Азаровым его связывало многолетнее сотрудничество по сохранению редчайших журавлей Западной Сибири. Проект получил одобрение и поддержку депутатов на местном уровне. Биологическое обоснование для создания заповедника готовит экологический фонд «Стерх», возглавляемый Ю.П.Климовым.

...За окнами большой застеклённой лоджии городской квартиры Владимира Ивановича на ул. Урицкого в Тюмени каким-то чудесным образом всегда было сооружено множество разнообразных кормушек. До недавнего времени, проходя мимо его дома, я каждый раз с радостью отмечала: «А кормушки висят, как и прежде. Добрая память!».

В.И.Азаров среди сослуживцев

Фото из архива автора

Вкус эпохи

Когда мы обсуждали его последнюю книгу, я придралась к слову «кушать»

от редакции

В этом году от нас навсегда ушёл Виктор Строгальщиков, бессменный ответсек «Сибирского богатства». Но он продолжает жить в душах друзей, и это светлые, жизнеутверждающие воспоминания, каким был и он сам. Сегодня, накануне Нового года, мы публикуем текст его многолетнего друга журналиста Татьяны Топорковой, предлагающей посмотреть на литературное творчество Строгальщикова с неожиданной – гастрономической – точки зрения. Виктор Леонидович умел и любил готовить. От его рецептов, которыми он охотно делился в редакции, начинали бежать слюнки. Тем интереснее узнать, какую роль еда играла в его книгах и почему. Все диалоги – реальные, тщательно воссозданные автором

– В Сашином детстве все говорят «кушать», «покушать» – есть в этом что-то неестественное, слащавое...

– Я не виноват, они именно так там говорили.

– Где это там?

– В детстве...

Хорошо зная его биографию и рассказы о бабушке, нетрудно понять, что все подробности коммунального быта в романе «Зам или Сашины люди» списаны с натуры: купание в цинковом корыте, чад от керосинки, дедушкины папиросы «Памир»... И мастерски – с цветом, запахом, вкусом – представлены незатейливые кушанья начала пятидесятых: холодец с серым жиром поверху, куриный супчик с тонкими полосками домашней лапши, жареная картошка с луком. По особым случаям в семье ставят тесто на рыбник с треской, пекут плюшки с сахарной корочкой.

К четырём годам мальчик Саша хорошо усвоил правила поведения за столом. Нельзя привередничать, выплёвывать клюквенные кожурки из киселя, есть картошку ложкой, брать самому плюшки из белого тазика. Так велит бабушка, и все её слушают, потому что она главная в семье. Бабушка явно из «бывших» – соседки зовут Сашу барчуком – об этом не говорится напрямую, но ощущается в культуре быта, в уважении к еде.

Дерзну предположить, что это уважение присуще писателю Виктору Строгальщикову. Застолья в его романах прописаны основательно, с явным намёком на гастрономические предпочтения

автора: «Стол был загромождён съестным, обычным для таких компаний. Ненавистный Кротову своей неизбежностью мясной салат с дешёвой колбасой под жирным майонезом. Тёртая свёкла с чесноком, хрящеватый студень, вскрытые банки со шпротами, сморщенные засолкой и тугие в маринаде огурцы и помидоры. Крупновато рубленый винегрет, селедочка с костями... Полный стол, а жрать нечего», – уныло резюмировал Кротов» («Слой»-1).

«Он принялся резать средними кусками растаявшую жирную свинину. Выложил мясо на дно кастрюли ровным слоем. В кастрюле сразу зашипело. Лузгин быстро дорезал лук, щедро высыпал его поверх стрелявшего брызгами сала и спросил, где капуста... Капуста была сочная, светлая, с хорошим крепким запахом, в ярких пластинах нарезанной моркови, и он стал черпать её из бочонка армейским тяжёлым половником и покрывать ровно сало и лук, отмечая про себя, как звуки жарки меняются от шипения и треска до однотонного и низкого гудения...» («Край»).

Гастрономическая тема – не главная в романах Строгальщикова, но весьма существенная, она помогает понять характер героя, его жизненные установки и притязания. Так, ритуал приготовления манной каши в три приёма выявляет педантичность и неприхотливость Виктора Слесаренко, зампреда городского Думы («Слой»-2).

Московские политехнологии осваивают рецепты посложнее: «Порционные куски осетрового филе легко сбрызгиваются лимонным соком и обжариваются на кукурузном масле... в процессе обжаривания осетрина посыпается солью, перцем и тёртым миндалём... далее куски хорошо прожаренного филе укладывают на противень, поливают полусухим белым вином и окончательно запекают в духовке... для приготовления соуса берут сок от обжаривания рыбы, смешивают со сливками и яичным желтком и прогревают без кипячения...» («Слой»-2). Такие кулинарные изыски прямо-таки настораживают, появляется смутное предчувствие, что эти люди не только за столом могут многое себе позволить. И это предчувствие не обманывает.

Когда я поделилась с автором этим своим открытием, он хмыкнул:

– Друг познаётся в еде! Надо внедрить в литературоведение новый термин – пищевая характеристика героя. Да что там героя?! Страны! Нации! Эпохи! Чем не тема для диссертации? Знаешь, чем мы от англичан отличаемся? У нас нет второго завтрака, зато есть третий ужин!

Смех смехом, но в его книгах характеристика эпохи представлена скудным рационом буровиков в посёлке Сосьва: тушёнка, порошок молоко, иногда копчёная колбаса. Мёрзлый хлеб, который подвозят на тракторных санях раз в две недели. И рыба, много рыбы знаменитых северных пород; её ловят в местной речке, коптят, вялят, солят, а зимой хранят в сараях, как дрова в поленнице. Есть ещё икра, но в семье Коноваловых к ней нет

привычки, потому что, приехав на Север впервые, отец объелся ею раз и навсегда. Начальник конторы бурения, он относится к еде без должного уважения, игнорирует советы друзей «сварганить» мангал и «гробит» на электроплитке хорошее мясо. («Зам или Сашины люди»).

Эпоха открытий и побед – саночный десант с вагончиками и техникой до опорной точки, а когда вскроются реки, доставить водою габарит и стройматериалы, смонтировать вышку и начать забуриваться – представлен в романах бытовыми деталями. Это неистребимый запах дихлофоса, кровати с панцирной сеткой, алюминиевые тарелки и кружки. Герои эпохи, бывшие фронтовики, воюют здесь за новую победу – будущее для всех.

«Мы кормили всю страну. И колхозников, и космонавтов. Именно мы, а не кто-нибудь другой. И мы здесь, в Сибири, за двадцать лет по добыче вышли с нуля на полмиллиарда тонн нефти в год. Такого не было в истории человечества и никогда больше не будет. Нигде ещё такая громадная территория не осваивалась в такой короткий срок и не приносила таких доходов государству. Это был колоссальный проект» («Стыд»).

В новой постсоветской эпохе плеяда победителей доживает свой век в предложенных обстоятельствах – кто в достатке, кто в бедности. Вернувшись с «северов» на «землю», они понемногу осваивают новые правила жизни. Но для кухонных посиделок с друзьями Коновалов-старший готовит из тушёнки и яиц полужидкий «ералаш», который они поедают ложками, макая в него хлеб («Зам или Сашины люди»). И в этих застольях, и на богатых юбилейных банкетах они снова и снова спорят о перспективах месторождения и ругают нынешние порядки...

– Этот «ералаш» – из личного арсенала? Бравый самовольщик Кротов что-то похожее готовит в своей каптёрке («Долг»)?

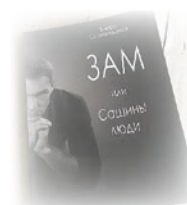
– У каждого из нас что-то такое есть, когда нечего есть. Кротов наш земляк и ровесник, голодать не голодал, но в сытую пору есть без хлеба так и не научился.

– «Банкир Кротов в сытую пору не стал подражать нуворишам, а предпочёл простую и качественную еду: кабачки и баклажаны из духовки, рис с овощами, хорошую речную рыбу и отборное свежее мясо». Тут тебе и эпоха, тут тебе и характер. А вот этот рецепт «джизбыз» из требухи со сложным соусом («Слой»-1) ты сам придумал?

– Там же ясно сказано: Кротов привёз его из Баку! А я в плане пищевой характеристики нации могу предложить сибирские щи: картошку и капусту варишь как для обычных щей, лук с морковкой лучше обжарить, а потом берешь кусок хорошо замороженного сала, натираешь его на крупной тёрке – и в кастрюлю! Соль и специи по вкусу, подавать со сметаной.

– А пропорции? Сколько чего в граммах?

– Пропорции по вдохновению, по зову сердца. Щи варить – это вам не книжки писать!

Верховный шаман Тувы
Фото Александр Романов

Лицо Азии

Пока в Европе идёт свистопляска по поводу «русского газа», Газпрома и биржевых цен на топливо, оборачиваясь то тотальной паникой перед неминуемыми холодами, то вздымаясь до атаки на выгодный для Европы экономический проект, у меня появилась счастливая возможность, не вникая в эти распри, оказаться, образно говоря, у истоков этой самой «трубы», ставшей притчей во языцех

Найти в сиюминутном вечное

Текст Людмила БАРАБАНОВА

ЗНАЧИТ, на Ямале, в Ямбурге, на Сеноманских залежах? Да какая в том нужда, если с месячной вахты в Ямбурге вернулся в очередной отпуск к семье Александр Владимирович Романов? Уж он-то два десятка лет отдал тому, чтоб закачка газа в трубопровод шла без помех и без перебоев. Уж он-то, мастер по исследованию скважин, знает, как трудно вновь запустить остановленную скважину, и потому в любую стужу, дождь и ураганный ветер с Обской губы его маленькая мобильная бригада заботливо проверяет давление и температуру железных «пациентов» и, обнаружив сбой, даёт сигнал ремонтникам.

Мне особенно любопытно понять технологическую специфику добычи в царстве, именуемом «Газпром-добыча-Ямбург». Я поняла так, что ситуация в этих широтах осложняется подушкой вечной мерзлоты, залегающей примерно в пятистах метрах от поверхности земли. А газ идёт в скважине с километровой глубины при температуре 70 градусов и, достигнув мерзлотных слоёв, сами понимаете, даёт конденсат, а следом – лёд. Чтoб растопить этот лёд, приходится добавлять в скважину метанол (один из ингибиторов), и в трубопровод пойдёт уже очищенный продукт. Вот почему у ямбургского газа себестоимость выходит выше, чем у арабского, где надо «выгнать» разве что сероводород.

Однако, признаюсь, я-то кинулась искать Александра Романова не ради этих весьма полезных сведений, а пленившись его снимками, мелькнувшими в местных новостях в связи с его фотовыставкой, открывшейся в Италии. И в первую же встречу Александр не обманул моих надежд. Он решительно начал с того, что включил

монитор – полюбоваться вместе со мной бескрайней лысой тундрой, её сиротский предзимний пейзаж скрашивали пожелтевшие стройные лиственницы-подростки. Но фокус-то в том, обратите внимание, ветки покрыты куржаком и, заметьте, только с той стороны, где повеяло стужей из уст Борея (с севера, значит). Такая картина держится, может, только один час каждую осень, и этот час мастер трепетно поджидает и ловит своей камерой. Мастер по исследованию скважин?

Сразу стало ясно, что своё рабочее время, квалификацию и усердие Александр Романов честно отдаёт бесперебойной добыче «русского газа», а сердце его навсегда отдано расплавленному золоту закатов, туманам, белым гребням на штормующем прибое Обской губы и, конечно, кочующим обитателям тундры, которые сами по себе дивное явление природы. О них Александр не может говорить без волнения.

На всероссийском конкурсе «Самая красивая страна» в 2015 году Александр Романов впервые стал лауреатом, что открыло череду его дальнейших триумфов. Интересно, что на этот конкурс он отправил снимок, сделанный за пять лет до того. Почему так вышло и о многом другом расскажет сам мастер острого глаза.

«Примешь ты смерть от коня своего»

Наш прадед со стороны бабушки Анны прибыл со всем своим семейством на обозах примерно в 1936 году из Вятки, спасаясь от голода. Остановились на Пышме, в Винзилях, хотя никакого посёлка и в помине не было – просто среди соснового бора стояла караульная будка у моста. И с нашей избушки и затеплилась здесь жизнь. А уж 20 лет спустя бабушка Анна выстроила взамен той избушки кражистый дом на каменном подклете, который служит до сих пор.

Бабушка Анна – личность сильная, её считали в родных краях белой косточкой, она стала первым стоматологом в посёлке. Интересна история их с Леонидом женитьбы. Леонид Романов вырос на кордоне в семье лесника. То есть это лесной человек, охотник с малых лет, знаток и ценитель всякого зверья. Неудивительно, что на фронте в годы войны его сразу определили в снайперы. И вот под Сталинградом произошла его перестрелка с немецким снайпером, и они враз обменялись любезностями. Что стало с немцем, неизвестно, а вот у Леонида прострелена правая рука, его комиссовали, рука всё-таки действовала, но в ограниченных пределах. Оказавшись в госпитале под Пермью, он и встретился с Анной, она где-то в этих краях училась и пришла в госпиталь сдавать донорскую кровь. С тех пор они не разлучались.

Вернувшись на родину, этот богатырь получил второе увечье. Ехал в розвальнях через переезд, норовил проскочить перед поездом, да лошадь от свистка паровоза ошалела и понесла вдоль полотна. Леонид что есть мочи вцепился в вожжи и не выпускал их, когда лошадь вытряхнула его из саней и тащила волоком. Каким-то образом его нога оказалась на рельсе, и он лишился пятки. Хромал и вынужденно теперь сросся с лошадыю. Успешно охотился на ней. Слава о его трофеях разнеслась аж до Нижней Тавды, откуда его пригласили уложить лося, с которым местные не могли справиться. Он въехал в Тавду триумфатором, с лосем, которого тащил волоком на верёвке. А почему так легко далась эта победа? Да лось лошадь-то подпустил близко, не чуя беды. Они же родня.

Однако вышло так, что от любимой лошади дед Леонид принял и смерть. Стояло лето, поехали в Богандинку на сабантуй к татарам. И решил он искупать лошадь на Пышме возле старого моста. Но лошадь попала в воронку, и дед, хромой и хворый, не задумываясь, кинулся её спасать. Ухватив за гриву, пытался вырвать из водоворота, да она от страха скинула его и уже под водой ударила копытом в висок. Так он погиб во цвете лет в 1948 году, отцу моему тогда едва исполнилось три года.

Реплика автора

На подворье Романовых в Винзилях можно увидеть и наковальню, и кузнечные тиски – от прадеда, и каменные жернова, и туеса, и даже розвальни Александр притащил прицепом из-под Тобольска. Так бы взять да и соорудить здесь музей кондового сибирского быта.

Александр Романов с Данилкой

Фото из архива Александра Романова, автор неизвестен

«Иван Топорышкин пошёл на охоту»

К геологии меня прибило нежданно-негаданно. В сущности, всё решили две небольшие предпосылки. Я уже заканчивал школу, когда услышал от знакомой девчонки, какие обалденные полевые практики у разведчиков недр, а тут ещё так совпало, что в «индусе» именно у геологов случился летом 1989 года недобор, и я легко попал в ряды студентов со своим весьма скромным аттестатом.

Нас, можно сказать, юнцов желторотых, недогнувшей рукой забрасывали в тайгу, подключая к «буче, боевой, кипучей». После первого курса мы искали минералы на Южном Урале, где-то между Сухим Логом и озером Тургояк. А уж после второго нас внедрили в таёжные дебри Приполярного Урала. Примерно в 60 километрах от посёлка Саранпауль партия полевых геофизиков вела сейсморазведку. Вот нас и пристроили к ним «шерпами»: таскали их оборудование, катушки проводов, проходя в дремучих предгорьях по 10-15 километров в сутки.

Ориентироваться на производственной площадке можно было только по профилям, для чего нас учили искать засечки на деревьях. Ну, а если всё-таки потеряешься, ищи ручей, иди по течению, он приведёт тебя к маленькой речке, а та к большей, а та в конце концов вольётся в Сосьву. А тут уж не пропадёшь. Но я-то как раз заблудился, хотя и не так уж далеко от лагеря.

Помните, у Хармса: «Иван Топорышкин пошёл на охоту, / С ним пудель пошёл, перепрыгнув забор...»? Так примерно со мной и было. Дай, думаю, пойду да подстрелю капалуху к ужину. Начальник партии дал мне ружьишко, как и своего Дружка для компании. Однако охота моя не задалась, и Дружок, разочарованный пустыми хлопотами, улизнул восвояси. Ну, и я подался к дому. Однако вскоре понял, что где-то проскочил мимо путеводных засечек и потерял профиль, ведущий к лагерю. Полез на кедр, чтоб увидеть свою опушку. Однако с этой высоты открылось мне только «бескрайнее море тайги». Тут я стал соображать: да на свой профиль мы прибыли на вездеходе ГАЗ-71, так он же оставляет на земле гусеничный след. Надо искать след. А смеркалось. Тревожно на душе. В голову лезут лешие и водяные, которыми тогда страшили на разные лады газетки жёлтой прессы. Хотя реальная угроза могла притаиться за ближайшим кедром.

Тут стоит тормознуть, чтобы сказать: на наших дорожках с засечками мы всё время натывались на медвежий помёт. А один случай вообще из ряда вон. Начальник партии однажды вернулся из леса бледный до серости, просто не узнать. В бешенстве орал: «Где Дружок, я его убью!» А вышло так. Уходя к шурфу в тайгу, он кликнул Дружка, но тот нагло удрал в сторону. И вот сидит наш начальник в шурфе и молотком отбивает образцы. Увлёкся. Да только вдруг почудилось: никак кто-то дышит в спину. Глянул: косолапый рядом. Стоит ему двинуть лапой – и скальпа нет. Как-то хватило ещё сил закурить. Подумал: последняя папироса. А медведь-то, учуяв дымок, как двинет по ружью, как отшвырнёт... да и был таков.

Я уж подумывал, как бы заночевать среди кедров, как наткнулся всё-таки на гусеничный след. Оказалось, что в лагере сигналили мне, стреляя из ракетниц, да высокие кроны заслонили небо. А искать меня отправился в чащобу один только Валёк, парень из местных.

Нашу юность со всеми её испытаниями, глупостями, верной дружбой невольно вспоминаешь, глядя на современных студентов, присылаемых мне на практику. Мир заслонён от них гаджетами и частоколом бесконечных инструкций: к скважине не подходи на пушечный выстрел; что в тундру, что к озеру – ни шагу без спросу... Что брезжит впереди у этих тепличных созданий?

Помню склон горы, абсолютно синий от черники. Помню, как, возвращаясь с маршрута, набирали полные кульки молоденьких ядрёных красноголовиков. Однако всему есть конец, пора в обратный путь. Но вертолёт нам до Саранпауля не дают, и начальник решает отправляться на вездеходе. Побросали мы на радостях в люк свои манатки и устремились к Саранпаулю, чтоб поспеть на рейс АН-2 до Берёзова. Однако едва добрались до зимника, двигатель сдох, и нам предстоял марш-бросок в 30 километров. Эйфория, понятно, повыветрилась. И только пачка Мальборо, случайно завалывшаяся в моём рюкзаке, слегка взбудрила нашу компанию. И тут вдруг спасение: нас догнал вездеход ГТТ, не то что на гусеничном ходу, но ещё и с двигателем от танка. Правда, люк забит каким-то грузом, но если утрамбоваться, как сельдям в бочке, то выйдет ничего себе.

Когда мы достигли горной речки, перегородившей зимник, стало ясно, что пешими мы не смогли бы даже подойти к ней, не то что переправиться. После недавних ливней потоки неслись со скоростью бешеных коней. И хорошо, что в своём люке мы не видели, не поняли, как наш вездеход подхватило и понесло, как бумажный кораблик, и то, что мы не перевернулись в пучину, это чудо из чудес.

Мы прибыли в Саранпауль уже ночью, и у нас оставалось не так уж много времени до самолёта, но я успел найти себе жену. Было так. В поселковый магазин привозимый изредка алкоголь (обычно почему-то болгарский коньяк) сопровождали драки вплоть до смертоубийства. На этот раз стояло затишье, и Светлана, девушка из нашей группы родом из Саранпауля, направила нас к Эльвире: она варганит бражку в стиральной машине «Малютка». Мы не спорили, и дома у Эльвиры застали клиентов, двух вертолётчиков, к ним и примкнули. А чуть захмелели, прозвучал сигнал тревоги: милиция! Нас миглом сдуло в наш гусеничный тяжеловоз. Водитель, правда, уже отрубился, но мы его с трудом растолкали и понеслись прочь за околицу и миглом... провалились в болото. К счастью, никто не утонул, и в образе чертей болотных, в грязи и тине нагрязнули обсушиться к Светке. А туда уж прибежала с «бражкой сладенькой» Эльвира. Надо ли уточнять, что именно Эльвира и стала вскоре моей женой.

Реплика автора

Всякий автор норовит преподнести своего героя в наилучшем виде, для чего волей-неволей приходится прибегнуть к изоцирённому иезуитскому способу лжи – умолчанию о том о сём. Признаюсь, некоторые сомнения-угрызения томили и меня по поводу молодецких забав, но меня выручил апостол Павел, напомнив: «Испытывайте всё, а придерживайтесь доброго». Как видно, апостол Павел был человек бывалый, знающий толк в том, как все наши нравственные оползны, обольщения и суетные желания преобразуются в бесценный опыт. И даже в душевную зрелость, если человек способен извлекать уроки из энергии заблуждения.

Скоропалительный брак с Эльвирой лопнул через год.

Среди зимы через каждые 10 дней приходится срываться со стоянки в поисках нового пастбища

Фото Александр Романов

Весёлый разговор

Фото Александр Романов

«Будьте как птицы небесные»

Моя мотивация снимать ненцев вызревала постепенно, и прошло несколько лет, прежде чем я осознал, какие преимущества даёт человечеству кочевье: живёшь налегке, как птицы небесные. Меня восхищает, что обитатели чумов спят зимой, в сущности, на мерзлоте, подложив под бок оленьи шкуры. А железную печурку затапливают, только чтоб чай вскипятить. На обогрев хворосту-то не напасёшься. В питании довольствуются чуть ли не одной оленевой, не помышляя ни о каких овощах и фруктах. И при этом счастливы, принимая всё происходящее как данность. Олень для них – и еда, и одежда, и транспорт. Самое большое испытание, по моему, – это необходимость среди бесконечной зимы через каждые 10 дней срываться со стоянки в поисках нового пастбища для своих кормильцев. Тут уж неуместно любое барахло. Драгоценные вещи в чуме – самые утилитарные: у женщин сумочка с рукоделием, у мужчин – нож, топор, дрель. Даже мастерицы, украшающих малицу меховой мозаикой, ограничивает вековая обрядовая традиция: ведь эта мозаика – не просто узор, а язык символов, и его код понятен только своим. Мне кажется, здесь для зависти, главного змея-искусителя человечества, уготована ловушка. Допустим, у Петра стадо оленей (главный здесь капитал) больше моего. Но ведь он спит на той же мерзлоте и ест руками каждый день ту же оленевую.

А как гостеприимны ненцы! Любого неожиданного гостя усаживают и угощают чаем. И когда сидишь и гоняешь чай с хозяином, время идёт совсем по-другому: вроде сидишь 20 минут, а уж промелькнуло три часа. Может, они живут в другом потоке времени? Но речь о другом. Как я начал их снимать, сначала детей. Женщины, кстати, решительно уклоняются, суеверно боясь, что фотокопия может унести их жизненную силу. Это какие-то древние языческие обереги. Вспомните, обрядовые куклы у всех славян всегда лишены лица.

В 2010 году собирались праздновать 80-летие округа, и я решил со своим приятелем, Димой Никоновым, маркшей-

дером, отметить это событие фоторепортажем. Сговорился по мобильнику с бригадиром оленеводов Александром Хатанзеевым, что мы нагрянем к нему в гости. Мы решили воспользоваться тем, что у нас с Димой совпало три свободных дня, к выходным примкнула ещё и пятница. Путь-то неблизкий. Снарядились в бродни (так называют резиновый комбинезон, примыкающий к болотникам), взгромоздили на себя рюкзаки – у меня только аппаратуры с десятков кило – и с утра пораньше в путь. Долго шли по берегу Обской губы, по самой кромке. Шли словно по асфальту – песок-то сырой, прибитый приливами. Кстати, приливы и отливы на губе не подвержены такой цикличности, как на Карском море, а зависят только от штормового ветра. Нам бы пришлось топтать и топтать так, может, до конца дня, но на счастье подвернулся УАЗик «большие колёса».

Когда мы достигли становища (здесь стадо совхозное, и потому несколько чумов), то познакомились с хозяином и пошли с Димой устанавливать свою палатку. И тут произошло молниеносное событие, о каком вы отродясь не слышали. Я вышел, можно сказать, в чисто поле, чтоб справиться, уж извините, большую нужду (отхожих мест в тундре не предусмотрено), и не успел приспустить штаны, как в ураганном темпе на мою голову спикировала гигантская птица и по-хозяйски вонзилась в мою башку когтистыми лапами. Что с перепугу со мной стряслось, я умолчу, но всякий догадается, что выход ужасу в подобной ситуации только один. Можно бы и умолчать о подобной несурзнице, но вышло так, что в этот трагикомический момент произошла первая встреча с сапсаном, моим будущим героем, резко изменившая мою судьбу. Это удача упала мне на голову, но я тогда разве понимал это?

Сапсан – один из видов сокола, хищная птица, легко приручаемая и потому называемая ловчей. Слышали же все про соколиную охоту. Думаю, что в Эмиратах подобный сапсан, прирученный Хатанзеевым, стоил бы не менее миллиона

долларов. Вот его-то я и снимал всласть в своей фотосессии «мальчик и птица». Семилетний Данилка прилежно мне позировал.

Когда мы собрались с Димой в обратный путь, то не подозревали, как поднялась вода в многочисленных речках, впадающих в Обскую губу. Уж теперь пройти по кромке морского берега было немислимо, всё затопило, и мы просто застряли бы в тундре, не приди нам на помощь живущий отшельником в старом балке Леший. Он предложил нам резиновую лодку. Да вот беда: уже в момент погрузки мы перевернулись. Ладно ещё, аппаратура, упакованная в целлофановые мешки, не пострадала. Пришлось Лешему перебросить нас через этот поток. А дальше-то мы оказались как бы на острове между Обской губой и двумя потоками. В нашем управлении уже вскипала паника: пропало двое. Собирались искать нас вертолётom. А мы в этот момент (а настал уж понедельник) кумекали, как преодолеть водную преграду. Мастерили плот из пустых металлических бочек, пытаюсь их скрепить обрывком рыбачьей сети. За этим занятием нас и накрыл вертолёт. Чего мы только ни наслушались о себе! И что уволят нас, и что нам придётся оплачивать стоимость вертолётного рейса (полмиллиона). Но всё обошлось только лишением премий.

Развязка этой истории случилась через пять лет, когда я уже тесно общался с другими мастерами в тюменском клубе «Фоторегион». Здесь подружился с Володей Коротаевым и Сергеем Шаповалом, про которого хочется припечатать одно слово: «глаз-алмаз». Как раз в 2015 году Русское географическое общество объявило свой первый всероссийский фотоконкурс «Самая красивая страна», и Сергей настоял, чтоб я отправил туда свой снимок «Мальчик с сапсаном» (моя жена дала ему название «Маленький Варг» по имени героя из телесериала «Игры престолов»). И вышло попадание в десятку: победа в номинации «Народы России». Подчёркиваю: без Шаповала такое не могло произойти. Премия в полмиллиона с лихвой окупила мои былые потери, и потратил я её так: жене – норковую шубу, Даниле – ноутбук, а себе – дорогой объектив для съёмки белых медведей. Но, пожалуй, для меня ещё дороже премии оказалось

Семилетний Данилка кормит сапсана

Фото Александр Романов

рукопожатие Сергея Шойгу, председателя географического общества. Позднее я узнал, что этот судьбоносный кадр он подарил патриарху Кириллу.

А почему судьбоносный? Да теперь я приохотился к конкурсам, через них открывались двери в такие миры, о каких я и не помышлял. Нежданно-негаданно выпадает мне вдруг дорога в шведский национальный парк Сарек, как победителю конкурса «Север – страна без границ», который в 2018 году провернула одна шведская фирма, имеющая представительство в Петербурге. А победителем в другой номинации стал известный питерский бард Валерий Ременюк. И самое замечательное, что повёз нас от Питера до Швеции на своём шикарном лендровере директор представительства Вадим Васильев. Об одном эпизоде в пути не могу умолчать. Мы заночевали у озера, но прежде чем утром тронуться в путь, Вадим Валерьевич собрал в гигантские мешки весь хлам, который тут скопился, и забросил в свой багажник – до первого мусорного бака. Учтите, это уже даже не в России. Меня потрясло: человек ощущает себя хозяином планеты.

Парк Сарек считается самым диким местечком в Европе. Там есть, правда, королевская тропа, но мы-то попёрли напролом по каменистой тундре. Мои спутники и их жёны намного старше меня, но альпинисты! Их обуревают спортивный азарт пройти этот дьявольский маршрут среди валунов как можно быстрее, а я позорно отстаю – частично ещё и потому, что моя задача совсем другая: ловить камерой диковины этого сада камней. В конце концов, я вымотался так, что мои благородные спутники предложили даже взять на себя мой рюкзак. Вот уж чему не бывать! Правда, все мои мытарства начисто искупались у вечернего костра, когда Ременюк взял в руки свою гитару, да все как начали задумшевно петь! Какое счастье оказаться в кругу таких чистых душой людей.

Однако я вспоминаю эту экспедицию ещё и ради того, чтоб снова прикоснуться к судьбе так называемых малых народов Севера. С краешку этой каменистой пустыни притулился городок для туристов, выстроенный саами (народность, родственная ненцам). Тут можно арендовать и домик, и чум, и палатку – чего изволите. А могут и

Верный друг

Фото Александр Романов

Тувинские женщины содержат овчарни в идеальной чистоте

Фото Александр Романов

финскую баньку вам вытопить – только раскошелитесь. Понимаете, национальная специфика поставлена на продажу. Превращена в туристический бизнес. Я в тревоге думаю: неужели нечто подобное ждёт в будущем и ненцев? Ведь цивилизация уже запустила свои щупальца и в этот автономный мир. Дело не ограничивается интернетом. Всё чаще пользуются снегоходом вместо оленьей упряжки. А чум заменяют небольшим домиком, который ставят на сани. Но до театральных декораций, думаю, всё-таки не дойдёт, пока жив оленеводческий промысел. Я-то вижу в этих кочевьях детей тундры потрясающе важный урок для нас, барахольщиков: много человеку не надо.

Реплика автора

Вот уж кого не устроит топливно-энергетический кризис, так это ненцев, живущих своим коренным укладом. Просто они не знают, что подобный быт – без тепла, без электричества, без разносолов – цивилизованные люди называют кризисом. Уж кто-кто, а они-то выживут при любой техногенной катастрофе..

«В воротах Азии, в объятиях метели»

Посмотришь вправо – стадо баранов, посмотришь влево – стадо яков, а сзади смотрят тебе вслед кроткие глаза коров. Вот моё впечатление от Тувы. И когда снимаешь всё это великолепие, в подсознании крутится: где-то я это не то видел, не то чувствовал, в каком-то счастливом сне. Да не зря же я мальчонкой помогал пасти наших коров деду Ивану в Винзилях.

В Туву меня пригласила Саяна Сергеевна, руководившая Агентством по национальным делам этой горной республики. Мы познакомились с ней на конкурсе «Русская цивилизация» в 2019 году, и она мне как лауреату предложила договор на царских условиях. Две недели меня поили-кормили и возили на уазике и по горам, и по долам, чтоб собрать фотоочерк к юбилею республики. Саяна Сергеевна сама стала и моим проводником, и переводчиком. И сразу скажу: да, это тоже край кочевников, но кочевья здесь не такие изнурительные, скотоводы перегоняют свои стада раз в год на летние горные пастбища, живя при этом в юртах. Топят кизяком. И олени стада богатейшие. И самое поразительное: на оленях тувинцы ездят верхом. Почему же на Ямале я этого никогда не видел? Да в последние десятилетия здесь увлеклись выгодным бизнесом: сбором сырья для получения пантокрина, то есть спиливают верхушки оленьих рогов, чем ослабляют иммунитет животных из поколения в поколение. Вот почему северный олень мельчает и не способен выдержать седока, кости-то хрупкие.

В обиходе тувинцев меня особенно поразило, что их белые овечки чистенькие, без катышков, без свалявшейся шерсти. Эта загадка однажды немножко прояснилась. Уазик забросил нас в сельскую глухомань: семь часов езды от Кызыла. И я недоумевал, как пожилая тувинка справляется чуть ли не одна с такой необозримой отарой. И тут понаехали внуки, взялись за скребки и сноровисто очистили и двор, и овчарню до санитар-

ной кондиции. Дети сызмалства включены в заботы взрослых (так и на Ямале семилетний Данилка пилит с отцом). Всё это согревает мне душу.

Второй момент – степень взаимовыручки в народе. Я приехал в Туву ранней весной. Лёд ещё держался на реках, и мы решили срезать дорогу. И видим такую картину: грузовик с отарой баранов провалился под лёд, и возле него хлопочет водитель уазика, безрезультатно пытаюсь помочь. Ну где ему? Наш водитель без лишних слов тут же подключился, и совместным напрягом «вытянули репку».

На горных перевалах – непременно жертвенники из камней. И все знают: надо оставить какие-то дары духам и о чём-то попросить. Ну, просят прежде всего о помощи, чтоб не сорваться с горной дороги в пропасть, виражи-то сумасшедшие. Однажды мы остановились у воды, и Саяна пояснила, что это святой источник. Однако водитель деловито приступил к мытью стёкол святой водой. И что же? Вскоре он залетел в такую грязь, что забрызгал окна до безобразия, а дальше и

Поцелуй мамы

Фото Александр Романов

того хлеще: полетел кардан. Так что хотите – верьте, хотите – проверьте.

Все знают, тувинцы приняли буддизм, но в реальности, как и в нашем православном обиходе, полно языческих пережитков. Мне повезло беседовать с верховным шаманом Тувы. Он рассказывал, что в глубокой древности ледник дошёл до Тувы, но Саяны остановили его. Много позднее, когда земля освободилась от потопа, одна ветвь тувинцев ушла дальше на восток и попала в Северную Америку, а другая ветвь двинулась на северо-запад и дала исток угорской культуре. И будто бы ДНК подтверждает коренное родство индейцев и северных угров.

Вообще, это край, где можно заглянуть в головокругообъемную древность. Возьмите скифские курганы с их каменными идолами. В национальном музее выставка «Золото скифов» представляет их всемирно известный звериный стиль. Ну, а скифы-то кто? Несколько северных кочевых племён, гулявших от степей Причерноморья до Алтая и державших в страхе ещё древних греков, их не могли сломить ни персы, ни Римская империя. Возьмите наскальные рисунки, где чётко прочитываются и овечки, и мамонт с человеком на загривке. Это же самая ранняя заря цивилизации – десятки тысяч лет назад! Просто дух захватывает.

Реплика автора

Верховный шаман, как я погляжу, идёт рука об руку с современной наукой. Тюменский этнограф, кандидат исторических наук Владимир Адаев устроил как-то в музее геологии экспозицию «Индейцы в Сибири», проводя параллель между культурой индейцев и наших малых народов Севера. Скажем, чум – и типи: в основе конструкции каждого – конус. Одежда, украшения кож и бисером у тех и других. А вот то, что пуповина тянется из Тувы, – мысль новая. Но этот забываемый наскальный мамонт, осёдланный человечком, внушает надежду, что такой ход событий не стоит исключать. Ведь это привет из колыбели человечества.

«Курсант Романов, к штурвалу!»

Послесловие

Мне кажется, наш герой войдёт в резонанс с кем угодно. Сомневаетесь? Тогда стоит упомянуть ещё парочку его дружеских связей. Один из его друзей обитает на заимке среди глухой сибирской тайги, в бассейне реки Демьянки, и его охотничьи угодья распластались в радиусе ста километров, среди полного безлюдья. А другая живёт в сверхобитаемой провинции Падуя венецианской области. Эвенк Лазарь – и белоруска Сюзанна, вышедшая замуж за итальянца. Заготовитель пушнины – и знаток итальянской живописи и архитектуры. Ничего себе перепад! Как тут не вспомнить размышления Достоевского о всемирной отзывчивости русской души? Да только ведь далеко не всякая душа, пусть и трижды русская, подобна золотой арфе.

Почему всё-таки нашего мастера по исследованию скважин, технаря, верного служителя «русского газа», я вижу среди этой лиги всемирно отзывчивых? Да при-

смотрите к его творческой продукции, и она явно обнаружит ту особенную чуткость, отзывчивость и зачарованность красотой мира, что даётся только художественной интуицией. Именно этот природный дар позволяет его обладателю в сиюминутном почувствовать вечное, в обыденном и пошлом – трогательное, в ничтожном – крупницы бесценного.

Хотя постоит, разве только творческая продукция говорит нам о чуткой отзывчивости? Ведь Александр рассказывал мне о своих пророческих снах (в одном из них он образно представил национальную идею России), а ещё и удивлялся не раз, что в момент съёмки порой слышит как бы привет из прошлого. Ассоциации, связанные с пережитой когда-то радостью бытия, накрывают его незримым облаком. А в последнюю нашу встречу вдруг растроганно вспоминал, что самое пронзительное счастье пережил в детстве. И вот что открылось.

Оказывается, Александр занимался в клубе юных моряков при судостроительном заводе и попал в Тарту на всесоюзный слёт, и встреча там не ограничилась парадом. На Чудском озере каждая команда показывала свои достижения. Шли на ялке под парусом шесть пар гребцов, и когда накатывала волна и казалось, что вот-вот окажешься в воде, охватывал ужас с восторгом пополам. Никогда бы не подумала, что юных моряков так щедро знакомили со Страной Советов, они побывали в Тбилиси, Пскове, Горьком. Да, они изучали и азбуку Морзе, и вязали морские узлы, и красили зимой свой корабль. Но главное-то – испытывали себя в плаванье. Для них был зафрахтован специальный пароход, и вот в очередном рейсе по Туре раздалась в рупор зычная команда капитана: «Курсант Романов, к штурвалу!» И Александр помнит до мельчайших деталей, как он вцепился в штурвал, изнемогая от напряжения, ведь фарватер Туры очень узкий, как бы не сесть на мель.

Так вот откуда пошла эта страсть к странствиям, к авантюрам, к поискам неизведанного. Художественная интуиция, хоть и даётся иным даром, всё же нуждается в том, чтоб её возвращали и подпитывали. Как важен каждому художнику зычный окрик судьбы: «К штурвалу!».

Плюшевый мишка

Фото Александр Романов

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Особая гордость Оксаны Климеровой – два четырёхлитровых доливочных чайника (в них на стол подавали кипяток) из Дулёво Московской области. Дулёвский фарфоровый завод – второй в стране по престижности после Императорского

Живописцы из Быстрой

Год назад, в самый разгар пандемии, я брала телефонное интервью у Евгения Корнильцева-Быстринского. Тогда у меня не было возможности поехать к нему в Голышмановский район. Но после рассказа художника о себе и его какого-то невесомого голоса – лёгкого, пластичного – очень захотелось его увидеть

Текст **Светлана РЫЧКОВА**

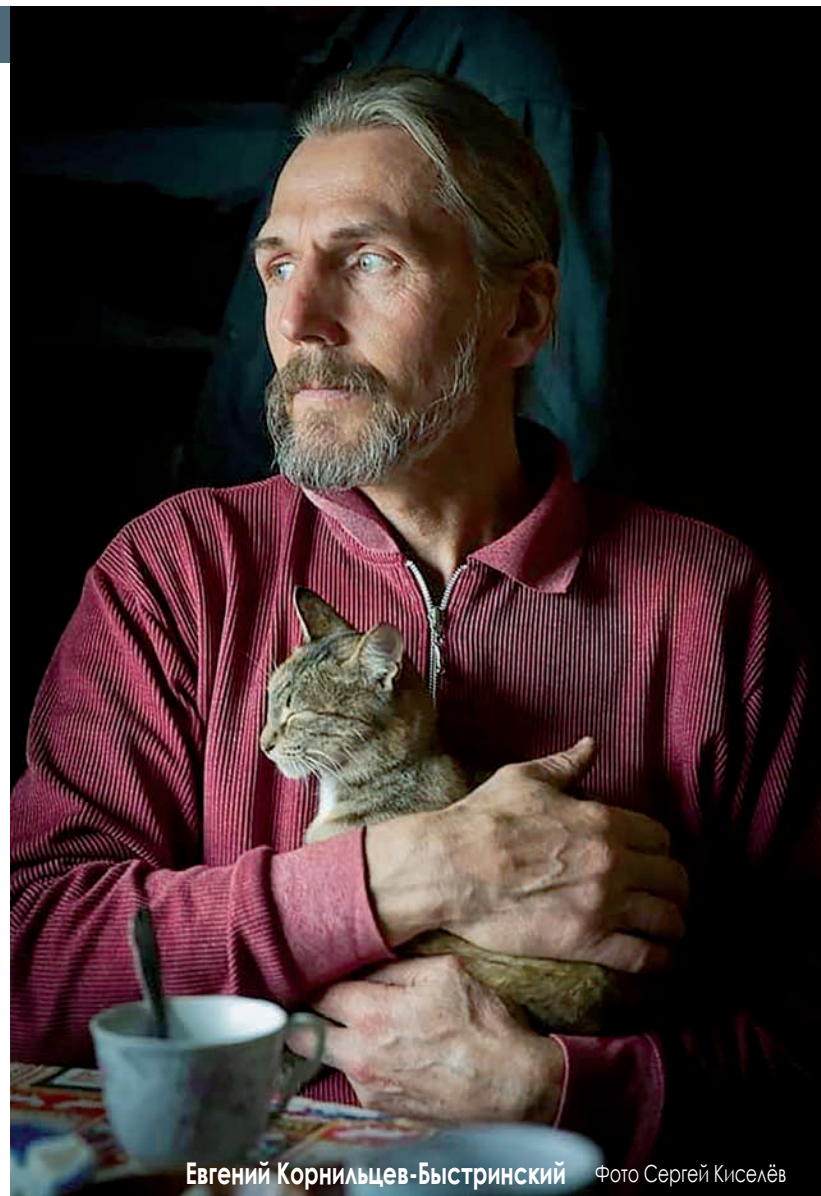
ПЛЮС моя любовь к сибирской деревне... К тому же на нескольких выставках уже видела его картины, узнаваемо своеобразные, проникновенные и лучистые. И вот в очередной отпуск, спустя год, меня вдруг как током ударило: а не поехать ли сейчас?

Городская жизнь, путешествия на море, дачи подруг – всё это не то. Не заменит деревенской атмосферы. К тому же такой удивительный синклит: живущие практически натуральным хозяйством два великолепных художника – к Евгению, который уже десять лет живёт на родине, в деревне Быстрой, и вторую фамилию себе взял по её названию, восемь лет назад присоединился художник-минималист Вадим Веселов. Необыкновенно заманчиво!

... Электричка Тюмень-Голышманово. Еду поздним вечером – пейзажа за окном не видно, телефон преимущественно не ловит. Три часа тянутся резиново, хотя поезд и не останавливается на каждом полустанке. Но вот наконец Голышманово. Евгений приехал за мной на своей реликтовой «Ниве» 82-го года прошлого века выпуска. Встречает с радостью и распростёртыми (вот точно такой и сам солнечный и тонкий, как глассандо-пиццикато его голоса), тарахтим по суглинку до Быстрой. Благо, начало сентября – тепло, сухо. Если б дождь – в распутиё не выехать из деревеньки.

Въездной указатель
Фото Николай Худяков

Евгений Корнильцев-Быстринский Фото Сергей Киселёв

Въезд в деревню в кромешной тьме ночи не виден – только кругляш фонаря над Домом художника. Ну, всё завтра: знакомство с подворьем, хозяйством, картинами... А сегодня – громким лаем встречающий нас холерик Тузик, помесь лабрадудля с дворнягой (который потом всю дорогу меня сопровождает), родимый тёплый запах старого деревенского дома (ни на одной даче такого нет), сбруя с хомутом в сенях на гвозде, несколько горенок с двойными створками дверей, мазанка-печка, рукомойник с ведром, вечерошнее парное молоко, приветственная улыбка жгучего волжского красавца Вадима – полной противоположности стремительного лёгкого Евгения, но так же тихо работающего и услужливого. Застолье со свежим творожком (хозяева не едят мяса, не пьют спиртное, питаются по-деревенски скромно и неприхотливо. А для меня такие молоко и творог – редкий деликатес), весёлым балагурством и планами на завтра. Никаких политесов, всё просто. И я купаюсь в этом счастье: деревенская простота,

стол с кисточками и палитрами, стопки картин на полу, фотографии родни Евгения и живопись по стенам, рождественские звёзды на стёклах шкафов и новогодние игрушки под потолком... Здесь фантастическим образом соединились дом моей бабушки и мастерская художника. Невыносимое великолепии. Всё на своём очень правильном месте, необыкновенно живописно, только художникам свойственен дар избыток вещей превращать в целостное произведение искусства. И полное ощущение, что я – дома. Такое же было под Нарьян-Маром в чумах у ненцев. И на берегу Ганга в Маяпуре в Индии – там, где люди просты и близки к земле...

Меня кладут спать в комнатку, которая принадлежит одному из сыновей Евгения, с длинным иконостасом, закрытым шторками, над диваном детскими работами по стенам и тёплым печным боком... Евгений заботливо оставляет на стуле фонарик: удобства на улице. Ну, не привыкать.

Часть первая, дообеденная

Просыпаемся умеренно рано – в восьмом часу. Мы с Вадимом – кофе-чай, Евгений – утренняя зарядка с подтягиванием под потолком. Силён! В его комнате – иконостас в красном углу с Христом, Богородицею, Николой Угодником, Серафимом Саровским – всё развешано по канону. Затем мы с Евгением идём осматривать выкупленные им дома, по дороге выводя из загона трёх красавиц-кобыл. Одна с утра играет со мной в гляделки. Евгений говорит, что у лошадей сознание шестилетнего ребёнка. И, глядя в наивные глазёнки кобылки, в это верится. Я с ней разговариваю – и она реагирует. Говорю: «Не прячься, покажись» – позирует. Умница, да и только! Хозяин не грузит лошадей тяжёлой работой. Только катает гостей в праздники: «Лошадки у меня здесь наслаждаются жизнью, я их балую». Во дворе трава тонким настилком. Спрашиваю: косите? Евгений смеётся – кобылок выпускаем, они всё подьедают. У ограды трактор для сбора копен – друга Евгения Сергея Чушова - и высоченная поленница круглых тюков, запас сена на зиму.

За оградой я наконец вижу всю деревню, где жилых – шесть дворов. Есть пара ухоженных домиков, есть бесхозные заброшенные сараюшки, есть обжитые дома поскромнее. Но что дома – какая благодать вокруг! Здесь пространства больше, чем в моей родной Покровке, но также огромный вырубленный для когда-то процветающей полноценной деревни круг обнесён густым забором леса. Здесь больше лиственные – берёзки да осинки. Само собой, и ягод-грибов, и всякого зверья – тьма. Посередине деревни – речка Быстрая, которая давно уже мелкая и медленная, но всё равно хороша. Евгений показывает мне стоящий перед его домом огромный тополь. После я увижу красавца на картине на выставке в Тюмени в ТБДТ – без

«Утренняя звезда»
Фото Евгений Корнильцев

листьев, с сломанной паутиной раскинутых ветвей. Евгений рассказывает о доме напротив – том, в котором он родился и вырос. Это обуглившийся сруб: недавно здесь двоюродный брат Евгения зарезал по пьянке товарища, а потом поджёг дом и сам там сгорел. Тяжёлая карма. Та же, что у моего любимого бабушкиного дома в Покровке... Сегодня Евгений выкупает территорию дома – будет у него уже четыре собственных «усадыбы».

Господи, как здесь дышится! Хочется бегать из конца в конец, кружиться, петь, падать в траву и смотреть в небо. Какие облака! В городе нет таких. Одно – в форме кита, второе – клювокрыл из Гарри Поттера... Здесь всё – волшебство и благодать... Я из-за избытка ощущений просто притормаживаю, Евгений беспокоится, не случилось ли со мной чего, я отмахиваюсь: «Бывает»...

Вадим уже отвёл пастись коровку Пипетку, мы подходим к красотке – та жучит крапиву в густых травных зарослях, ей не до нас. Евгений косит траву на задах картофельного участка («Картошка – это то, что у меня получается»), у него три огорода в разных углах деревни, 12 соток. Собирает где с помощью трактора, где вручную. Картошку, творог и молоко хозяева отдают в православный храм, родне, друзьям, искусствоведам из Ишима и Голышманово. А друзья и родня ему дарят кабачки, тыкву, капусту, морковку, свёклу, лучок-чесночок. Натуральный обмен и взаимопомощь. Ну, с контактностью Евгения, думаю, это без проблем. Идём смотреть на малютку гостевой дом. Там действительно по-гостиничному ничего лишнего – аккуратно заправленные кровати, в горенке добротная жестяная печь, в кухоньке – мазанка с трубой в форме духового инструмента – узкой в

Дом, где живут художники
Фото Светлана Рычкова

**Экспозиция работ
учеников
Е.Корнильцева**
Фото Светлана
Рычкова

горле и расширенной сверху. Я б не отказалась пожизненно в таком поселиться – уж больно похож на келью, о какой я мечтаю со времён Индии, когда увидела комнатку одного гуру при храме во Вриндаване. Здесь такие же, как там, низкие двери – при входе нужно нагибаться, и это меня подкупает окончательно. Еле сдерживаю комок в горле от восторга встречи с мечтой.

Ещё в одном доме, выкупленном Евгением, – мастерская Вадима. Во дворе в будке – шепутной рыжий пёс. Тут же банька, тоже с низким дверным косяком, да ещё и полоч – всего лишь скамейка. Жильцы были низенького роста – всё здесь для удобства таких, как я, хоббитов-малоросликов. Моя мечта о доме в деревне, чтоб были баня, речка и огородик, – вот она! Хочется кричать и плакать: «Можно, я буду платить вам за аренду и жить здесь? Ну пожааалуйста!» Но пенсия моя только через три с половиной года – куда мне до мечты...

Позже Вадим в своей мастерской покажет мне свои картины, а пока я вдруг начинаю паниковать: обещала помочь ему по кухне, а сама загулялась с Евгением. Евгений идёт ещё косить и управляться, а я, еле шаркая по земле в, мягко говоря, большеватых мне калошах, иду готовить художникам рагу с салатиком на обед. Вечером будут оладушки на только что созревшей простокваше... И вот я строго-тушу овощи, а Вадим рассказывает о себе, о своих минималистических картинах, что главное в них – минимумом средств достичь максимума выразительности. Я в который раз ловлю себя на мысли, что довольно странно разговаривать в такой обстановке об искусстве. Причём и Вадим, и Евгений говорят замечательно, образно – ну, художники, они и словами создают объёмы и цветовые палитры...

Перед обедом Евгений освещает молитвой пищу. Потом Вадим ложится подремать – он начал выздоравливать после тяжёлой болезни, но ещё немного слаб, а Евгений идёт молиться в свою комнату. У художников чёткое ежедневное расписание – нужно всё успеть, переделать кучу дел, чтобы день заниматься хозяйством, день – писать картины. «Не надо больше увеличивать хозяйство, нужно остановиться, стабилизироваться, – говорит Корнильцев. – Надо сохранять то, что есть. Нас здесь осталось двое (раньше были работники), приходится рассчитывать на свои силы. День хозяйства – день творчества».

Часть вторая, послеобеденная

Следующий наш визит, послеобеденный, – в Дом художника. Это бывшее здание школы на въезде в деревню. Рядом – небольшая сцена и колоколенка для проведения праздников. «Делали их алкаши и убийцы, как и указатель въездной, – рассказывает Евгений. – А так ли важно, кем эти люди были? Они умеют работать с деревом так, как я даже не умею, – и спасибо за работу».

Руководство района (Евгений благодарен его главам бывшему и нынешнему – Александру Васильевичу Желтоухову и Александру Леонидовичу Ледакову, как и многим другим, кто помогал) дважды провело здесь ремонт. Сначала капитально подлатали потолки, окна, крышу, нынче – полы, двери, крылечки. В деревне, где шесть дворов, – такой Дом художника! Здесь проходят районный праздник и деревенские мероприятия: катания на лошадях, святочные шествия, концерты. «Чума, сколько работы!» – признаётся Евгений. Когда он открывал Дом художника – люди хохотали: «Дороги нет, транспорта нет. Живёте – перебиваетесь с головы на пятку». А Дому уже семь лет!

Я осматриваю комнаты Дома – выставку сестёр Цехмистер, работы учеников Евгения, Вадима, сына Евгения... Трудно ориентироваться в таком калейдоскопе, но зависаю у работы Евгения под китайскую миниатюру, Вадима – «Звездочёт» и, как я её назвала, «Помадковая зима»...

Разговариваем о том-о сём, ассоциативно скачем от темы к теме. Приведу несколько цитат из Евгения. Вы прислушайтесь: какие тонкость, глубина и чудесность в этом человеке. Даже о трагическом он рассказывает без злобы и сожаления. Просветлённый, не иначе...

«Я сейчас не продаю картины, просто пишу новую коллекцию. У меня была огромная коллекция, с которой я ездил по Европе. А потом, когда жили в Красноярском крае, приходилось менять картины на еду – надо было кормить детей (у Евгения четверо взрослых детей, все богемных профессий), строить дом. Все работы разошлись: часть – к частным лицам, часть уехала в Кёльн. Коллекция «Тихая жизнь» была куплена на музейном международном биеннале в Красноярском крае культурно-историческим

**«Ночные
путешественники»**
Фото Евгений Корнильцев

**«День
Благодарения»**
Фото Евгений Корнильцев

«Седьмой день
(Адам)»

Фото Евгений Корнильцев

музейным комплексом (бывший Красноярский филиал Центрального музея В.И.Ленина, ныне Музей современного искусства)».

«В 1995-1997 годах у Быстрой в Германии была деревня-побратим Hauenstein, у тех – побратимы по всей Европе. Таким образом образуется побратимская сеть: они дружат с Италией, Испанией, Бельгией, тыходишь в эту сеть, и понеслось. Но у нас не случилось такого. Пришлось однажды экстренно уехать из Быстрой в Красноярский край. Но во время визитов в европейские страны удавалось продавать свои произведения. На деньги, полученные от продаж картин в Европе, я в Быстрой восстанавливал инфраструктуру».

«Сейчас в Европе мода на гиперреализм – фото, сделанное красками, наперегонки с фотоаппаратом. В нём сюжета, поэзии, идеи нет. Просто если рисуют человека в наряде – так, чтоб каждую шерстинку видно было на одежде. Или цветок с росой – ну очень натуральный. Но культура всё-таки – это чувство меры. Любая школа даёт свою меру. Старые мастера той же голландской, фламандской школ работают не совсем с натуры, там есть некий управляемый процесс, алгоритм действий, накопленный многими художниками, который приводит к целостности. У них есть узнаваемость, отличие от других, или свой цвет, который ты просто так не намешаешь. Это именно багаж, набранный годами, веками».

«Почему я поступал на реставрацию – я хотел найти живописческую кухню. Хотел копировать старых мастеров. У меня была коллекция копий. И я жалею, что она уехала в Польшу в 90-е годы и, к сожалению, потерялась».

«Спящий Давид»

Фото Евгений Корнильцев

«Копировать старых мастеров – это тоже проблема. У музыкантов проще – есть минусовки, ноты, бери и учишься. У художников не так. Некоторые музеи наложили запрет на копирование первоисточников. Так, я не мог пойти копировать в Пушкинский, поступив в Строгановку. Директор музея не разрешила. И я ушёл из института, потому что поступал туда только ради копирования. Пошёл на Арбате выставлять свои работы. Но там почувствовал, что мне не хватает цвета. И мой преподаватель Валерий Поляков сказал: «Ты возьми и поиграй цветом, как ребёнок. Расширь палитру». И я стал баловаться. Постепенно это баловство переросло в мои фантастические композиции. В моей реалистической живописи ничто не поменялось, а вот в фантастической... Здесь же можно реализовать все свои идеи, те, которые появляются, когда читаешь, допустим, эзотерическую литературу. Те же сны вдруг начинают пересекаться, сходиться в одну точку. Или, если нравится человек, я о нём могу рассказать через образы, которые перекликаются с этим человеком, – своего рода его аллегория, его характер выражаю: «Нежный зверь», «Самый красивый утопленник в мире»... В «Новой опере» в Москве был знаменитый дирижёр Евгений Колобов, у него пел в хоре мой друг Миша Кузнецов. А я в то время читал Маркеса, и Миша у меня ассоциировался с этим «Самым красивым утопленником» – о нём была одна из первых фантастических картин. Потом я нарисовал «Переход личинки в бабочку», и так до сих пор и идёт. Рисую переживания мужчины и женщины, даже ребёнка в утробе: сны, предчувствия. Мой стиль «обзывали» по-разному, мне больше всего нравится «загадочный реализм».

И ещё вот такое о загадочном, неожиданно: «Мы с друзьями из Свердловского художественного училища купили дом. Нам тогда в Медведевском сельском поселении предложили заказ на оформление школы, детского сада и медпункта. Дом находится у леса, комаров – жуть. Мы сделали в доме дымокур, слышим – кто-то стучит. Мы испугались, ушли в баню ночевать. Утром работаем во дворе и сквозь забор видим, что маленькое существо, около 70 сантиметров ростиком, идёт от дома в сторону бани. Мы в складчину брали дом, но ребята сказали: «Женя, деньги не нужны, забирай дом» и уехали. А я пошёл к дядьке. У него на собачьей будке стоит икона – Николай Угодник, староверческий. Дядька говорит, что икона его мотоцикл охраняет. Я попросил икону, поставил в дом – никто больше не топал, стало легче спать».

«Мне надо, чтобы живопись была плотной, я так воспитан. И чтобы была точность по тону. Когда вижу, что цвет рассыпается, – это как голос у певца хороший, а мелодия – мимо. Для меня тон – это мелодия. Когда пакет в автобусе шумит – музыкант морщится, ему этот звук мешает. И когда я смотрю на картину, а в ней тона нет – я не могу её воспринимать».

**Евгений
Корнильцев
с учениками**
Фото Алексей Михайлов

«Школа даёт чувство меры, минимализм. Я слушаю европейскую музыку: им не надо орать, раздеваться, наряжаться. Солист просто раскрывается вглубь в своём диапазоне. Георгий Михайлович Соломатин, мой наставник, делал немного штрихов – и картина закончена. Нет никаких моделировок, нет деталей, но в этом касании уже всё точно взято. Ты смотришь на его картину, и глаз уже всё остальное дорисовал. Я смотрю на картины Якова Билибина – не вижу там теней и цвета, нет расковырянной моделировки. Я вижу локальные пятна – взята правдоподобная основа, которая читается, и в это веришь».

О преподавании живописи (Евгений преподаёт в четырёх студиях, в том числе на благотворительной основе. Есть уже выпускница, которая учится на реставратора). «Я ученикам говорю: «Вы ходите за велосипедом, ведёте его, и вам кажется, что вы катаетесь. А я вас учу, как сесть на велосипед и поехать. Если упадёте, я вас буду доставать из канавы и садить обратно». Преподавание – такая штука, где дело не в результате, а в определённой последовательности, в чёткости постановки задачи. Управляемый регулируемый процесс важнее результата. Это и есть школа. Обучая, учишься и сам. Вопросами, постановками задач ученики заставляют тебя расти».

Часть третья, вечерняя да прощальная

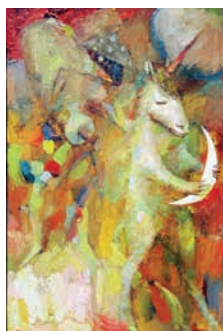
Время разговоров истекло, идём дальше хлопотать по хозяйству. Я стряпаю лепёшки, Вадим с Евгением гребут сено, кормят животинку, несут парное молоко к вечернему столу. Когда темнеет, для меня готова банька. Вадим ведёт меня с фонариком, уже прохладно, пар валит из ноздрей, а над головой – яркие звёзды, до которых ну просто рукой подать. Так бы ночь на них и глазела, так бы и не уходила с узкой тропинки никуда. Но быстренько парюсь (пар мягкий, совсем не такой, как у друзей на даче), после – вечерошнее молочко, оладушки с творожком. Вадим варит кашу собакам, маленькие кошки неуверенно, но настойчиво лезут на руки и страдают от блох. Как холодает, блохи вылазят в дом из подпола, поэтому кошки днём на улице. «В деревне много всякой живности», – смеётся

Евгений. Ох, после Индии с её толпами всего, и мелкого, и среднего, и огромного, мне уже ничего не страшно, да и детство – деревенское, да и комариные своры в Нарьян-Маре...

...Встаём с Евгением в пять утра, чтобы не опоздать на электричку: он тоже едет в Тюмень по делам. Стекло машины покрыто ледяной слюдой – первый осенний заморозок. Пора картошку копать. Вокруг – облако тумана, в котором проглядываются кони. Прощаюсь с животиной: кошки вокруг меня вьются, Тузик кружит, кобылка косит любопытствующим наивным глазом... Как их оставлять? По дороге всё журчим (и меня пробивает на рассказы), и три часа улетают незаметно.

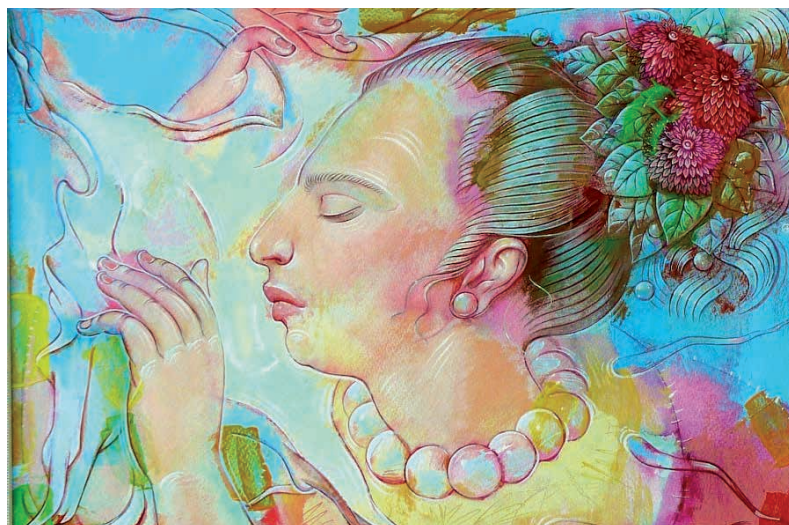
Хочется написать восторженные эссе и о виртуозном рисунке Евгения, переключая его образов и тонкой линии с Боттичелли, Дюрером, Брейгелем (сам он признаётся, что ближе всего ему венецианская школа проторенессанса) и о весёлых картинах Вадима (очень живые непосредственные образы и отменный, выдержанный колорит). Хочется ещё и ещё раз вернуться в Быструю, потому что такой атмосферы – благодати разлитой, таких взаимоотношений (художники беззлобно подшучивают друг над другом, ко мне просто как-то фантастически внимательны), такого родства душ я давно не встречала, и очень дорожу такими знакомствами. И бредить мне Быстрой, сдаётся, до окончания века. И поделом мне. Душа моя осталась там. Не хочет возвращаться. Эти два чудика – художника – самые счастливые и красивые люди из всех, кого я встречала на своём веку.

Выставка работ Е.В.Корнильцева-Быстринского под названием «Пятое время года» открылась в октябре в Тюменском большом драматическом театре и будет работать до самого 60-летнего юбилея художника – 17 января 2022 года. Выставка Вадима Веселова к его дню рождения в ноябре силами директора музея ТБДТ Надежды Васьковой тоже успешно состоялась (завершилась в начале декабря). Низкий поклон художникам за гостеприимство и терпение меня, заполюшной, и Надюше за то, что познакомила меня с двумя деревенскими гениями...

«Колыбельная»
Фото Евгений Корнильцев

«Музыка»
Фото Евгений Корнильцев

Слой искусства

Взгляд с необычного ракурса

В рамках 6-й Уральской индустриальной биеннале современного искусства в Тюменской области реализован спецпроект «Создать новый слой»

Текст **Светлана РЫЧКОВА**
Фото **Юлия ПЕТРОВА**

В БИБЛИОТЕЧНО-МУЗЕЙНОМ комплексе ТюмГУ и филиале ТюмГУ в Тобольске действовали выставки молодых художников. В обоих городах прошли лекции, конференции, мастер-классы и исследования городского пространства с экспертами России и зарубежья.

Выставка в Тюмени представляла собой 10 самостоятельных «слоёв», показывающих связь цифровой реальности с городским пространством. Здесь – видеомонтаж повседневных ковид-будней, аудио-реплики по этому поводу; металлические трубки, арки, цепи, бочки, стулья, карабины, воск, бабушкин тюль, картон, ДСП – из утилитарных вещей и документальной хроники компилировались концептуальные арт-объекты. Разобраться во всём этом неподготовленному человеку довольно сложно, поэтому дадим слово специалистам.

– Выставка похожа на то, что ты приезжаешь в новый город, и тебе кажется, что здесь ничто между собой не связано, – рассуждает участник биеннале, тюменский график, комиксист и издатель Георгий Елаев. – В Тюмени очень много контрастных вещей: есть старые дома с деревянной резьбой, исторические здания, которые на глазах рассыпаются, страшные стеклометаллические образцы застройки а-ля нулевые – много того, что уходит в небытие, в историю, а на его место приходит будущее. Выставка является для меня примером такого контраста. На мой взгляд, нужно сводить художников и учёных вместе, это для последних возможность заняться пропагандой того, что они делают. Вот, например, в университете открылся карбоновый полигон. Мне бы было интересно

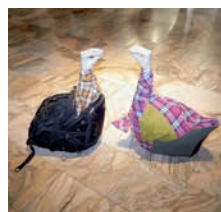

Старый бабушкин тюль, расшитый грубыми нитками, предстаёт сложной конструкцией, соединяющей разные эпохи

заниматься популяризацией идеи переработки, использования отходов для чего-то полезного посредством создания инсталляций из этих фактически бросовых материалов.

– Уральская биеннале – мероприятие федерального значения, дающее тюменским художникам дополнительную возможность попробовать свои силы, – считает Герман Преображенский, эксперт по современному искусству, сотрудничающий с целым рядом городских пространств и сообществ. – Замечательно, что люди ходят на выставки концептуального искусства. Биеннале – хорошее предложение в этом смысле. Я много чего уже организовывал, но мне стало интересно сделать такой подарок университету. Сегодня вуз постепенно начинает себя мыслить как часть городской среды в смысле политики соучастия – работы с городскими сообществами. Конечно, современное искусство – ёмкое в плане своей сложности, то есть зрителю нужно быть к нему подготовленным. Поэтому мы будем стремиться, чтобы программа по современному искусству стала полноценной частью образовательной программы ТюмГУ.

Уральская индустриальная биеннале – крупнейший проект в сфере современного искусства в России. С 2010 года при поддержке Минкульта РФ он исследует индустриальность как наследие и актуальную практику Уральского региона. За это время в нём приняли участие более 300 художников из 70 стран. В нашем регионе спецпроект биеннале прошёл уже в третий раз при поддержке областного правительства, департамента культуры Тюменской области, холдинга «СИБУР» и ТюмГУ.

Из привычных утилитарных вещей творцы создают неожиданные объекты и инсталляции

Берег, где солнце и камень

Из Тюмени до Калининграда можно долететь без пересадки – это очень удобно. Наш рейс, заранее известив пассажиров об изменениях, перенесли с середины утра почти на полдень, и это тоже оказалось удобно

Открывая Россию заново

Текст и фото **Виктория ЕРМАКОВА**

С НЕУДОБСТВАМИ мы столкнулись на пути домой, когда обратный вылет сдвинули на двенадцать часов вперёд. С одной стороны в нашем распоряжении появился ещё один прекрасный вечер на побережье Балтики, с другой – именно он-то и угрожал смазать всю прежнюю приятность поездки. Близилась выходная, и номера в отелях курортного Зеленоградска были заполнены практически «под завязку». Многие из них бронировались ещё летом, и шанс найти «сверх плана» пару свободных коек стремительно приближался к нулю. По извилистым волшебным улочкам маленького городка перекачивались волны отдыхающих, знаменитые рыбные рестораны весело гремели посудой, обслуживая ранних посетителей. Тем временем для нас перспектива неприкаянной ночёвки в зале ожидания калининградского аэропорта Храброво прорисовывалась всё отчётливее и ярче. Ведь как бы ни напиться осенним теплом морской воздух в середине дня и как бы ни восхищались своими отчаянными заплывами редкие для этого сезона купальщики, идея романтической октябрьской

ночи на прибрежном песке у остывающей воды выглядела ещё менее привлекательной.

Собравшись в середине осени посетить самую западную и, если угодно, самую маленькую область родной страны, мы знали, что выбираем раскрученное туристическое направление, однако по-настоящему оценить его популярность смогли, только добравшись до места. В 2020 году Калининград и его курортно-исторические окрестности приняли 1,2 млн. человек – больше, чем население региона. Итоги турсезона-2021 ещё не подведены, но по предварительным прогнозам новый максимум стремится к двум миллионам, и есть ощущение, что эта цифра – не предел. Калининградская область вошла в первую тройку востребованных маршрутов и нынче, кажется, опередила любимые многими Кавминводы. Так в чём секрет её столь мощного обаяния? У нас было двадцать дней, чтобы найти ответ на этот вопрос. Думаю, лично для себя я с этой задачей справилась.

Территория, географически отделённая от своей страны и находящаяся в окружении соседних государств, называется эксклавом. Если быть точным, из-за выхода к морю область можно называть и полуэксклавом, однако подобный термин используется редко. В Советске, одном из самых больших её промышленных городов (с населением около 50 тысяч человек), мы имели возможность наблюдать старинный мост через реку Неман, выполняющий пограничные функ-

ции, и медленно ползущую по нему со стороны Евросоюза цепочку легковых и грузовых машин. Благодаря удобному расположению до недавнего времени регион был полон иностранных туристов. Особенно много семей приезжало из Германии. Местные жители говорят, что дряхлеющие немцы, некоторые уже в инвалидных креслах, а то и подключённые к дыхательным аппаратам, появлялись здесь в сопровождении молодых родственников. Так сильна была в людях потребность на определённом этапе жизни вернуться туда, где прошло их детство, показать потомкам, откуда берут начало родовые корни. В связи с разгулявшейся пандемией приток путешественников из-за рубежа существенно сократился, но, как я уже говорила, область не скучает. Ведь если к октябрю курорты Черноморского побережья стремительно пустеют, здесь начинается самый пик расслабленного прогулочного, шопингово-гастрономического сезона.

Сам Калининград, по отзывам тех, кто здесь побывал, место неоднозначное. Стоит сказать прямо: едут сюда в основном не из-за него. Людям гораздо интереснее открывать для себя маленькие городочки бывшей Восточной Пруссии или купать взгляд в стальной синеве Балтики, прогуливаясь по приветливым променадам и прихватив для настроения порцию хрустящей тунцовой шаурмы. Тем не менее, приезжая в область впервые, невозможно не уделить внимание самому главному и знаменитому её городу. Калининград очень зелёный: как фотографу мне иной раз мешали роскошные кроны, скрывающие ту или иную достопримечательность, но какое удовольствие было бродить по его бульварам, окутанным до конца не поредевшей листвой, или, устав, присесть на затенённую лавочку в глубине старинного парка. О здешних деревьях хочется сказать особо. Они высокие. В полтора-два раза выше тех, что вырастают у нас, хотя на сибирские леса мы тоже не жалуемся. В Калининграде влажно и тепло, растения здесь благоденствуют. Не случайно восхитительные парковые зоны (некоторые помнят ещё век девятнадцатый) найдутся, наверное, в каждом из городов области – к огромной радости поклонников нырнуть в листопад и отослать друзьям миллион прятных ало-золотых селфи.

Одно из любимейших мест туристов и самих калининградцев – Амалиенау. В годы войны этому району посчастливилось пережить налёты британской авиации, когда заклятый наш союзник Черчилль, понимая, что город вот-вот отойдёт Советам, сделал всё возможное, чтобы под видом помощи с воздуха превратить его в руины. Повезло его обитателям и тогда, когда наши войска готовились к штурму. В эти дни сверхтяжёлые орудия били по укреплениям сильнейшей из фашистских твердынь, но расположенные в западной части Кёнигсберга богатые жилые кварталы оказались вне зоны обстрела. Так или иначе, район хранит атмосферу довоенного Кёнигсберга – с брусчатыми

Мост королевы Луизы – главная достопримечательность Советска

мостовыми, нарядными кирхами и вилами в югенд-стиле, с характерной для него декоративностью, пластичностью форм, выбором в пользу природных материалов. Часть этих строений, спроектированных известными архитекторами, имеют теперь статус памятников, а повышенное внимание к ним туристов, кажется, вполне привлекает их сегодняшних хозяев. Гиды, знающие сотни историй, связанных с этими домами, рассказывают, например, о забавном хобби одного из местных жителей: когда внизу, засмотревшись на лепнину и ажурные балкончики, собирается очередная компания, он в свою очередь рассматривает её в бинокль, расположившись у любимого окошка.

П РОСТРАНСТВО Калининграда буквально напичкано местами и местечками, отсылающими нас к знаковым именам и событиям, и любители истории могут, вдохнув поглубже, погрузиться в него с головой, а потом вынырнуть где-то в окрестностях Пиллау или Тапиау, в изумлении от того, сколько всего и сразу открылось им на этом пути. Недалеко от Литовского вала любопытному путешественнику покажут одно из старейших жилых зданий города, бывший сиротский приют. Внешне это ничем не примечательная каменная коробка, но

Сказочное очарование Зеленоградска привлекает множество туристов

есть свидетельство, что в 1697 году в него заглядывал сам Пётр I, путешествовавший по Восточной Пруссии в составе Великого посольства. В островной части обязателен к посещению монументальный Кафедральный собор – редкий в нашей стране образец балтийской готики. У его стены – могила философа Канта, центр притяжения для людей мыслящих, за островом на изгибе речки Преголи – открыточная Рыбная деревня. Внутри собора расположен самый большой в России органнй зал: концерты проводятся три раза в день, и он неизменно полон народа. Ну, а после торжественной музыкальной паузы обязательно останется несколько часов, чтобы обследовать остатки старинных фортов или спуститься в бункер, где весной 1945 года размещался штаб немецкого гарнизона. Именно в этом тесном, хорошо защищённом от любых атак подземелье командующий крепостью фон Ляш был вынужден принять условия капитуляции, выдвинутые советским командованием. Так что, на мой взгляд, не стоит верить на слово блогерам, которым Калининград кажется лишь скучной мешаниной жилых домов, неспособных сбросить панельно-бетонные оковы. Немного доброжелательного внимания к нему, и город повернётся к вам совсем другой стороной. Он многолюден, оживлён и приветлив, эклектичен и при этом достаточно ухожен, хотя стоит признать, что позитивные изменения в его облике начались относительно недавно. Во время подготовки к чемпионату мира по футболу – 2018 центр обрёл удобные тротуары и пандусы, ровный асфальт, симпатичные скверики. Существенно активизировались реставрационные работы. Особенно выиграл проспект Ленина: его типовые пятиэтажки сегодня радуют глаз привлекательными «германистскими» фасадами и цветной штукатуркой. Кажется, сдвинулся с мёртвой точки и вопрос о самом спорном его архитектурном объекте – необитаемом Доме

**Знаменитый
необитаемый
Дом советов**

Советов, широко известном как «каменный монстр», «символ доперестроечной эпохи» и «главный образец отечественного долгостроя».

**Восстановленный
из руин
кафедральный
собор
Калининграда**

СТРОИТЕЛЬСТВО этого монументального представителя советского модернизма началось в 1970 году на месте отчасти разрушенного королевского замка, и к моменту развала СССР так и не было завершено. Здание действительно огромно – в центре города его видно практически из любой точки. По-своему оно даже красиво, хотя тут, думаю, многие эстеты негодующе фыркнут. Смотрится странновато и даже инопланетно: вокруг пустое пространство, куда окрестные кварталы словно боятся подступать. Говорят, после долгих дебатов было наконец принято решение его демонтировать и возвести на освободившейся площади комплекс современных зданий. Но я очень рада, что застала Дом Советов в его теперешнем виде. Думаю, уходя в небытие, он оставит Калининграду не одну ещё городскую легенду.

Архитектура и история – то, зачем стоит ехать в этот безмятежный янтарный край: увиденное, вероятно, превзойдёт изначальные ожидания. Также для меня открытием стала и местная тотальная аккуратность. Гуляя по улицам маленьких городов, не устаёшь удивляться царящей здесь чистоте. Европейской? Что вы! Не найти сейчас такой в Европе. Врождённой? А вот тут уже становится интересно. Мы знаем немцев как больших любителей порядка. Но сегодня их здесь нет, точнее сказать, процент совсем не велик. Как известно, Кёнигсберг и его расширенные окрестности перешли к нам по результа-

там Потсдамского соглашения. С 1946 года они стали заселяться выходцами из разных, преимущественно центральных, областей Советского Союза. Только за год сюда приехало 12 тысяч семей, готовых восстанавливать разрушенную инфраструктуру. В городе Советске на вокзале установлен очень симпатичный памятник. Он так и называется: «Первым переселенцам». И не случайно: люди, многие из которых прошли войну, с удовольствием возвращались пусть к нелёгкому, но главное – мирному труду. Там же в Советске им в кратчайшее время удалось поднять из руин огромное по тем временам предприятие – ЦБК. В сорок шестом году оно дало стране двести тонн целлюлозы и столько же бумаги, и весь советский период играло градообразующую роль. А россияне продолжали сюда приезжать: первое время оставшиеся немцы им помогали, вводили, так сказать, в курс дела. А потом коренных жителей начали постепенно переселять на территорию Германии, стирая память о том, кому этот край принадлежал прежде. Но порядок и чистота сохраняются. И бесконечные потоки гостей не разрушают сложившегося уклада, хотя во всём остальном мире известен такой грешок: преумножение собственных свалок ставить в зависимость от растущего турпотока. Но в Калининграде, видимо, турист какой-то особенный. Или земля, и правда, не всё забыла. Или это местные жители молодцы? Разговорилась с жительницами Советска. Они смеются: стараемся!

Городом мира, сыра и ампира Советск называют, потому что это бывший Тильзит. Тот самый, где в 1807 году на плотях посреди реки состоялась встреча двух императоров. Именно в одном из здешних, к сожалению, не сохранившихся зданий Александр I заключил с Наполеоном вынужденный и не очень удобный для России союзнический договор. Историки до сих пор спорят о значении Тильзитского мира, но достоверно можно сказать лишь одно: Европа благодаря этому соглашению получила относительную стабильность, Пруссия, утратив половину территории, практически перестала

Памятник первым переселенцам

Ещё чуть-чуть волшебных немецких домиков

существовать (Фридрих Вильгельм Прусский и его супруга Луиза там присутствовали, но могли лишь наблюдать, как решается судьба их государства), а Россия семь лет спустя взяла за своё унижение абсолютный реванш. В городе до сих пор можно найти памятные знаки, связанные с пребыванием здесь монархов и политиков. Что касается сыра, кто из нас, несмотря на разницу предпочтений, не знаком со вкусом знаменитого тильзитера? В тридцатые годы прошлого века в здешних окрестностях работало полсотни заводов, в год выпускавших 4,5 тысячи тонн этого продукта. Сегодня единственную частную сыроварню можно найти в городе-спутнике Советска Немане (бывшем Рагните). При ней также открыт ресторан, где все блюда продуманы с добавлением местных сыров – сюда обычно подтягиваются голодные туристы, растратившие силы на осмотр достопримечательностей. Мы выбрали крафтовую качотту и полутвёрдый альпийский сыр, но тильзитер нам не достался. Продащица объяснила, что покупатели моментально расхватывают его как главный гостинец Советска-Немана, и надо ждать, когда созреет следующая партия.

В УЖЕ УПОМЯНУТОМ 1946 году все местные города лишились исторических названий. Новые и зачастую довольно безликие давались им наспех, опять же разрушая связи с прусско-тевтонским прошлым. Название «Советск» проходным, конечно, не назовёшь, но как мало оно соответствует его лёгкому и графичному облику. Истинный Советск, в моём понимании, мог бы строиться как символ идеи, концентрация всего лучшего и передового – технологий, науки, кадров, – чем сильно было тогда государство. Здесь я увидела городок, ушедший в добрую и размеренную патриархальность, а маленьким порталом в советское прошлое оказалось только кафе «Лакомка» на

одной из центральных его улиц. «Корзиночки» и «картошки» на прилавке соседствовали с незабвенными тортами «Сказка», «Кофейный» и «Праздничный», причём не в современном их исполнении, а в том, любимом с детства, – с масляным кремом и трогательными цветными розочками. Оставалось уронить на дно рюкзака несносный мобильник, сесть у окна и погрузиться в воспоминания... Такой Советск, наверное, и мил тем, кто сюда приезжает, – наполненный кофейными ароматами, кремовый и ванильный, и всё же не пряничный, трепетно хранящий воспоминания о великих мира сего. А нам уже предстояла встреча с Черняховском – вторым по величине городом области и, по отзывам путешественников, одной из красивейших туристических точек России.

НАЧНЁМ опять же с названия. Оно, по крайней мере, неслучайно, и им можно гордиться. Город носит имя Ивана Даниловича Черняховского, дважды Героя Советского Союза, командующего войсками 3-го Белорусского фронта, самого молодого генерала армии, погибшего при освобождении Польши за несколько дней до присвоения ему маршальского звания. Когда-то это место именовалось Инстербург: разрастающееся вокруг одноимённого тевтонского замка поселение постепенно крепло и богатело и в конце 16 века получило городской статус. От замка до сих пор остались хозяйственные постройки, двор и кусок стены – пристанище реконструкторов, художников, знатоков истории рыцарских орденов и просто любителей тематических тусовок. Интересно, что по нашим сибирским меркам Советск и Черняховск расположены совсем недалеко друг от друга, но они совершенно разные. Черняховск brutальнее, массивнее и жёстче: его старые постройки преимущественно сложены из тёмного кирпича. Он загадочен и атмосферен, и полон к тому же сказок, призраков, суеверий. Одна из средневековых легенд, например, рассказывает о кошке, оберегавшей трактир от злых и нечестных людей. Когда в трапезный зал входил какой-нибудь жулик, хозяйская любимица, мирно спавшая у очага, вдруг вскакивала и бросалась на него с когтями, а её чёрная шерстка приобретала зеленоватый оттенок. Шли столетия, старый трактир разрушался, и когда от него не осталось даже основания, на ночных улицах стал появляться бездомный зверь с отливающей зеленью шерстью.

Зелёная кошка, привидение и оберег, вдохновляет жителей Черняховска. Местные дизайнеры решили рассадить бронзовые кошачьи фигурки у самых его знаменитых зданий. Предполагается, что, заметив такую фигурку, человек задержится и обратит внимание на красоту дома, мимо которого он спешит. Четыре кота-указателя уже заняли свои места, на очереди ещё восемь. Также «Зелёная кошка» – это небольшой семейный ресторан в самом центре

Водонапорная башня – архитектурный символ Черняховска

города. Он расположен у подножия водонапорной башни в круглом старинном павильоне, где до войны сменяли друг друга цветочный магазин и ювелирная мастерская. Привлечённые запахом инстербургских колбасок, мы туда зашли и ничуть не удивились, когда на соседние ступеньки к нам забрались два роскошных, лоснящихся угольно-чёрных существ, представленные как Мурзик и Мурза. Хозяин объяснил, что это не просто домашние питомцы, но и звёзды сериала «По законам военного времени». Во время работы над сезоном, действие которого происходит в Инстербурге, съёмочная группа регулярно здесь столовалась и использовала интерьеры как натуру. А ещё ангажировала кота и кошку, чтобы они придавали действию должный колорит.

Каких бы цветов усатые-полосатые ни встречались в Черняховске, самый мурлыкающий, мяукающий и урчащий город области, безусловно, Зеленоградск. Кажется, он всерьёз сумел отстоять право на бренд «кошачья столица России», опередив в борьбе за это звание многих претендентов и конкурентов. Считается, что когда-то в приморском городе (который, стоит заметить, назывался не иначе как королевский курорт Кранц) специально приглашённые коты помогли местным жителям справиться с одолевавшими их крысами. Крысы в итоге разбежались, а коты остались, оценив спокойное и рыбное место. Кошек в городе действительно уйма: у них есть собственный кормилец-котошеф, своя котофейня, им посвящены скульптуры и настенные росписи, а также музей Мурариум. Он, к слову, опять же находится в водонапорной башне и представляет пять этажей сплошной радости и позитива. Замечу, что классические музеи – не самая сильная сторона Калининградской области. Она не была любимым детищем Советского Союза, и здесь никто не стремился формировать сколько-то примечательные коллекции (исключение составляет, пожалуй, собрание Янтарного комбината). К тому же, находясь в окружении «витринных» прибалтийских республик, вынуждена была постоянно оставаться в их тени. Ситуация начала исправляться только с развитием частного музейного дела. Небольшие тематические музей-

Обитатель («кошачьей») столицы России

чики, безусловно, заслуживают здесь внимания. Только в Зеленоградске кроме Мурариума есть музей филинов и сов, музей черепов и скелетов и Дом ангела. Молчу о музее Мирового океана в Калининграде, в экспозиции которого представлены настоящие подводные лодки, научные и рыболовецкие суда, а ещё базирующийся в Санкт-Петербурге ледокол «Красин».

КРОМЕ прочих своих достоинств Зеленоградск ближе всех расположен к Куршской косе, государственному природному национальному парку. Экскурсии туда отправляются каждый день, но, если честно, более бездарно потраченного времени я не могу припомнить за всю поездку. Знаменитый танцующий лес был закрыт на реставрацию, кроме того, если нет желания ходить огромной толпой, постоянно подстраиваясь под её скорость, ехать туда надо на личном транспорте или такси. Свою долю удовольствия мы получили, только отделившись от группы, и даже сумели найти кусочек пусть не танцующего, но хотя бы подтанцовывающего леса, и всё же Куршская коса нам в этот раз не открылась. Зато такого моря янтаря, которое выплывало на нас в Калининградской области, я, признаюсь, прежде не могла себе и представить. Конечно, заветная мечта практически каждого туриста - найти собственный «осколок солнца», выброшенный на берег прихотливой морской волной. Утром, после отлива, десятки отдыхающих выходят к воде в поисках маленького кусочка счастья. Местные жители, обладая наметанным глазом, уверены, что ничего сложного здесь нет: смотри внимательно, и удача обязательно улыбнётся. На самом деле, это не совсем так. Природный янтарь покрыт тёмной шероховатой корочкой: попробуй опознай его в куче гальки и обломков кирпича. Словом, так он нам и не попался, и это, наверное, к лучшему, потому что вывоз необработанного камня за пределы области, мягко говоря, не приветствуется. Зато любую, даже самую сильную, янтарную жажду способны удовлетворить местные магазины.

Взгляд сверху на Куршскую косу

«Космический» капсульный отель

Каких только изделий там нет: от эксклюзивных, подчёркивающих индивидуальность своей обладательницы украшений до откровенного китча. Меня, например, «добила» скульптурка мальтийской болонки в натуральную величину, полностью покрытая янтарной крошкой, с янтарным же бантиком между ушами... Но в целом янтарь, конечно, прекрасен. Магазины торгуют не только российскими изделиями от комбината и частных мастерских, но и везут камень из Литвы, где мастера зачастую используют собственные способы его обработки. За поездку я посмотрела на всякий янтарь: белый, чёрный, прозрачный, нагретый, огранённый, красный, зелёный и даже синий. И всласть повертелась перед зеркалом, потому что продавцы, хотя бы и предупреждённые, что покупка не входит в твои планы, всё же не успокоятся, пока не примерят на тебя несколько, как им кажется, подходящих вещей. Они общительны и дружелюбны. И вот это-то отношение, пожалуй, одно из главных богатств калининградского края. Турист не чувствует себя там надоевшим и лишним, сфера гостеприимства развёрнута к нему лицом. Поэтому наш остро поставленный вопрос с ночёвкой тоже в конце концов решился благополучно. Девочки в отеле, не имея возможности предоставить номер ещё на одну ночь, тем не менее бесплатно продлили наше дневное пребывание. А потом вывели на популярную местную гостиничную сетку, недавно открывшую капсульный хостел. Как результат, мы не только с комфортом провели оставшееся время, но и вписались в гостиницу-аттракцион, спроектированную в космической тематике. Во дворе – прекрасно оформленные стенды, рассказывающие о подготовке советских и российских космонавтов, внутри – автоматика, фантастическая подсветка, свободное пользование кофемашиной, печенье и фрукты. И что ещё надо, чтобы по возвращении домой на вопрос друзей о том, как прошла поездка, ответить: «Калининград? Да это просто космос!»

Единственный представитель
Императорского фарфорового завода
в коллекции Климеровой – вот этот чайник
с природным мотивом

Друг горячий, друг пузатый

«Сто и одна сказка про чайник»

В 2013 году, решив навсегда осесть в Тюмени, коллекционер Оксана Климерова стала присматривать собственное жильё и, как водится в подобных случаях, постепенно обрести памятными вещами

Текст и фото **Ирина НИКИТИНА**

НАКОНЕЦ-ТО можно было ни в чём себе не отказывать – нести и везти раритеты, расставлять их по полочкам, выстраивать на шкафчиках. Заметьте: не просто искать, добывать, копить, складировать, а именно коллекционировать.

– Собрание и коллекция – разные понятия, – объясняет Оксана. – Коллекционер – это системный собиратель, который работает по отдельным направлениям, занимается атрибуцией и описанием каждого экземпляра, а не тащит в квартиру всё подряд. У меня пока не самая большая коллекция чайников в Тюмени – их 156. Но

моё преимущество – в подходе: я расцениваю их как музейные предметы и стараюсь поступать соответственно. Более того, если освобожу время, возможно, напишу диссертацию на тему коллекционирования, где расскажу любопытным, как правильно организовать процесс.

При этом Климерова коллекционирует ещё и эмоции. Или истории. Как хотите, так и называйте, суть не изменится. Сейчас по приглашению заведующей музеем-усадьбой Колокольниковых Гульнэры Демчук владелица хрупкого богатства участвует в проекте «Я – коллекционер» и выставляет сотню образцов в самом уютном зале на Республики, 20. Выставка так и называется: «Сто и одна сказка про чайник». Она открыта до конца января 2022 года. Как раз до этого времени моя героиня планирует написать ровно 101 настоящую сказку, чтоб поддержать свой выход к людям не только делом, но и натурально – словом. Все придумки, не лишённые правдивости, войдут в книгу, а печатную или электронную – покажет время. Далее чайники отправятся на другие проекты. Видимо, отныне им уготована судьба путешественников. Правильно: не нужно держать «носатых» взаперти – пусть люди любуются и вспоминают молодость, ведь все предметы родом из Советского Союза.

Я уже побывала на авторской экскурсии. С удовольствием расскажу о нескольких особо запомнившихся образцах. Вообще выставка состоит из пяти тематических разделов (Восток, детский уголок, советская классика, Европа, современность в виде авторских и сувенирных чайников) и двух фотозон («Чаепитие по-русски» – здесь Оксана рассказывает о том, когда и как бодрящий напиток попал в Россию, почему соотечественники пьют чай из подстаканников и часто с лимоном, «Дастархан» – тут она делится знаниями о чаепитии восточных народов за низким столиком среди мягких подушек).

Ну что ж, начнём. В «восточной витрине» (бабушка Оксаны – сибирская татарка, потому тема близка) дремлют жёлтый чайник из латуни – он привезён из юго-восточной Азии, мельхиоровый кофейник с посеребрением и позолочением, сработанный в московской мастерской, чайник, похожий на лампу Аладдина, который пока не удалось атрибутировать – его добыли на колхозном рынке в Иркутске, белый чайник с одной из сильнейших сур Корана на боку. Климерова с любовью рассказывает про тонкостенный, почти прозрачный китайский фарфор, свой домашний сервиз из рисового фарфора и очень качественный фарфор с подглазурной росписью из Узбекистана.

Владеет коллекционер четырьмя кукольными наборами: из них два размером почти с ноготок, предназначенные для самых маленьких пупсиков, третий – пластмассовый, советский, четвёртый – металлический из двухтысячных годов. Витрина с чайниками из прошлого века – особая глава в увлечении тюменки. Вот вам история от самой Оксаны.

**Детский уголок.
Это четыре
сервиза –
от крохотного
до большого**

**Оксана
Климерова
и дулёвский
четырёхлитровый
красавец,
выменянный
на кукалу**

– Как-то мы отдыхали в одном кафе в Тобольске, и моя пятилетняя дочь сфотографировалась с большим (тогда мне казалось, больше и быть не может) чайником с кавалеристами. Долгие годы этот снимок буквально преследовал меня. Уже в процессе сбора коллекции я загорелась найти такой же чайник. Искала три года. Нашла неожиданно в Иркутске: приехала в город, пришла в местный музей, купила набор открыток и на одной увидела свою фарфоровую мечту. Оказалось, этот чайник производили на Хайтинском заводе в 60-е годы. Обнаружила такой на тамошней барахолке. К сожалению, у него неродная крышечка, зато он вышел дешевле,

чем в антикварном магазине. Кстати, Хайтинский завод был вторым в Российской империи, который получил лицензию. Мастера владели особым рецептом изготовления материала. Считалось, что он максимально приближен к китайскому, который до сих пор не оглашён. Чайник с кавалеристами был выпущен к 50-летию Великой Октябрьской революции. На нём ручная роспись.

Продолжу повествование вслед за героиней. Вот белый, на первый взгляд неприметный товарищ. Оказывается, он самый старший в коллекции по возрасту – аж с 1926 года. Это чайничек-эгоист (потому что всего на одну заварку, то есть для одного пользователя), «дитя» завода империи Кузнецовых в Броннице Новгородской области. Его случайно нашли в заброшенном доме в селе Москвинское Талицкого района Свердловской области. Как же он туда попал? Вероятно, на Средний Урал приехал вместе с хозяином по наиважнейшему делу – устанавливать советскую власть. Рядом с ним стоит тоже белый чайник. Этот датируется сороковыми годами.

О, а вот памятный многим свадебный набор для чаепития. Такой продавали по талонам в магазинах для новобрачных.

Особая гордость Климеровой – два четырёхлитровых доливочных чайника (в них на стол подавали кипяток) из Дулёво Московской области. Дулёвский фарфоровый завод – второй в стране по престижности после Императорского. Это и важнейший методический центр, поставлявший

Зелёный чайник-комод – английский. Его коллекционеру подарили родные

Жаровые самовары принадлежат Алёне Павловой. Им тоже нашлось место на выставке

деколи (переводные картинки, которые переносятся на керамику с бумажной основы, а затем фиксируются высокотемпературным обжигом) и материалы для росписи.

– Дулёвский фарфор – самая желанная на антикварном рынке посуда. Поэтому я хвастаюсь своими предметами! За жёлтым летала в Москву – как же боялась разбить его в самолёте, прижимала к себе, будто ребёнка. Зелёный выменяла у коллекционера кукол прямо перед открытием этой выставки.

Узнаваемый и наверняка так же трепетно любимый тюменцами, как и свердловчанами, набор с кедровой веткой – отличительный знак завода в Богдановиче. В витрине стоят три вида фарфора: премиум-качества – он гораздо белее прочих, второго и низшего сорта.

Оксана владеет одним чайником Императорского завода. Эта вещица стоит недешево. Может, потому, что ИФЗ, как и Дулёвский, работает до сих пор?! Многие другие (например, Богдановичский, Первомайский, Южно-Уральский, Владивостокский), увы, почили...

Помните дорогие, манящие каждую приличную хозяйку наборы из Чехословакии, ГДР, Польши? Достать импорт было делом чести, сродни выступлению на Олимпиаде. Законопослушные граждане гонялись за сервизами из каталогов с посудой зарубежных производителей открыто (невозможно представить, что продавали их только в шести магазинах СССР), смельчаки приобретали иными путями.

Из заграничных современных чайников Климерова дорожит английским, в виде зелёного комода. Это самая дорогая вещь в коллекции – стоил 12 тысяч. Но, конечно, как истинный коллекционер, она бережёт, холит и лелеет каждую попавшую в руки штучку. Тот же красный чайник в горошек от Нины Щербаковой, известного на всю Тюмень садовода-огородника. Тот же электрический самовар, некогда принадлежавший профессору-теплофизику Вениамину Борисову.

Ну как, тепло вам стало от такой душевной красоты? Мне вот очень! Неимоверно греют и слова Оксаны на прощание: «Самый короткий путь к счастью – делать то, что хочется». Отличная мантра на каждый день.

К слову, Оксана – удивительный человек, который, как она сама про себя говорит, «живёт семилетними циклами». Помнится, как увлечённо она работала над выставками (женской, советской, кукольной и многими другими) в зале Тюменского центра научно-технической информации на Профсоюзной, 88. Климерова воссоздала интерьер советской гостиной для компании ТИС. Каждый желающий может приехать в офис застройщика на ДОКе и погулять по музею. Когда жилой комплекс будет сдан, гостиная, скорее всего, переедет в соседский центр – уютное место для общения жильцов.

Она поёт в фольклорном коллективе «Славича» у педагога ДШИ «Этюд» Ярославы Мельниковой. Успевает фотографировать. Минувшим летом вместе с командой проекта «Голоса наших предков» под началом руководителя Тюменского Дома ремёсел Натальи Денисовой именно как фотограф проехала по Тюменскому, Исетскому, Гольшмановскому и Ишимскому районам, помогая коллегам собирать песни, танцы, сказки, мифы, игры, предметы старины.

Фотозона в стиле русского чаепития. Всё как положено: самовар, подстаканники, лимон и конфеты

ЛЮБАЯ ИСТОРИЯ МОЖЕТ СТАТЬ ИСТОРИЕЙ ВАШЕГО УСПЕХА

ПЕЧАТНЫЕ
ИЗДАНИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ
СЕТИ

[vk.com/
tos72](http://vk.com/tos72)

[ok.ru/
tumentoday](http://ok.ru/tumentoday)

ИНТЕРНЕТ-
ПОРТАЛ

tumentoday.ru

(3452) 49-00-22

Фото Анатолий Пашук из архива редакции